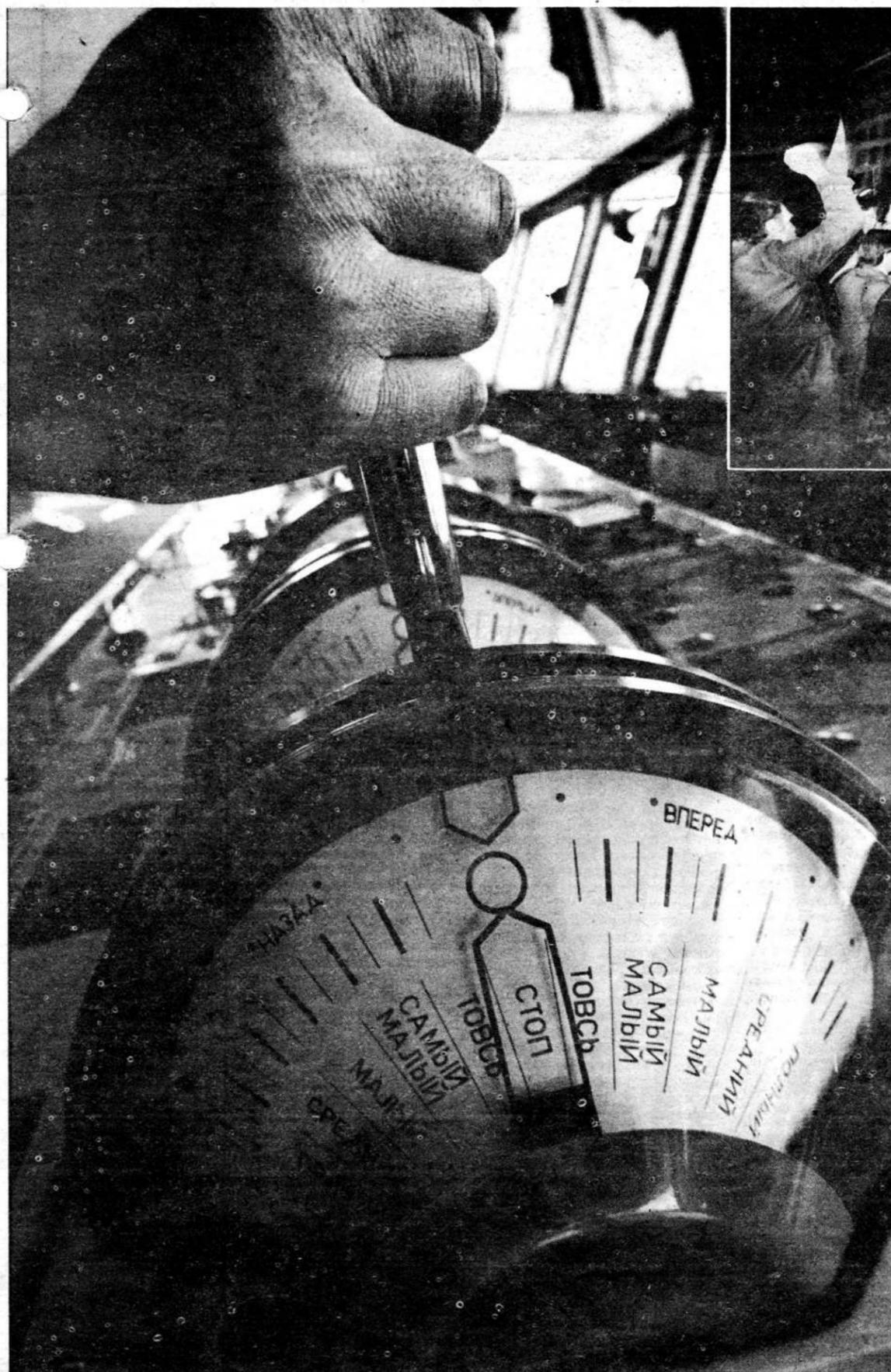

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

5 мая 1991 г.
ВОСКРЕСЕНЬЕ

СТРАНА ВСТРЕЧАЕТ ПЕРВОМАЙ:

в его канун бастовали около полутысячи предприятий, 50 тысяч шахтеров

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «МН»

УГРОЗА РЕФОРМАМ — ЭТО СЕРЬЕЗНО

На минувшей неделе в Верховном Совете объявлено о создании блока депутатских групп под условным названием

«За прогрессивные реформы».

Наш корреспондент Виктор ЛОШАК беседует с одним из его инициаторов, заместителем председателя Комитета Верховного Совета СССР по экономической реформе, председателем Союза арендаторов и предпринимателей СССР Павлом БУНИЧЕМ.

— Наступление консерваторов, балансирование на грани правого переворота — вот что прежде всего заставляет консолидироваться все здравые силы. Мы хотели бы объединить в депутатском корпусе не только тех, кого принято называть демократами, левым крылом и т. д., а всех, кто не отрицает экономические прежде всего реформы как путь выхода из кризиса. На наш призыв в Верховном Совете откликнулись группы: объединяющие молодежь, научно-промышленная, аграрии, за военные и демократические реформы, экологи, межрегиональная депутатская группа...

— Не поздно ли? Не станет ли это очередным вялым ответом интеллигенции на консолидацию правых сил — от вышедшей из окопов РКП до «Союза», чьи требования чрезвычайщины и поворота назад, как говорят, подкреплены теперь материально?

— Действительно, в «Союз» объединились около шестидесяти человек, и их антидемократическим требованиям необходимо что-то противопоставлять (хотя уже часть группы от тоталитарного курса отмежевалась — на Верховном Совете огласили их письмо за 22 подписями). Не думаю, что время окончательно проиграно. Хотя наступательный настрой консерваторов я особенно ясно увидел на прошедшем пленуме ЦК КПСС, уверен — нет повода для паники. Ведь на пленуме объединились не только консерваторы, но и с другой стороны — люди, стоящие на позициях, как мне кажется, здравого смысла. После заявления Горбачева о возможном уходе с поста генсека группа участников пленума (Журкин, Вольский, Назарбаев, Мартынов, Бунич — всего 72 человека) подготовила письмо к пленуму, суть которого была: уйдет Горбачев — выйдем из состава ЦК и мы.

— Как вы думаете, сколько депутатов сможет объединить идея прогрессивных реформ?

— Думаю, значительно больше, чем идеи антидемократии.

Материалы о рабочем движении читайте на стр. 6, 7.

УКРАИНА

ОТ ТЮРЬМЫ
ДО СУМЫ

Так можно теперь перефразировать известную русскую поговорку. Именно в Сумах теперь содержится выпущенный 5 апреля до суда из киевской Лукьяновской тюрьмы и арестованный повторно по решению Верховного суда УССР в Донецком аэропорту 12 апреля заместитель председателя Украинской республиканской партии, один из лидеров непримиримой оппозиции парламента депутат Степан Хмара.

Его адвокат Юрий Айвазян считает, что весьма вероятно попытка провести суд над Хмарой в областях республике с более консервативным руководством, где будет затруднена работа иностранных юристов и журналистов, планирующих прибыть на процесс. Это, по его мнению, могут быть Винницкая, Николаевская, Черниговская области. Добираться до Сум также весьма непросто. По мнению специалистов, содержание Степана Хмары в Сумах вместо определенного решением суда киевского следственного изолятора № 1 является нарушением. В Киев повторно прибыли западные юристы-консультанты для участия в предстоящем суде, который они рассматривают как политический процесс. Начаться он должен 14 мая в здании Киевского горсуда. Там как раз проходит ремонт, так что места для зрителей вряд ли найдутся.

ДАГЕСТАН

ВЗРЫВ,
ЕЩЕ ВЗРЫВ!

«Черт меня дернул лезть в политику», — расстроенно сказал одному из членов Верховного Совета республики Алимпаши Акавов, заместитель председателя госкомитета по экономике. Дело в том, что злоумышленники подложили в его служебный «Москвич» взрывпакет.

Заложенное в багажник машины взрывное устройство с часовым механизмом сработало в тот момент, когда Акавов припарковал машину на центральной площади Махачкалы возле Совмина. Взрыв слышали полго-

24 — 25 апреля особенно тревожное положение сложилось в Орше — крупнейшем железнодорожном узле. 15 тысяч горожан (по другим сведениям, их было вдвое больше) в течение трех часов живой стеной стояли на пути движения поездов, идущих на Москву, в Западную Европу, в Ленинград и Киев (на снимке).

— Мы прекрасно понимаем, что тягиваться в долговременную стачку в таких масштабах губительно для экономики, — считает сопредседатель минского городского стачкома, народный депутат Белоруссии Сергей Антончик. — Поэтому стачечный комитет решил приостановить забастовку до 21 мая — дня открытия очередной сессии Верховного Совета республики. Из стачки мы вышли организационно окрепшими. В ответ на упорство аппарата мы намерены организовать мощное гражданское движение против партийной верхушки по типу чехословацкого гражданского форума. Думаю, в него могут войти рабочее движение, депутаты-демократы, интеллектуалы, прогрессивные хозяйственники... Будем бороться за формирование белорусского правительства народного доверия... и одновременно создавать независимые профсоюзы по образцу польской «Солидарности».

Владимир ГЛОД,
А. ЦЕРЛЮКЕВИЧ (фото).

рода, в зданиях выбило стекла. Акавов остался жив, но получил серьезную травму.

Покушения на должностных лиц в Дагестане, которые многие считают политическим террором, становятся обычным явлением в многонациональной республике, которую все чаще сравнивают с Ливаном. Уже пострадали министерский чин, партийный работник, депутат сельсовета, член Верховного Совета ДАССР. Злоумышленники забросили взрывпакет на балкон квартиры председателя Совмина республики А. Мирзабекова.

Как считает председатель комитета по законодательству, законности и правопорядку Верховного Совета республики Гадис Гаджиев, террористические акты — свидетельство борьбы за власть мафиозных структур, имеющих в республике реальные силы и вес. По мнению сотрудников отдела борьбы с организованной преступностью Министерства внутренних дел РСФСР, Дагестан в этом плане стал одним из самых криминогенных зон страны.

Ни одно из этих преступлений следствием не раскрыто, и это обстоятельство, подчеркивает Гаджиев (сам недавно едва не погибший от рук убийцы), может привести к тому, что теракты примут лавинообразный характер.

ДУБНА

КОМПЬЮТЕРНАЯ
БАРАХОЛКА
В СЕКРЕТНОМ ЦЕХЕ

Дубнинский завод «Тензор», потеряв часть военных заказов, нашел, как загрузить свою электронно-вычислительную технику.

Работники завода сообщают, какие имеются у них вещи они хотели бы обменять и на что. Эти данные вводятся в мощную ЭВМ последнего поколения. Среди первых достижений компьютера — обмен выцветшего сафрана на протершиеся кроссовки. Банк данных пополняется. Ведь новые цены при старой зарплате и лютующем

товарном дефиците делают мечты о приобретении новых вещей несбыточными.

МОСКВА

ДВА ВОПРОСА
«ДЕМОРОССОВ»

были заданы союзному премьеру Павлову в ходе импровизированной пресс-конференции по случаю регистрации движения «Демократическая Россия» в Минюсте РСФСР. Правда, самого Валентина Сергеевича на скромном торжестве в тихом особняке на улице Неждановой не было, он выступал с докладом на пленуме ЦК КПСС.

Было заявлено о выдвижении Ельцина в президенты РСФСР кандидатом от «демороссов». «Демроссия» высказалась в поддержку всероссийской предупредительной акции протеста (забастовки) 26 апреля и добавления к ней политических лозунгов департизации, создания за счет средств правящей партии и государства специального фонда поддержки малоимущих.

Но главное — организационное оформление забастовочного движения в Российской Федерации. На 11 мая в Москве назначена Всероссийская конференция стачечных комитетов под эгидой движения «Демократическая Россия». Цель — возложить «неизбежные в мае стихийные массовые забастовки раньше, чем они будут запрещены».

В этой связи выступившие на пресс-конференции Аркадий Мурашев и Лев Пономарев подвергли резкой критике позицию лидеров только что созданного блока «Народное согласие» (Демократическая партия России, Российское христианско-демократическое движение и кадеты), «несвоевременно дистанцировавшегося от ядра «Демократической России» и провозгласившего борьбу исключительно парламентскими методами.

Оценивая программу кабинета Павлова, сопредседатель КС «Демроссия» и МДГ Аркадий Мурашев назвал ее самой радикальной из когда-либо представленных парламенту, но... задал те самые два вопроса, ответы на которые

«демороссы» не услышали от «премьера-рыночника». Итак, вопрос первый: как найти согласие между различными политическими силами страны, дабы получить кредит доверия на осуществление программы? И второй: как наладить столь необходимое для этого же тесное взаимодействие между суверенными республиками? Оба риторические.

НУЖЕН СПОНСОР
ДЛЯ БОРЬБЫ
С РАКОМ

Цивилизация требует платы, от женщин особенно. Вот цифры: из поколения 1950 года рождения 5,5 процента советских женщин заболевают раком молочной железы, из поколения 1970-го — уже 8 процентов, прогноз для девочек, появившихся на свет в 1985 году, еще страшнее: от 10 до 12 процентов будущих мам испытают будущий ужас «встречи» с этим диагнозом.

Каждый год, по словам директора первого и единственного в стране Маммографического центра Евсея Пинхосевича, в стране диагностируются на 3 процента больше «женских» раков, чем в предыдущем. Причины — экология, дурное питание, травмы, ранние аборты. (У девочек, которые прерывают беременность в возрасте до 16 лет, вероятность заболеть этим раком повышается в 7 — 8 раз).

Проблема эта глобальная: во всем мире развитие цивилизации резко увеличило число подобных диагнозов. И во всем мире с этим пытаются бороться. Например, в США в 70-х годах была даже создана специальная комиссия конгресса, изучавшая данную проблему. И во всем мире пришли к очевидному выводу: спасение — в ранней диагностике. Именно для этой цели был создан Маммографический центр в Москве. Но таких необходимы десятки во всех крупных промышленных городах. А центру в Москве нужна нормальная клиника. И не послезавтра — вчера. Поэтому центр ищет спонсоров: необходимо 4 — 5 миллионов рублей.

МУЗЕЙ БЫТА
НЕ ЛУЧШИХ ВРЕМЕН

Руководство «Народного архива», созданного год назад при Московском государственном историко-архивном институте, начало создавать музей «Человек и история», в котором намечается представить документы и предметы быта советских людей эпохи тоталитаризма (20 — 70-е годы).

В связи с этим «Народный архив» решил обратиться ко всем гражданам страны с просьбой помочь в поисках экспонатов. Любопытная деталь: в одном из помещений музея предполагается воссоздать интерьер кухни времен застоя — любимого места ведения «задушевных диссидентских разговоров».

ЛАТВИЯ

КЛАДБИЩЕ
НА ДЕНЗНАКАХ

Стало известно сюжетное решение рисунков будущих денежных знаков Латвии — латок. Авторы рисунков — график Вальдемар Ошиньш и архитектор Имантс Жоджис.

На одобренных латвийским парламентом образцах денежных знаков изображены мотивы древнего города Ганзейского союза — Риги, ансамбль Братского кладбища Риги, портрет собирателя народных песен, фольклориста Кришьяниса Барона, национальный этнографический пояс края Лиелварде, моменты вооруженной защиты родины. Водным знаком изображен рисунок Солнца.

ГРУЗИЯ

ЖЕРТВОВАЛИ
БЕЖЕНЦАМ,
ПОПОЛЬЗОВАЛИСЬ
ДРУГИЕ

Правление общества «Ивано Мачабели», которое призвано оказывать посильную помощь беженцам из Южной Осетии, единогласно исключило за недостойные действия бывших членов правления Диану Мачабели и Ваку Хачапуридзе.

Они обвиняются в незаконном присвоении пожертвований, предназначенных для беженцев. В связи с этим правление общества обратилось с просьбой ко всем предприятиям, учреждениям и частным лицам, оказавшим денежную помощь попавшим в беду людям: прийти в штаб общества и проверить, зарегистрирована или нет их благотворительность.

НОВОСИБИРСК

В НАШИ ВРЕМЕНА
ЛУЧШЕ НЕ ШУМЕТЬ

В Ленинский ОВД Новосибирска пришел сдаваться властям наемный убийца. В райотделе он сделал заявление, что житель одного из домов Ленинского района нанял его, пообещав заплатить тысячу рублей.

Как выяснилось, человек, нанявший его, обиделся на соседа, который проживает сверху. В качестве мотива наниматель привел такие доводы: сосед постоянно его затопляет, сантехника не работает, очень много собирается гостей, постоянный шум. Это и побудило его устранить с посторонней помощью надоедливое гражданство. Но наемник, пришедший с заявлением, объяснил, что он всего лишь квартирный вор и тем более, познакомившись со своей жертвой, увидел, что это очень интеллигентный человек, преподаватель вуза, и на убийство не решился.

В полосе использованы информация Евгения АЛЬБАЦ, Владимира ГЛОДА, Михаила ГУРТОВОГО, Людмилы ЛЕОНТЬЕВОЙ, Акакия МИКАДЗЕ, Сергея МУЛЮНА, Григория СПЕКТОРА, а также агентств «ИНТЕРФАКС», «СЕВЕР-ЗАПАД», «БАЛТФАКС», «УРАЛ-АКЦЕНТ», «УРАЛ-СОВЕТЫ», «СИБИР-ФОРМ», «СТУДИОФОРМ».

Подготовил полосу Александр Мостовицкий.

300 СЛОВ

• 21 мая в полночь по московскому времени все авиадиспетчеры страны прекратят обслуживать в воздушном пространстве СССР все воздушные суда за исключением санитарных, поисково-спасательных полетов и полетов для ликвидации последствий стихийных бедствий. Решение начать эту забастовку принял центральный совет Федерации профсоюзов авиадиспетчеров СССР. Диспетчеры требуют внести изменения в пенсионное законодательство, увеличить продолжительность отпусков и сократить рабочий день, повысить зарплату не менее чем втрое с последующей индексацией и оплачивать в валюте аэронавигационное обслуживание иностранных воздушных судов.

• В течение одного дня 1126 доноров в городе Упорово Тюменской области сдали около 370 литров крови. Секрет активности прост: кроме талона на обед в кафе, каждый человек получил по бутылке водки и папаче сигарет.

• Военный полигон Термезского гарнизона стал аэродромом для НЛО. О происшествии сообщила на днях газета «Фрунзе». Туркестанского военного округа. Во время ночных стрельб яркий светящийся шар приземлился чуть в стороне от линии огня. Стрельбу пришлось прекратить. Через 45 минут НЛО поднялся в небо и исчез из поля видимости.

• Общество «Московский мемориал» решило помочь решению проблемы Нагорного Карабаха, организовав марш Мира на Степанакерт. В мае две группы москвичей и жителей других городов намерены отправиться в НКАО из Баку и Еревана, привлекая местное население к национальному примирению и гражданскому согласию. Эта акция состоится, если ее поддержит руководство Азербайджана и Армении.

• Несколько аварийных бригад в течение 10 часов вели дежурство у наземных выходов водопровода на территории Васильевского острова в Ленинграде. Операция по охране этих объектов проводилась объединением водоканалов вскоре после получения из Ленсовета сообщения о телефонном звонке неизвестного, пригрозившего взорвать один из дюкеров, питающих водой жителей Васильевского района. Позволивший заявил, что этой акцией он намерен выразить протест против политики Ленсовета. К счастью, злоумышленник не пошел дальше словесных угроз.

• «Мы болеем проблемами России», — сказала певица Галина Вишневская, специально прилетевшая в Москву из Парижа на пресс-конференцию, посвященную изданию в СССР ее книги «Галина. История жизни». Впервые она вышла в свет в 1984 году в США и сразу стала бестселлером.

• Погиб военнослужащий дивизии внутренних войск МВД СССР, охранявший здание вильнюсского телецентра. По неофициальной информации, полученной агентством «Балтфакс», он был убит выстрелом в голову сзади.

• Кто сказал, что деловые люди не отзывчивы на чужую боль? Тысячу долларов и 5 тысяч рублей перечислил в фонд Чернобыль ресторан «Тремнос» — первое в Москве совместное советско-американское предприятие.

— Инициатива помочь пострадавшим в результате чернобыльской аварии исходила как от нас, так и от советских партнеров, — подчеркнул генеральный директор ресторана с американской стороны известный бизнесмен Джефффри Зейгер.

300 СЛОВ

МОСКОВСКИЕ
НОВОСТИ
РЕДАКЦИЯ
ОБЩЕСТВО
ПЕРВАЯ ГАЗЕТА
ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА.
ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ГРЕЧЕСКОМ,
ИТАЛЬЯНСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
АЗЫКАХ.
Главный редактор
Егор ПКОВЛЕВ.

Меж двух сюжетов

Встреча президентов Михаила Горбачева и Ро Дэ У на острове Чечжудо была логичным и в то же время тщательно выверенным шагом. Прежде чем его сделать, разумеется, были взвешены последствия этой встречи для отношений СССР с Северной Кореей. Официальное признание Москвой Сеула подобно эффекту «прорванной плотины» вызвало бурный рост двусторонних связей. Совпав по времени с либерализацией советской печати, это одновременно привело к формированию нового образа Северной Кореи в СССР. И теперь КНДР предстает как «один из последних оплотов сталинизма», активный противник перестройки и демократизации.

В такой ситуации возникает резонный вопрос: а как нам вообще развивать отношения с КНДР, с которой СССР имеет договор о союзничестве и продолжает оказывать военное содействие?

Переход к многопартийности в нашей стране уже привел на практике к демонтажу прежней партократической, идеологизированной основы связей между Москвой и Пхеньяном. Недавняя поездка в Пхеньян делегации российских коммунистов во главе с членом Политбюро ЦК КП РСФСР Геннадием Зюгановым — ностальгическая, но малозначащая деталь. И теперь «классовый характер» советско-северокорейской «дружбы» уже не мешает СССР проводить самостоятельную политическую и экономическую линию в отношении Южной Кореи. Однако до создания иной, прагматической основы в этом пока далеко.

Пхеньян продолжает мыслить старыми стереотипами, исходя из уже не существующей основы наших отношений. Это проявилось с особой яркостью в оценках недавнего рабочего визита советского президента Михаила Горбачева в Южную Корею. Со страниц органа ЦК ТПК газеты «Нодон симун» посыпались очередные ругательства и обвинения советского

президента в проведении «грязной нищенствующей дипломатии», осуществлении «преступной сделки», обмене «принципов на доллары».

Но, быть может, прагматическое давление самой жизни будет иметь более сильное воздействие на старую гвардию «корейских революционеров» или их молодых наследников. Во всяком случае с этих позиций нельзя не упомянуть — объективности ради — и тот факт, что заявление в адрес СССР со страниц всеильной партийной печати КНДР не было вложено в уста официальных северокорейских лиц, а сделано от имени так называемого «Ханминчжона» — находящегося в Пхеньяне и, скорее, мифического Южнокорейского национального демократического фронта. Тем самым Пхеньян показывает, что оставляет для себя возможность для маневра, не «сжигая мостов» в отношениях с Москвой.

Эти косвенные намеки на прагматизм очень скоро ждут серьезные испытания. Уже этой осенью Сеул может вступить в ООН либо одновременно с Пхеньяном, либо в одностороннем порядке, если КНДР останется верной «принципиальной позиции» неприятия идеи «двух Корей». До сих пор препятствием вступлению Юга в ООН служила позиция СССР и Китая, обладающих правом вето по данному вопросу. Однако сегодня отголоски прошлого «классового партнерства» не могут помешать логичному и рациональному шагу — вступлению в ООН Республики Корея, и Горбачев согласился с этой идеей во время саммита на острове Чечжудо. Теперь у Пхеньяна есть время изменить точку зрения и согласиться на одновременное с Южной Кореей членство в ООН. Сейчас для этого складывается, пожалуй, наиболее благоприятная обстановка.

В случае если КНДР все же воздержится от одновременного членства в ООН, появятся новые нюансы и в советско-северокорейских отношениях. Как это ни парадоксально, такое раз-

Василий МИХЕЕВ,
политолог

витие событий может привести к укреплению прагматических элементов в наших связях. Дело в том, что одностороннее вступление Сеула в ООН при ослаблении связей Москва — Пхеньян скорее всего осложнит позицию «одиноким» КНДР на переговорах с Японией и во внутрикореинском диалоге: Токио и Сеул станут более уверенными и настойчивыми, а для Северной Кореи сузится поле для маневра. Все это сделает неизбежным, отвечающим интересам Пхеньяна возрождение советско-северокорейских отношений. Но на прежней партократической основе это уже не может произойти.

А вот в этом случае открываются возможности для включения в действие механизмов отношений в треугольнике Пхеньян — Москва — Сеул. Советский Союз, как единственная сейчас великая держава, имеющая дипломатические отношения с двумя Кореями, получит возможность использовать свое положение для укрепления стабильности на полуострове.

Разумные конструктивные идеи и инициативы представляются в этой ситуации наиболее действенным ответом на ругань и обиды. Нам важно не остаться за бортом в ожидании новых поворотов в корейских сюжетах.

В СТРАНЕ

Отсрочка по платежам

Михаил Горбачев вопреки прогнозам сохранил в политических битвах последней недели все свои титулы. Противники и на этот раз остались ни с чем. Что же перевесило чашу весов в пользу Горбачева? Помимо закулисных ходов, сговоров и измен в коридорах партийной власти — несомненно, совместное заявление лидеров девяти республик. Именно оно явилось единственным свежим доказательством того, что политика президента еще может быть плодотворной.

Этим ходом Горбачев вновь подтвердил репутацию гибкого тактика, которому даже среди искушенных «товарищей по партии» нет равных. После пленума ЦК этот вывод тем более очевиден. Не очевиден стратегический выигрыш Горбачева. Укрепил ли совместное заявление его власть в перспективе или, напротив, подпочвой для очередного витка торгов между разными политическими силами?

Ситуация работала против Горбачева. Какой капитал мог предъявить президент-генсек своему Центральному Комитету? Шахтерские забастовки? Полыхнувшую неповиновением Белоруссию? Независимую Грузию?

По первому замыслу, похоже, президент намеревался поддержать свое реноме антикризисной программой. Она по стилю и сути вполне отвечала вкусам и политической манере нашего лидера. С одной стороны, провозглашала радикальный переход к рынку, с другой — примиряла эту идею со всякого рода чрезвычайностями. Да плюс к тому предусмотрительно умалчивала о конкретных рыночных механизмах. Расчет на поддержку с разных политических флангов был, таким образом, налицо.

Однако президент поначалу, кажется, переоценил авторитет своего премьера. Какая на самом деле программа, если забастовщики всей страны объединились под лозунгом: «Кабинет Павлова — в отставку»? Если премьер нещадно руган даже «своими», в низовых партийных организациях? Не говорю же о «популярности» Павлова в очередях... Вряд ли обсуждение программы Павлова на Верховном Совете Союза явно говорило не о качестве документа, а об отсутствии серьезного интереса к нему. Не верили в добрую волю республик, в реаль-

ность намерений, не верили, наконец, самому премьеру. Зато президент вдоволь наслаждался ортодоксальными марксистов. И убедился в оскорбительном невнимании республик: из первых лиц на сессию прибыл лишь Назарбаев, остальные были представлены в лучшем случае председателями парламентских комитетов.

В кулуарах парламента ходит такая версия: три министра — Язов, Крючков и Пуго — предъявили президенту ультиматум от имени своих коллегий: либо президент предпринимает решительные шаги, либо эти шаги предпримут без него...

Необходимо было заручиться поддержкой республиканских авторитетов. Можно только догадываться, какими средствами были залучены в Кремль и отправлены в Ново-Огарево все девять «подписантов», включая Ельцина.

Заявил ли им Горбачев открыто об опасности своей отставки? Обрисовал ли в мрачных тонах неизбежные при таком повороте перспективы? Пообещал ли на будущее быть более лояльным к республикам? Так или иначе, под угрозой аппаратного переворота сговорчивые оказались все, но похоже, в одном-единственном смысле: составить документ так, чтобы он в дальнейшем никого ни к чему не обязывал.

Что в самом деле значит соблюдение «действующих законов» — союзных или республиканских? Или подписание союзного договора «суверенными государствами» — включая бывшие российские автономии или нет? А ссылка на антикризисные меры? Если речь о программе Павлова, то почему об этом не сказать прямо? Что ни слово, то загадка, что ни формула, то повод для двояких толкований...

Все тем не менее встает на его месте, если признать, что заявление не реальный план действий, а спасательный круг, брошенный лидерами республик президенту в трудную минуту. И цель вроде бы была достигнута при минимуме потерь.

Только двое из подписавших принесли во имя согласия существенные жертвы. Но эти двое — Ельцин и Горбачев. Совместное заявление, судя по всему, заставит и того, и другого в определенной степени изменить свой политический почерк.

Людмила ТЕЛЕНЬ,
обозреватель «МН»

Борис Ельцин вроде бы поступил главным козырем в борьбе с центром — поддержкой рабочего движения. Совместный с президентом призыв к забастовщикам, возможно, будет расценен наиболее радикальными из них как «нож в спину». И это накануне выборов президента России. Что стоит за этой уступкой Ельцина? Еще более серьезная уступка ему Горбачева? Сумеет ли Ельцин без потерь для себя объясниться теперь с шахтерами?

Свою жертву принес и Горбачев. За услугу, оказанную ему в критическую минуту не только Ельциным, но и другими республиканскими лидерами, наверняка придется заплатить. Какими компромиссами? Проявит ли он долговременную лояльность к республикам? Устоит ли перед соблазном толковать совместное заявление опять в пользу центра?

Таким образом, совместное заявление пока сплошь сомнения и вопросы. И уже потому сулит скорее новый всплеск политической активности, нежели ее ослабление.

Не оправдались надежды на разрыв Горбачева с партаппаратом со стороны левых. Провалились планы правых. Но ведь и президент не добился стабильного, тем более долгосрочного успеха. Он получил всего лишь отсрочку по самым горящим платежам. Не по долговым обязательствам перед своей партией, как может показаться кому-то, а прежде всего по обязательствам перед своей страной.

Так как же использует президент полученную передышку?

ВО МНЕ

Хватит, «отмаячились»

Дошел черед и до нашей Зырянской шахты. Встали. Намертво. На лицах молодых шахтеров тоска и ожесточение. На собрании я предложил воздержаться от полной остановки, а мне в ответ: «Ты, дядя, в свое время молчал, давал на-гора свой миллион, получил свою звездочку — и будь здоров. Мы другой жизни хотим и за нее будем стоять до упора».

Стеганули меня эти слова, не первый раз слышанные. Вот приучили людей: если награда, то обязательно по разнарядке — у кого анкета красивее. Да я ведь звездочку эту горбон зарешил. Всю жизнь в шахте, ничего, кроме крошечной работы, считай, не видел. Они думают, что через нее меня осыпали жизненными благами. Но разве стал бы я сейчас после сорока лет «подземки» и инфаркта вкалывать на ремонтных работах, если б к двум пенсионным сотням имел сбережения и мог помогать детям и внукам? Единственная моя льгота: бесплатный проезд раз в год в любую точку страны в оба конца. И живу я в том же деревенном поселке близ Новокузнецка, который в 50-х годах лепили как придется, на скорую руку, в ожидании светлого будущего.

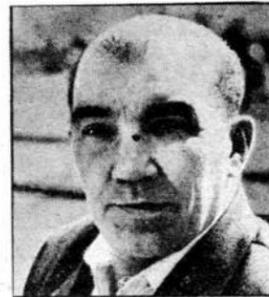
Моего личного только и есть, что шесть соток земли над отработанным пластом. Тут я пытаюсь растить груши и яблони. Последнее время этот клочок земли напоминает мне наше поколение: государство, долгое время питаясь нашим стахановским энтузиазмом, убеждало, что это единственно настоящая жизнь: с утра до вечера «давать на-гора», в угольной пыли, духоте, когда смерть висит над

головой. И теперь, пытаясь обуздать молодых и строптивых, тыкают мною, как плакатом: поглядите, мол, какими были ваши отцы энтузиастами. Я от такой роли, извините, отказываюсь. Скажу больше: наш энтузиазм в конце 70-х, когда мы вышли на миллионный рубеж, обернулся заурядным авралом, а потом резким падением добычи на худосочных пластах, невыполнением плана, потерей премий... Из человека можно сделать машину, когда он не знает, как живут люди.

Ну да, и приятно было, не скрою. Сиживал я и в разного рода президиумах, участвовал в министерских совещаниях — почет, уважение. Думал: к шахтерскому труду. Не зряшной казалась эта роль. Министр, бывало, принимал знатных шахтеров, внимательно выслушивал, обещал «создать условия». Мы двинули его в депутаты — для надежности. И конечно, ничего не получили. Теперь я понимаю: ни я, ни мое мнение никого не интересовали, нужны были «маяки», нас и заставляли «маячить».

А когда стали возмущаться, тут-то все и прояснилось нагляднее некуда. Мой товарищ с шахты «Юбилейная», известный бригадир Евгений Мусохранов выложил партбилет, а ему в ответ: «Отнимем Звезду Героя». Он возмутился: «А разве вы мне ее давали?» Улыбаются: «А то кто же?».

Мне тревожно за новую шахтерскую волну: ожесточение не лучший советчик. И в то же время молодые рабочие помогли мне многое переосмыслить. Я им завидую — они хотят, чтобы с ними считались. Новокузнецкие горняки

Михаил РЕШЕТНИКОВ,
шахтер,
Герой Социалистического Труда

отказались от подачек правительства, не желают быть в роли просителей, это унижительно для того, кто может сам создать себе все условия, если не отнимать у него заработанное. Для меня было открытием: стачкомы ведут строгий учет своим и чужим обязательствам. Выходит такая интересная арифметика: в первом квартале Кузбасс, несмотря на забастовки, отдал стране больше 95 процентов обещанного угля, но не получил и половины выделенных по фондам продовольственных и промышленных товаров. Разве пустые магазинные полки — наша вина? В таком случае как нам понимать «договорную» колбасу стоимостью в 31 рубль, мужские ботинки в полторы тысячи, когда тонна угля, добытая потом и, к сожалению, нередко кровью, стоит 52 рубля?

«А что думает по этому поводу ветеран?» — на этот раз спросили меня. Я согласился — хватит быть обманутыми.

АРМИЯ:

ОТСТОЯЛИ СВОИ ТРАКТОРА

Наталья Геворкян

С поразительной синхронностью действовали на прошлой неделе в Вильнюсе ОМОН и военные. Первые в среду, 24 апреля, заняли Коммерческий банк (без стрельбы) и выставили там свою охрану. Вторые в ночь с 24-го на 25-е захватили более 10 объектов бывшего ДОСААФ в различных городах Литвы и принадлежащие добровольному обществу автомобили, трактора, автомобильные краны, тралы, мотоциклы и другую технику. По сведениям, прошедшим в печати, омоновцы ссылаются на приказ министра внутренних дел СССР Бориса Пуго, военные — на приказ командующего Прибалтийским военным округом генерала Федора Кузьмина.

Существуют три версии мотивировки действий вильнюсского ОМОНа. Первая — пресс-центра МВД СССР: руководство банка обратилось к руководству местного ОМОНа с просьбой обеспечить охрану банка по контракту, Пуго же никакого приказа не отдавал. Вторая — представителей местных властей: в захваченном здании находятся литовский Агропромбанк и Коммерческий банк, не зарегистрированный в Литве, но зарегистрированный как отделение Госбанка СССР. Этот второй банк не вносит никакого вклада в развитие экономики Литвы, и в народе его называют «банком Иванова» — по имени лидера движения «Единство» (местный Интерфронт). К стати, по сведениям из Литвы, руководство республики обсуждало вопрос о возможном прекращении деятельности этого Коммерческого банка с 1 мая, однако никакого официального постановления по этому поводу пока принято не было. Третья версия — руководства Коммерческого банка: оно обратилось не к местному ОМОНу, а к руководству МВД СССР с просьбой о защите.

Вопрос о причинах предпринятой омоновцами акции мы задали командующему ВВ МВД СССР Юрию Шаталину. Однако выяснилось, что его взаимоотношения с прибалтийскими отрядами ОМОН ограничиваются лишь тем, что они находятся у него на снабжении. С Борисом Пуго, несмотря на настоятельную просьбу редакции, его помощник нас соединить отказался.

Зато по поводу акции военных начальник Генштаба Вооруженных Сил СССР генерал армии Михаил Моисеев дал исчерпывающие объяснения. Приказ действительно отдал командующий Прибалтийским военным округом Кузьмин, и действия военных правомочны и правильны, объяснил Моисеев. Москва, конечно, в курсе дела. Военные вернули технику, принадлежавшую Минобороны. Она в свое время передавалась в ДОСААФ во всех республиках для подготовки будущих специалистов Советской Армии. Но теперь, сказал Моисеев, республики прекратили эту подготовку, так зачем же им эта техника?

Ну что ж, даже если принять такую мотивировку, не совсем понятно, почему технику надо возвращать претендующим на нее хозяевам путем захвата с использованием вооруженных сил, да к тому же в ночные часы? Не очень пока понятно, означает ли это отказ от призыва литовцев в ряды Советской Армии. Впрочем, это станет ясно в мае.

Зато неясно, возьмут ли на вооружение метод ночного захвата другие союзные министерства, вспоминая задним числом о своих станках, тракторах и кранах в Прибалтике?

ВЫБОРЫ:

АРЕСТАНТ ГОТОВ К БОРЬБЕ

Акакий Микадзе

Центральная избирательная комиссия по выборам президента Грузии 24 апреля зарегистрировала кандидатом в президенты Звиада Гамсахурдиа. Подписи избирателей в его поддержку собирали у Дома правительства; многочисленная команда «звездистов», как их прозвали в народе, продолжает сбор подписей по предприятиям и квартирам.

Кроме Гамсахурдиа, на эту должность претендуют еще 8 человек, но им предстоит до 2 мая собрать 10 тысяч подписей избирателей — необходимый минимум, определенный законом, чтобы стать официальными кандидатами в президенты. Среди претендентов — литератор и лидер политического блока «Свобода» Ираклий Шенгелая, первый секретарь ЦК компартии Грузии Джимми Микадзе, народный депутат СССР профессор Валериян Ададзе, председатель Народного фронта Грузии Нодар Натадзе, доцент Тбилисского университета Тамаз Квачантирадзе, юрист Карлос Гарибашвили. На второй день после выдвижения Гарибашвили кандидатом в президенты ему среди бедняк в центре Тбилиси был нанесен удар твердым предметом по голове.

Гарибашвили — адвокат находящегося в заключении профессора Джабы Иоселиани — одного из политических соперников Гамсахурдиа. 22 апреля группа видных представителей интеллигенции — кинорежиссер Реваз Чхеидзе, академик Александр Джавахишвили и бывшая политзаключенная Нана Какабадзе — выдвинула Джабу Иоселиани кандидатом в президенты. Сессия парламента Грузии проигнорировала презумпцию невиновности личности, внося поправку к избирательному закону, не позволяющую участвовать в выборах лицам, содержащимся под стражей.

На этой же сессии президент Гамсахурдиа обмолвился и о возможности проведения референдума среди осетинской диаспоры Грузии по вопросу о статусе Южной Осетии. Но представители оппозиции опасаются, что в сложившейся обстановке осетинское население не сможет свободно выразить свою волю.

На прошлой неделе политические страсти достигли критической точки в Батуми, столице Аджарской автономной республики. Официальные власти Грузии первоначально сообщили о предпринятой там попытке государственного переворота с участием бывших партийных функционеров, военных и панисламистски настроенных лиц, который национальная гвардия пресекла силой оружия. В Тбилиси был жестоко избит бывший первый секретарь обкома компартии и председатель Верховного Совета Аджарии Тенгиз Хахва, снятый с этих постов около месяца назад. Но многие тысячи митинги протеста против упразднения автономии Аджарии, состоявшиеся в Батуми 22 и 23 апреля, подтвердили, что любые неосторожные действия, в том числе искусственное затягивание многопартийных выборов в Верховный Совет Аджарской автономной республики, могут перерасти в массовые столкновения.

Таковы события в Грузии накануне первых выборов президента, которым скорее всего станет Звиад Гамсахурдиа.

ЦЕНЫ:

ПРЕЙСКУРАНТЫ ПРОТИВ ПРЕМЬЕРА

Михаил Гуртовой

Госкомцен страны принял постановление, существенно расширяющее перечень товаров, на которые могут применяться договорные и свободные цены. В соответствии с этим областные Советы России и большинства других союзных республик приняли свои решения, в соответствии с которыми использованные договорные цены объявлены практически беспределным.

Так, Мособлисполком решением номер 146/10 сделал возможной продажу по неограниченным ценам большинства промышленных товаров и значительной части продуктов питания. Сюда теперь добавились все безалкогольные напитки (в том числе квас), зелень (петрушка, укроп, салат), шпроты, приносы, все овощные консервы, колбасы, сдобные хлебные изделия, мучные полуфабрикаты. Только по договорной цене смогут жители Подмосквы пользоваться услугами большинства культурно-просветительных учреждений, заниматься спортом, обучаться вождению автомобиля, арендовать помещения, ходить в баню. По договорной цене будут оказывать свои услуги ветеринары и даже милиция — охрана квартир.

Особый разговор об общественном питании. Здесь договорные цены действуют на все услуги по заказам. То есть свадьба в ресторане обойдется как минимум вдвое дороже. Ресторан, конечно, роскошь, но не надейтесь и на кулинарию: кроме общего повышения цен на продукты и 5-процентного президентского налога, там недавно появилась еще дополнительная 10-процентная надбавка. Она тоже предусмотрена постановлением Госкомцена. Оно же повышает цены на сырье и товары, используемые в общественном питании, до 125 процентов, а кроме того, вводит еще и 45-процентную надценку на продукцию собственного производства общепита. Но и это еще не все. Установлена надценка, если продукция продается в кулинариях или с лотка и не в столовой, то есть цена полуфабрикатов, по сути дела, утраивается.

Экономисты, возражавшие против административного повышения цен, предупреждали, что получится как минимум двойное повышение: сначала цены повысит государство, а затем уже на этой новой повышенной базе их будут повышать сами предприятия, так как расширение области применения договорных цен — неизбежность. Премьер-министр неоднократно заверял, что договорные цены не повысятся, правительство примет для этого необходимые меры. Меры действительно приняты, но совершенно противоположного характера. Товары, на ярлыке которых стояли индексы «Д» и «Н» (так маркировались раньше договорные розничные цены), переоценили в приказном порядке, сделав дороже в 3, а то и в 4 раза. Но у предприятий-то не отняли право эти новые цены пересматривать как договорные. И пересматривать, естественно, не в сторону понижения. Они восприняли новую цену только как стартовую площадку для взлета. Ведь рабочий этих предприятий жить стало настолько же тяжелее, как и всем нам. Значит, дирекция должна изыскивать средства для резкого роста зарплат. А от административного повышения цен на их товары производители прибавили никакой не получили. Не стимулирует это повышение и рост производства. Значит, вся надежда предприятий-изготовителей на то, что разрешенный новым постановлением Госкомцен договорной беспредел позволит им при существующем товарном дефиците диктовать покупателю свои грабительские условия. А это, в свою очередь, сильнее подхлестнет инфляцию.

НАТО:

КАК ТЕПЕРЬ БЫТЬ?

Георгий Арбатов

На прошлой неделе в Праге состоялась необычная и первая в своем роде встреча, которая официально именовалась «Будущее европейской безопасности». Дискуссию в течение двух дней, 25 и 26 апреля, вели на правительственном уровне представители стран, прежде объединенных Варшавским Договором, и стран — участников НАТО. Спонсорами конференции выступили министр иностранных дел Чехословакии Динстбир и генеральный секретарь Североатлантического союза Вернер. Во встрече приняли участие Президент ЧСФР Гавел, канцлер Австрии Вранцицкий, министры Болгарии, Венгрии, Италии, Румынии, заместитель министра обороны США, представители других стран. От Советского Союза на встрече были замминистра иностранных дел Квицинишвили, член Президиума Верховного Совета СССР Рыжов, посол СССР в Праге Панкин, главный редактор «МН» Яковлев, автор этих строк.

Что послужило импульсом для такой встречи? Как сказал Вернер, она «внутреннее подтверждение того, что появилась новая Европа, в которой нет больше врагов, блоков, антагонизмов». Сказались, на мой взгляд, и другие причины: нарушение сложившихся отношений в Восточной Европе в последние два года, усиливающееся опасения за судьбу Советского Союза. Во-вторых, проблемы, возникшие перед НАТО в связи с кончиной «холодной войны» и исчезновением стабильно-традиционного противника, который всегда был оправданием существования этого военного блока.

Не вдаваясь в подробности многочасовой дискуссии, остановлюсь лишь на выводах, которые она позволяет сделать.

Представители Североатлантического пакта были единодушны в том, что сегодня нет особых оснований для беспокойства по поводу международных отношений в Восточной Европе. Как правило, они подчеркивали, что готовы оказывать всемерное содействие экономическому развитию, политическому становлению бывших социалистических стран, отмечая при этом, что не видят необходимости включения их в НАТО. Будущее этих стран участники дискуссии видят исключительно через демократическое развитие. Ораторы подчеркивали, что порой эксплуатируемый ныне пример чилийского Пиночета для этих стран неприемлем.

«В чем нынешний смысл НАТО, если ликвидирован Варшавский блок?» — спрашивали советские участники встречи. По мнению многих собравшихся, НАТО продолжит свое существование. Более того, как заметил один из выступивших, если согласиться с тем, что НАТО существует временно, то оно потеряет свою эффективность. Впрочем, раздавались и другие голоса: развитие Европы должно основываться на базе хельсинкских соглашений.

В то же время начатый процесс разоружения отнюдь не приостановлен. Заместитель министра обороны США Уолфовиц сообщил, что в ближайшие 5 лет предполагается сократить численность вооруженных сил США на 25 проц., иными словами, более чем на 500 тысяч. Доля военных расходов в валовом национальном продукте США сократится с 6 проц. до менее чем 4 — это будет самый низкий процент со времен второй мировой войны.

Участники встречи особенно единодушны были в одном: судьба европейского континента во многом зависит от того, какое направление примет дальнейшее развитие Советского Союза. Канцлер Вранцицкий скорее всего выразил общее мнение, когда заявил, что в отношении СССР справедлива старая истина: берегись держав на их подъеме, но и опасайся в период их упадка. «Что бы ни произошло, Советский Союз останется серьезным и могучим игроком на европейском континенте, и мы должны быть достаточно разумны, чтобы предложить ему европейский вариант для его будущего».

ТЕЛЕВИДЕНИЕ:

«НЕУЖЕЛИ!» — ВСКРИЧАЛА МАША

Нинэль Логинова

Маленькая, но тревожная примета возвращения на экран застойной стилистики: А. Дзасохов на пресс-конференции назвал Горбачева «товарищем Михаилом Сергеевичем Горбачевым», а через минуту фактически обозвал премьер-министра «Валентином Павловичем». Непосредственного шефа, значить, опять надо величать четырьмя словами, а чужого можно вдвое короче? Мы думали, что эта формула изощренного подхалимажа возникла при «товарище Леониде Ильиче Брежнев» и с ним же ушла в небытие. Ан нет, жива.

ТВ-неделя снова не предвзяла нам передачи-события. Но возьмется ли кто-нибудь посчитать, сколько человеко-часов потеряла страна перед экраном, несущим ей шквал якобы информации? Вот запись одного-двух типичных блоков, где психология зрителя не учитывается.

Кокчетавцы приступили к севу, равно как и актобинцы, сообщает нам экран и дает панораму необозримых полей, по которым плывут комбайны. «А наманганцы? — задумывается зритель. — А тверичи? А псковитяне? Как у них-то дела, в какой стадии?» Но общая панорама весенних работ по стране не предусмотрена. Диктор с окризной в голосе сообщает нам, что ОКБ «Марс» не чувствует к себе внимания. На экране возникает его руководитель и говорит: «Если бы внимание было проявлено, мы бы показали товар лицом». Сказал и исчез. И немелко же утопили в пруду проросшее зерно. И что районный прокурор расследует, «как можно дойти до голода при обильном урожае».

Услышав эти слова, зритель опять может задуматься: хорошо бы тот районный прокурор обобщил свои выводы на всю страну — разве другим это неинтересно? Но на экране уже до боли знакомое лицо актера Губенко, который говорит на новоязе «организация управленческих структур», «об этом шла речь в Лигне на встрече...», «конференция поможет определить будущую стратегию...» Эх, вздыхает зритель по старым временам, когда Николай Губенко отвечал на плач Иины Чуриковой: «Альдене убили!» — «Тыфу ты, а я думал, с мамой что». Но не успевает додумать до конца, потому что Игорь Фесуненко с чуть заметной улыбкой сообщает нам, что три шахты в Кемерове прекратили забавровку. «А что это значит? — думает зритель. — Это много или мало? А остальные?» Но Фесуненко уже с беспокойством на лице говорит: зачем, дескать, профсоюз призывает народ к одночасовой предупредительной забастовке, «когда именно сейчас так необходимо работать и наверстывать...» «Почему именно сейчас-то?» — недоумевает зритель. Но с экрана уже Горбачев улыбается мексиканцу, а Бессмертных — камбоджийцу...

Страна у нас большая, и вот эти «географические скакалки», эта дурная бесконечность много застойных десятилетий кормили репортеров и их заказчиков, создавая видимость благополучия на фоне информационной панорамы. Увы, искусственной! Увы, неосмысленной! Как «дождь» в кино из пожарного шланга. Якобы «факты, факты», якобы шквал сообщений с мест, якобы телефон и телетапал раскалены в студии. Страна якобы торопится оповестить все население, заодно и весь мир, чем она живет и дышит. Но зачем этот дурной поток, если у него нет руслу и между фактами не проскальзывает никакая мысль? Как реагировать-то нам, зрителям?

Информационные боссы, наверное, думают, что дело происходит следующим образом: «Маша, — зовет телезритель где-нибудь в Томске супругу из кухни, — скорей иди сюда! Ярославцы выпустили пятимиллионную шину!» «Неужели!» — вскричала Маша, врываясь в комнату. — Вот радость-то!» И супруги обнялись.

КАТЫНЬ — ГОД ПОСЛЕ ПОКАЯНИЯ

14 апреля 1990 года, после проведенного «МН» журналистского расследования (см. 1989 г., №№ 21, 32; 1990 г. №№ 3, 12), ТАСС официально признал вину СССР за трагическое событие 1940 года — расстрел 15000 польских пленных офицеров под Катынью, Харьковом и Тверью.

Год назад «МН» и независимый катынский комитет в Кракове пришли к соглашению о продолжении расследования обстоятельств этой трагедии. На страницах «МН» были опубликованы данные о местах захоронений польских офицеров и свидетельские показания очевидцев. Со своей стороны, краковский комитет предоставил газете факты о готовности Никиты Хрущева еще 34 года назад признать события апреля — мая 1940 года как преступление НКВД. Однако председатель ПОРП Владислав Гомулка убедил советского премьера в ненужности правды. Ради идеологической мифологии истина была загнана в подполье более чем на три десятилетия.

После передачи в апреле 1990 года советской стороной документов и списков погибших польская сторона получила новые свидетельства очевидцев: поляка Допяты, работавшего в 1940 году под Смоленском железнодорожником и сменившего, спасаясь от преследования НКВД, свою фамилию на Рубашинский, доктора Барташевского, члена Красного Креста. Оба хранили молчание вплоть до 1990 года. Извлечены на свет из швейцарского банка документы поручика Герца, вывезенные из Смоленска его друзьями. Приданы огласке доносы осветителей польской государственной безопасности об оставшихся в живых свидетелях преступления и об отношении поляков к заключенным комиссии академика Бурденко. В Польше не верили в непричастность НКВД к расстрелу польских офицеров.

Однако в последнее время в СССР вновь появились публикации (см. «Военно-исторический журнал», 1990 г. №№ 11, 12; «Известия», 1991 г., № 99), подтверждающие сомне-

нию заявление ТАСС и выводы «МН».

Еще в прошлом году редакция «МН» передала в военную прокуратуру письменные свидетельства жителей Смоленска, очевидцев истинных событий: Михаила Кривошерева (непосредственного участника вскрытия захоронений немцами), бывших работников НКВД Ивана Титкова и Ивана Ноздрева, недвусмысленно указывающих на время расстрела и его исполнителей. Опубликованы в «МН» и показания дворника гаража НКВД Петра Климова, назвавшего имена непосредственных участников этой беспрецедентной акции. Среди них фамилия начальника гаража НКВД в 1940 г. Григорьева — отца секретаря смоленского обкома КПСС по идеологии (председателя комиссии по реабилитации жертв сталинских репрессий). После публикации в «МН» секретаря смоленского обкома был перемещен на другую должность.

Редакция известно, что кое-кто из непосредственных исполнителей и участников трагедии допрошен военной прокуратурой, начавшей еще в прошлом году следствие по делу преступления 1940 года. Однако ни предварительных выводов, ни первых заключений до сих пор не последовало.

По мнению председателя Краковского независимого комитета Адама Мандонского, признание советской стороны прервано кем-то на полуслове, что никак не способствует установлению новых отношений между нашими странами. Польской стороне до сих пор не дано разрешение на эксгумацию и на постройку на месте расстрела костела. Более того, хотя места захоронений (на которых находились дачи сотрудников НКВД — КГБ) и переданы на балансы местных Советов, но они вовсе не планируются как земли будущего массового паломничества. Так что пока яния у нас не получаются...

Геннадий ЖАВОРОНКОВ.

Независимый краковский комитет по расследованию трагедии в Катыни вручил редакции «МН» памятную медаль «50-летия гибели замученных польских офицеров». Медаль присуждена за содействие в выяснении обстоятельств преступления НКВД в 1940 г.

Лен КАРПИНСКИЙ НЕСОСТОЯВШИЙСЯ РАЗВОД

Внеочередной скандал в партийном доме

По всем правилам текущего момента общество должно было проявить безразличие к очередному собранию партийного центра. Однако объединенный пленум ЦК и ЦКК КПСС вызвал жгучий интерес. Что еще нам устроит партийная номенклатура? На этот раз солидная часть КПСС затеяла шумный «развод» со своим собственным генсеком, который, как известно, одновременно состоит президентом, да еще с особыми полномочиями. И граждан не может не волновать, куда он их повернет.

Факты просты: ряд участников пленума весьма высокого аппаратного ранга резко напал на Михаила Горбачева. В один прекрасный момент, получив очередную порцию ударов, Горбачев заявил, что «за место не держится, мог бы и уйти». Тут подошел перерыв, и 72 члена ЦК, быстро посоветовавшись, ответили: «Не уходите». Одновременно собралось политбюро с участием самого Горбачева и решило снять вопрос об отставке генсека с обсуждения. Примечательно, что за такое решение проголосовали почти все члены ЦК, против — 13. Как все это расценить?

Одна из версий подказывается впечатлением очередного хорошо поставленного спектакля. Допустим, сюжет был продиктован соображениями такого рода: в условиях кризиса, подступившего ошибочным решением о ценах, забастовками шахтеров, которые слились с массовыми манифестациями против политики правительства, в ситуации, когда со всех концов раздаются требования об отставке президента, не лишено смысла показать демократической общественности, с кем она оказывается заодно. Смотрите, на чью мельницу льете воду — на ультраправых в самой КПСС! Есть прямой резон свести оба крыла на площадке экстремизма: неважно, «правые» или «левые», — одинаково экстремисты. Тогда, лавируя между полосунами, выигрывает центр как безусловный выразитель и защитник народных чаяний.

Возможно, такой замысел не был сочинен заранее, а возник по ходу дела. Однако причины и подоплека события, несомненно, глубже. И есть все основания полагать, что авангард напал на генсека всерьез и цели имел тоже серьезные. Иными словами, спектакль хоть и был разыгран на подмостках самого пленума, но пьеса «писалась» жизнью.

КПСС переживает отчаянный момент своей истории, можно сказать, своего рода пессимистическую трагедию. Партия теряет когда-то неоспоримую вельможность, но, как костяк, не обретает относительного общественного уважения. Авторитет силы от нее уходит, сила авторитета не приходит. Авангардом эта партия быть уже не может, быть не авангардом не умеет и не хочет.

Хуже всех звенит тоталитарной бюрократии пришлось именно партийному звену. Партия как бы слоняется из угла в угол осевшего, развалившегося дома, терзаясь вопросом, чем бы заняться. Сильно истощенная, часто с подгибающими

коленками, эта партия тем не менее по-прежнему мнит себя правящим здоровяком: «Мы единственная сила...» — или в обратном порядке: «Кроме нас, нет силы...» Речь, разумеется, идет о спасении общества. Но общество все настойчивее интересуется: где же эта сила? Стало быть, ее надо срочно продемонстрировать.

Авантюра с комитетами национального спасения в Прибалтике — только отдельный, хотя и яркий эпизод такого стремления. Речь идет о полном повороте вспять. Наиболее характерной в этом смысле была, пожалуй, позиция, заявленная на пленуме первым секретарем ЦК компартии Украины Гуренком. От жалоб по поводу «отстранения» партии от власти и нежелания Горбачева на нее опираться оратор перешел к «конструктивным» предложениям: законодательно закрепить статус правящей партии (читай — КПСС), обеспечить коммунистам заведомое преобладание в представительных органах власти, а также восстановить «законное право» КПСС заведовать кадровой политикой. Что же он предложил? Как всем понятно, ни мало, ни много — вернуть на место 6-ю статью Конституции.

Кризисные процессы в стране еще более подхлещивают реваншистские настроения партийных правых. Не случайно одним из самых яростных критиков Горбачева был на пленуме первый секретарь Кемеровского обкома КПСС Зайцев. Прижатый забастовкой шахтеров, он хотел бы, с одной стороны, переложить всю ответственность на центр, а с другой — получить чрезвычайные полномочия. Вполне логично также, что в головной цепи атакующих генсека и президента бежал первый секретарь ЦК КП Белоруссии Малофеев, требуя опять же чрезвычайных мер. Секретарь ЦК КП РСФСР Антонович, пребывая недавно в Свердловске, внушал коммунистам области: «Мы пойдем с рабочими бить окна правительству, если они по его вине будут жить в нищете. Отзовем премьера-коммуниста, но новое правительство будет нашим». По логике оратора, ему следовало бы сказать — «еще более нашим», без всяких там колебаний в сторону приватизации и рынка. Ведь у него «волосы на голове дыбом вставали», когда Горбачев называл себя центристом, а не коммунистом. Откровения Антоновича прямо перекликаются с громкими сессованиями партийных работников по поводу того, что Горбачев

«по натуре социал-демократ», скатился на «ревизионистские позиции», чем и подрывает авторитет КПСС.

Итак, кое в чем картина проясняется. Известно, Горбачев один в двух лицах — генсека и президента. Но это, так сказать, формально-должностной портрет, фиксирующий лишь факт совмещения постов. Но сколько в нем того и другого по существу? Общество не удовлетворено тем, что лик генсека в Горбачеве явно преобладает над ликом президента. Партийную ортодоксию, напротив, не устраивает в Горбачеве, что он все-таки «слишком президент». Ее раздражает не то, что, провозглашая курс на реформы, он на деле уповает на администрирование, а то, что он все-таки продолжает говорить о реформах. Реваншистам costly в горле не то, что президент предлагает центристский блок во главе с КПСС, но то, что он вообще допускает какой-то блок вместо монополии КПСС на власть. Они в трансе не оттого, что заслушивают доклад правительства об антикризисных мерах, а оттого, что до них и без их ведома эти меры обсудил и в основном принял союзный парламент. Они не могут простить генсеку не то, что он настаивает на союзном договоре, а то, что в роли президента он уже решил этот вопрос накануне пленума с главами республик. Их не устраивает не то, что президент предложил мораторий на шествия, митинги и иные политические акции, а то, что он давно их не пресек на практике. Они напали на президента не за то, что он сам боится внепарламентской активности народа, а за то, что отстраняет правовой путь решения конфликтов вопреки стремлению парламентария к неограниченной правом власти. Им не нравится не то, что президент с помощью своего подручного основательно обстриг Центральное телевидение, а то, что он не обрил его наголо. Они напали на Горбачева не за то, что он весьма повинен в неудачах перестройки, а за то, что он вообще ее допустил.

Сохранение Горбачевым поста генсека, на мой взгляд, полезно лишь своей оборотной стороной — фактом поражения реваншистов, во вред как самому Горбачеву, так и обществу. Хорошо, что ультраправые осеклись и вынужденно откатились, плохо, что президент остался в плену объективной структурной двудлиности и вынужден будет опять совмещать несоевместимое: работать президентом, советуясь с генсеком.

СОЦИАЛЬНЫЙ БАРОМЕТР

Как повернутся события?

Результаты опросов, проведенных Всесоюзным центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в январе и апреле 1991 года по всеобщим репрезентативным выборкам. Каждым опросом охвачено более 2000 человек в 33 городах и 17 сельских районах на территории 11 республик (Россия, Украина, Литва, Белоруссия, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан). Данные в процентах.

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОЖИДАЮТ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ЭТОМ ГОДУ?

будет достигнуто согласие между различными политическими силами	10
будет установлена диктатура	11
развернется гражданская война	16
произойдет распад Союза	20
я думаю, что все останется, как сейчас	29
затрудняюсь ответить	27

(При ответе на этот вопрос можно было выбрать несколько суждений, поэтому сумма ответов превышает 100 процентов).

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ ВВИДУ ОБОСТРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ:

ВРЕМЕННО ЗАПРЕТИТЬ ЛЮБЫЕ МИТИНГИ И МАНИФЕСТАЦИИ?

	январь	апрель
положительно	42	31
отрицательно	42	42
не могу сказать определенно	16	27

ВРЕМЕННО ЗАПРЕТИТЬ ЛЮБЫЕ ЗАБАСТОВКИ?

	январь	апрель
положительно	50	38
отрицательно	36	38
не могу сказать определенно	14	24

ПРИОСТАНОВИТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРХОВНЫХ СОВЕТОВ СОЮЗА И РЕСПУБЛИК И ПЕРЕДАТЬ ВСЮ ВЛАСТЬ ПРЕЗИДЕНТУ СССР?

	январь	апрель
положительно	16	11
отрицательно	65	59
не могу сказать определенно	19	30

УПРАЗДНИТЬ ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА СССР И ПЕРЕДАТЬ ВСЮ ПОЛНОТУ ВЛАСТИ СОВЕТУ РУКОВОДИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИК?

	январь	апрель
положительно		45
отрицательно		19
не могу сказать определенно		36

Рабочая группа ВЦИОМ.

Таллиннский процесс

Основные принципы организации товарообмена в 1992 году, Декларация об экономическом сотрудничестве между правительствами, предложения по проблемам внешнеэкономических связей и принципам межправительственного сотрудничества, ряд других документов были подписаны 26 апреля представителями Армении, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, РСФСР, Таджикистана, Эстонии и Ленсовета в ходе их пятой встречи в Таллине. В ее работе приняли участие представители семи зарубежных фирм.

— Республики в Союзе очень напоминают пассажиров трамвая, которые обречены ехать по одной же проложенным рельсам до конечной остановки, — сказал на пресс-конференции премьер-министр ССР Молдова Мирча Друк. — Но проблемы, которые нас осаждают, требования самой

жизни отвергают шаблоны, и мы здесь как равноправные партнеры, без всякого политического давления откровенно обсудили решения, продиктованные только интересами наших народов.

Этот вывод иллюстрируют подписанные участниками пятой таллиннской встречи документы. К примеру, «Основные принципы организации товарообмена в 1992 году» определяют принципы и механизмы взаимных поставок между республиками и регионами. Продление и регулирование сложившихся связей относится к компетенции республик. Обязательства по товарообмену определяются двух- и многосторонними соглашениями на основе взаимного применения законодательств сторон.

Примечательно участие, и самое активное, в «таллинском процессе», как его назвал Анатолий Собчак, республик, прочно стоящих на позициях единого федеративного Союза.

Грант ГУКАСОВ,
сборкор «МН».

СТРАНА НА ГРАНИ

Страну захлестывает мощная волна забастовок. Общество напряженно всматривается в рабочее движение: одни связывают с ним надежды на ускорение реформ, других тревожит уже вполне реальная возможность экономического хаоса, полного падения производства. И хотя в предмайские дни многие шахты приостанавливают забастовку, переходя «под крыло» РСФСР, положение продолжает оставаться сложным. Дать прогноз развития рабочего движения не просто. И все же наши авторы попытались обозначить его перспективы.

УРАЛ ТРЕБУЕТ, ВЛАСТИ МОЛЧАТ

«Опорный край державы» (так называли многие десятилетия Урал), похоже, не на шутку «разбастовался». В Свердловской области первыми заявили о себе более трех тысяч горняков и шахтостроителей Североуральского бокситового рудоуправления. В дни работы внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР они начали политическую забастовку в поддержку угольщиков страны.

НАЧАЛО

Позицию бастующих можно сформулировать так: существующая система власти должна быть сломана, союзное правительство должно подать в отставку.

Областные власти обратили внимание на стачку где-то на двадцатый день. Под угрозой остановки оказалась производством Богословского алюминиевого завода (г. Красноуральск). Посыпались телеграммы, в город приехал председатель областного Совета Эдуард Россель. Как действовать дальше, должен решать теперь коллектив каждой

ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА ИЛИ ДИКТАТ СНИЗУ?

Все идет к тому, что мы станем свидетелями поражения власти в противостоянии с рабочим движением. За время, прошедшее с первых стачек, рабочее движение из преимущественно шахтерского стало практически всеобщим. В него включились не только рабочие других отраслей: бастуют инженеры и медики, учителя и работники культуры. А главное — произошли коренные изменения в общественном сознании. Именно рабочее движение вдохнуло жизнь в понятие «солидарность» — слово, которое мы воспринимали только как лозунг первомайских праздников.

Основная ошибка властей в том, что, признавая в официальных выступлениях существование рабочего движения и даже его важную роль, президент и правительство игнорировали это движение именно как независимое. Поэтому вопрос ставился в привычном ключе: как сделать рабочее движение управляемым — этаким вариантом Объединенного фронта трудящихся. И вместо того чтобы включить энергию рабочих организаций в процесс поиска выхода из кризиса, президент и Кабинет министров предпочли действовать в традиционном стиле. Отказ Павлова вести переговоры с представителями бастующих шахт поставил страну на грань всеобщей забастовки.

Ясно, что и «апрельское соглашение» 1991 года будет выполнено в лучшем случае на бумаге. Бастующие коллективы не получают реального удовлетворения ни своих экономических требований, ни тем более политических, поскольку последние руководство Союза отказывается не только обсуждать, но и слушать. Сиюминутные же уступки в экономических вопросах рабочих не удовлетворяют: опыт последних лет убедил их, что без коренных изменений в отношениях собственности лучшей жизни не видать.

Начавшись в определенной изоляции от общедемократического движения, рабочее движение в последнее время сближается с ним. Видимо, этот процесс будет идти интенсивнее, поскольку цели у демо-

шахты самостоятельно, постановил стачком.

22 апреля в Североуральске начала отгружаться руда — чтобы не допустить окончательного развала алюминиевого комплекса Северного Урала. Заработали три шахты. Но инициаторы забастовки, самые «мятежные» шахты продолжали бастовать. К пакету политических требований прибавилось еще одно — о создании ассоциации алюминиевых заводов под юрисдикцией России.

Частичный выход из забастовки не означает ее прекращения, — говорит лидер объединенного стачкома Владимир Чезганов. — Политических требований мы не снимаем. Совершит правительство страны еще один антинародный акт — горняки снова поднимутся. Шахтеров долго уверяли: и без вашей руды, мол, обойдемся... А теперь все знают: за нами судьба городов севера Урала.

ПОДДЕРЖКА

Североуральцев поддержали горняки города Березовского. Вторую неделю стоит шахта «Центральная».

— Во имя чего нам спускаться в шахты? — говорит председатель стачкома из Березовского Михаил Косов. — Цены растут, на зарплату уже ничего не купишь.

кратов и рабочего движения в основном совпадают. Происходит не просто сложение — умножение сил: демократы обретают мощную опору в трудовых массах, а рабочее движение получает в свое распоряжение громадный интеллектуальный потенциал. Их организационное объединение в рамках межпарламентской комиссии, решение о создании которой принято на третьем съезде российских депутатов, означает, что правительство будет иметь за столом переговоров сильного партнера. Правда, лидерам рабочих, ощущающим за своей спиной «дыхание» миллионов, нелегко соглашаться на компромиссы, которых может потребовать политическая ситуация.

Сближению рабочего и демократического движений мешает долгое годы культивировавшееся превосходство «мужиков» над теми, кто «болтает». Еще не забыты лозунги-дубинки: «Его Величество рабочий класс», «Диктатура пролетариата», «Вся власть рабочим и крестьянам». Да и возврат подобных настроений не только возможен, но и вполне закономерен. Если сегодня все ждут рынка как избавителя от пороков командно-административной системы, то завтра, став реальностью, он принесет с собой отрезвление от многих иллюзий. Убыточные предприятия придется закрывать, неэффективных работников (а ими далеко не всегда окажутся нерадивые, чаще слабые — женщины, пожилые люди, молодежь) увольнять. Неизбежная структурная перестройка затронет весь социально-экономический строй общества, ударит по многим и многим. Надо будет учиться терпимо относиться к чужим деньгам, готовиться к углублению социальных контрастов. От рабочего движения начнут отпадать те группы и слои, которые не вписались в рыночную экономику. И найдутся идеологи (мы даже можем различить их сейчас), которые точно укажут врага и напомнят: «Мир хижинам, война дворцам!»

Но три обстоятельства дают надежду на то, что независимое рабочее движение останется и впрямь одной из ведущих сил общедемократического процесса. Это, во-первых, неоднократно доказанный иммунитет к социально-политической демагогии. Во-вторых, высокая способность движения к самоорганизации. И, наконец, сохраняющееся единство рабочей массы и актива, которое позволяет лидерам вовремя уловить и выразить все многообразие постоянно меняющихся настроений.

Виктор КОМАРОВСКИЙ,
Алла НАЗИМОВА.

Не остались в стороне даже женщины. Работницы трикотажной фабрики в Нижнем Тагиле провели митинг, где поддержали требования горняков об отставке президента и правительства. В экономическом пакете, кроме отмены налога с продаж, они потребовали также снижения цен на детские товары и детское питание.

Политические страсти накаляются. Вслед за шахтерами на два часа остановили работу металлурги. Предупредительную политическую забастовку поддержал 50-тысячный Уралмашзавод. Был организован сбор средств для бастующих шахтеров Кузбасса. Рабочие говорят, что ответственность за разрушение металлургии Урала должно нести союзное правительство, не способное разрешить конфликт с шахтерами.

КРИЗИС

«Срок истек, мы отказываем вам в доверии и сдаем партийные билеты», — сказано в заявлении 37 коммунистов — руководителей служб и отделов, начальников цехов Нижнетагильского металлургического комбината во главе с его генеральным директором. Послав ультиматум коммунистам Горбачеву, Лукьянову, Павлову с требованием в недельный срок разрешить конфликт с шахтерами, но так и не дождавшись ответа, они вышли из рядов КПСС.

ДОСЬЕ «МН»

1959 — 1985 гг.

1959 год. Восстание молодых рабочих, занятых на строительстве «казакстанской Магнитки». Рабочие, прибывшие в Темиртау из европейской части СССР, были недовольны чрезвычайно плохими условиями жизни (особенно в сравнении с условиями, в которых находились граждане из восточноевропейских стран, работавшие там же). Несмотря на противодействие милиции, в центре города сооружены баррикады. К восставшим присоединились около полсотни человек. Прибывших из Караганды солдат рабочие разоружили. Переброшенные специально части внутренних войск начали наступление с использованием оружия. Очевидцы свидетельствуют о большом числе жертв.

1962 год. В начале июня в связи с повышением цен на продукты питания во многих городах произошли рабочие волнения. Итогом известных выступлений в Новочеркасске стал расстрел 7-тысячной демонстрации (24 убитых, 30 раненых, 105 человек осуждены, из них 7 приговорены к расстрелу).

Есть свидетельства о многочисленных жертвах при вооруженном подавлении рабочих волнений в Донецке, Артемовске, Краматорске. По некоторым данным, в Донецке застрелился командир армейской части, отказавшийся от приказа стрелять в рабочих. Острые свидетельства об усмирении рабочих волнений поступали из Кемерово и других городов Кузбасса. Столкновения с милицией в этот период имели место также в Иванове.

1979 год. Забастовка на заводе «Гомсельмаш» (Гомель). Причина — снижение расценок. Требования удовлетворены. Когда КГБ пытался найти зачинщиков, их не выдали. Коктляярве, Эстония. Забастовка из-за плохих условий работы и нехватки продуктов в районе разработки сланцев. Были вызваны карательные войска, людей избивали, но не стреляли. Ленинград. В течение полутора дней бастовал цех завода «Ленинец». Причина — смерть мастера, скончавшегося после избивания его сотрудником милиции. Тольятти: 220 автобусов не вышли на линию. Водители требовали упорядочения выдачи зарплат. Администрация пошла на уступки.

1980 год. Рабочие Минского радиозавода протестовали против снижения расценок. Требования были удовлетворены, вскоре расценки снова понизили, а несколько человек арестова-

ли. А положение на комбинате критическое.

— Из шести доменных печей работают полторы, остальные встали, — говорит начальник коксохимического производства Нижнетагильского комбината Аркадий Смельский. — Убытки сейчас даже трудно подсчитать.

На грани останки многие заводы области, потребляющие прокат и чугун из Нижнего Тагила. Во главе делегации народных депутатов и руководителей металлургических заводов области председатель облсовета Эдуард Россель и его заместитель Анатолий Гребенкин вылетели спецрейсом в Кузбасс.

— Стачком неохотно пошел на переговоры. Хорошо хоть в шахты не сбросили, — сказал Анатолий Гребенкин. Он добавил, что отказ отгружать уголь Кузбассу объясняют еще и тем, что металл Нижнего Тагила идет в основном на военные нужды.

ВОЛНА

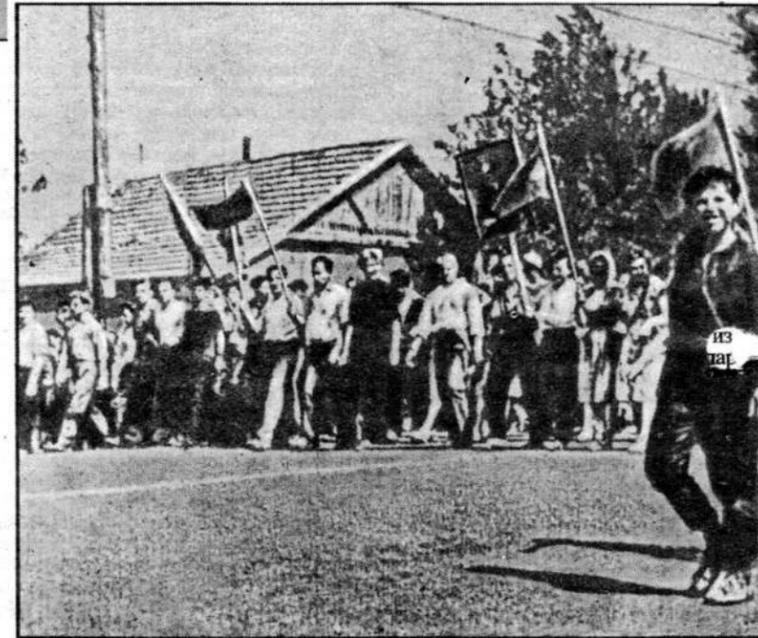
Не только Свердловская область, весь регион Большого Урала заражен «вирусом» забастовок. В Копейске и Коркино не работают горняки, объединения «Челябинск-уголь». Среди полсотни десятков их требований есть, например, и такие:

прекратить контроль партийных структур над средствами массовой информации, запретить технологические ядерные эксперименты на Урале.

Четвертую неделю продолжается политическая стачка на шахте «Шумихинская» в Пермской области. Начиная терять терпение тюменские и башкирские нефтяники. Профком объединения «Сургутнефтегаз» от имени 57 тысяч человек отправил телеграмму президенту Горбачеву и премьер-министру Павлову, предупредив их о возможности «коллективных действий» со своей стороны.

...В апреле в городе Ревда Свердловской области отметили 150-летие одного из крупнейших волнений мастеровых на Урале. Хотели было местные краеведы восстановить колокол, созывавший рабочий люд на площадь, да средств не нашлось...

Лариса РУДАКОВА,
информационное агентство
«Урал-акцент» — специально
для «МН».

Участники массовых беспорядков направляются в Новочеркасск — 1962 год. Из архивов Военной прокуратуры.

ли. Еще одна забастовка — на Минском тракторном заводе. Зачинщики арестованы. Горький, автозавод. Несколько тысяч человек бастовали из-за нехватки продуктов. Продукты подвезли, несколько человек арестованы. Тольятти. Еще одна забастовка водителей. На этот раз — при поддержке части рабочих ВАЗа.

1981 год. Припять, Киевская область. 2 дня волнений — население города вышло на улицы. Причины — отсутствие продуктов, нарушения в распределении квартир. Горсовет уговаривал толпу разойтись. Арестованы около 30 человек. Киев. Бригада СМУ-27 бастовала из-за понижения расценок; 15 человек отвезли в милицию, потом вернули на работу и выплатили деньги по прежним расценкам. На следующий день бригадира арестовали на 15 суток.

1985 — 1990 гг.

1987 год. Забастовки водителей автобусов в Чехове и Ейске, связанные с низкой оплатой труда. Немногочисленные забастовки заводских рабочих в Москве и Новокузнецке с аналогичными требованиями.

В Ленинграде образован Комитет демократических профсоюзов. Цель — создание независимых от государства профсоюзов.

1989 год. География забастовок

расширяется: к Москве, Ленинграду, Сибири и Уралу подключаются Таллин, Калинин, Петрозаводск, другие города. Отмечено более пятидесяти забастовок экономического характера (кроме шахтерских).

Июль — забастовка шахтеров охватила все угольные регионы страны. Требования экономического характера. По оценкам Научного центра управления и социологии МВД СССР, в июльских забастовках участвовали 350 — 370 тыс. человек. Летом создаются совет рабочих комитетов Кузбасса, воркутинский и донецкий городские стачечные комитеты, рабочие комитеты в Петрозаводске, Червонограде.

В это же время в Ленинграде появился Объединенный фронт трудящихся.

Идет активный процесс организации и консолидации рабочего движения. Образован региональный союз стачкомов Донбасса, рабочий союз Белоруссии в Минске, свободный профсоюз рабочих и кооператоров в Перми, киевское товарищество рабочих и подобные им организации в других городах.

В октябре состоялась одна из первых политических забастовок — во Львове трудящиеся города протестовали против массового избятия граждан на митинге.

ОСТАНОВКИ

ВЗГЛЯД ЭКОНОМИСТА

РЫНОК СОВСЕМ НЕ КОММУНИЗМ

Чем шире забастовочное движение, тем активнее поднимает оно на щит рыночные лозунги. Рынок в глазах многих почти то же, что вчера коммунизм, — светлое будущее, где каждому будет отпущено по потребностям. И естественно возникает вопрос: достаточно ли трезво оценивают забастовщики свои перспективы в рыночном далеке?

Тут надо иметь в виду несколько особенностей. Первая: забастовки у нас охватили прежде всего базовые отрасли промышленности. Но ведь именно эти предприятия при любых обстоятельствах в ближайшем будущем не удастся приватизировать. Во всяком случае в серьезных масштабах. Значит, их работники по-прежнему будут получать жалование от государственного чиновника, а он и с рынка, и при нем не склонен, как прав, проявлять особую щедрость. И вторая. Многие из бастующих отраслей — опять-таки при любых обстоятельствах — будут нуждаться в государственных дотациях.

Какой же вывод можно сделать из этих посылок? Если забастовщики, в том числе шахтеры, не сумеют в ближайшее время оценить ситуацию трезво, сценарий будущих событий не сулит ничего доброго ни экономике, ни политике.

Шахтеры будут требовать сначала от союзного, а вскоре и от республиканского правительства (уже начал массовый переход шахт под юрисдикцию России, Украины, Казахстана) невозможного: немедленного превращения убыточных госпредприятий в прибыльные акционерные. А поскольку эта задача сегодня почти неразрешима, легко предсказать новую волну забастовок уже против всех властей, новые убытки и разрушение промышленности. И вот парадокс: чем мощнее окажутся забастовки, тем в большую зависимость от государства попадут государственные рабочие, тем в больших дотационных вливаниях будут нуждаться.

Более благоприятный прогноз возможен лишь в том случае, если в забастовочное движение будет немедленно привнесено трезвое экономическое знание. Тогда запал шахтеров и других «революционеров от промышленности» может быть использован как давление на правительство во имя ускорения рыночной реформы. Но не для себя персонально, своего цеха, своей шахты, а для экономики в целом. Необходимо в конце концов осознать, что благополучие «государственных» отраслей при рынке зависит от здоровья других, сугубо рыночных секторов. Движение к коренным преобразованиям в базовых отраслях перспективно лишь на фоне преуспевающей экономики.

Вот почему, как мне кажется, лозунг дня — это привнесение либеральных экономических воззрений в рабочую среду. Только осознание своего реального места в рынке — на первом этапе и в перспективе — может преобразовать энергию разрушения в энергию созидания.

Ларса ПОПОВА.

ВЗГЛЯД ПОЛИТОЛОГА

СОЛИДАРНОСТЬ ЕСТЬ, «СОЛИДАРНОСТИ» НЕ БУДЕТ

Сегодняшнее рабочее движение далеко не однородно. Главное действующее лицо забастовки 1991 года — движение угольных регионов — имеет за плечами немалый политический багаж. В то же время рабочее движение в остальных отраслях находится как бы в обороне, будучи способным реагировать пока лишь на повышение цен, ухудшение условий жизни.

Возможно, одна из причин такого положения — в отсутствии тесных связей между демократическим и рабочим движением, которые в последнее время только намечались.

Движение организованное и движение стихийное имеют разные возможности и перспективы. Чтобы вырасти в серьезную силу, последнему необходимо пройти тот нелегкий путь, который уже пройден шахтерами: через противоречия внутри движения, через обещания и обман властей, через невозможность принять согласованные решения... Сегодня рабочее движение находится в чрезвычайно сложном положении. Ему одновременно приходится решать и политические, и профсоюзные задачи. Оно имеет известное сходство с восточноевропейскими движениями и, в частности, с польской «Солидарностью».

Однако наше рабочее движение вряд ли сумеет в ближайшее время занять то место в обществе, которое было у «Солидарности» в 1980 году. Дело в том, что в Польше у рабочих и у интеллигенции был один противник, против которого выступали все силы. В нашем обществе такого «противника» уже нет. До прошлого года, то есть до победы демократических сил на выборах, им были в масштабах страны партократия и номенклатура. Сегодня этот образ в сознании лю-

дей стал уже дифференцируемым. Для одних это Союз и КПСС, для других — администрация предприятий и партком, для третьих — Верховный Совет республики. Так что лозунг: «Президента в отставку!» — в большей степени является символом борьбы с той или иной конкретной номенклатурой.

С другой стороны, рабочее движение выступает сегодня и как движение профсоюзное. В этом качестве оно имеет сходство с западными тред-юнионами. Но его главная (и часто единственная) цель — договариваться не с собственниками о цене, а с директором, с министром, с Горбачевым, с Павловым. То есть повышения зарплаты рабочие вынуждены требовать у того, кого одновременно пытаются устранить с политической арены.

Заметим еще одно: выборы конца 80-х — начала 90-х годов привели у нас к политическим изменениям именно того типа, которые в Польше произошли благодаря усилиям «Солидарности». В этих условиях сильное политическое рабочее движение вроде «Солидарности» стало бы синонимом неспособности уже существующих политических сил и институтов государственной власти договориться между собой и начать последовательное осуществление программы выхода из кризиса. Напротив, становление организованного рабочего движения тред-юнионского типа непосредственно связано с осуществлением этой программы, с формированием условий для рыночных отношений.

На мой взгляд, совместное заявление Президента СССР и руководителей девяти республик является признаком того, что новые государственные структуры все-таки способны договориться. Если же это заявление и на практике станет исходным пунктом реальной совместной работы, то мы скорее всего и обойдемся без своей «Солидарности». Кстати, в Ленинграде на конференции стачечного комитета Кировского завода являлось всего около 120 человек — и это было сразу после визитов Ельцина и Павлова, то есть в момент высшей политизации.

Анна ВИТЕ.

МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ

«У РАБОЧЕГО ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЫБОР...»

«МН» попросили самих участников рабочего движения оценить его состояние и перспективы. На вопросы «МН» отвечает строитель Донецкого хлопчатобумажного комбината Людмила Бельских, сопредседатель стачкома Украины Леонид Берлянд, председатель центральной контрольно-ревизионной комиссии Федерации профсоюзов авиадиспетчеров СССР Владимир Гвардионов, чистильщица ткацкого цеха Донецкого хлопчатобумажного комбината Ирина Калугина, подземный электрослесарь, член забастовочного комитета шахты им. 60-летия Ленинского комсомола г. Звереве Ростовской области Александр Кригер, член координационного совета независимого профсоюза горняков Юрий Ткачев, член забастовочного комитета шахтеров Украины Игорь Чмес.

ЧТО ТАКОЕ РАБОЧАЯ СОЛИДАРНОСТЬ? По мнению А. Кригера, именно она и проявляется сейчас, когда горняков поддерживали рабочие других отраслей: «Я чувствую плечо товарищей, которые в любую минуту готовы выступить в мою защиту». И дело не только в общности интересов: большинство начало бастовать еще до повышения цен, потому что поняли, «что только одна шахта или только один регион ничего не добьются» (Ю. Ткачев). «Солидарность — это когда интересы людей, которым плохо, становятся выше интересов отдельного человека, даже семьи» (Л. Бельских).

Пока можно говорить лишь о рабочей солидарности шахтеров, считает Л. Берлянд. «Рабочая солидарность — это понятие (если не употребить вышедшего из моды определения «классовое») клановое. Это осознание общей ответственности за происходящее» (И. Чмес).

КАКОВЫ ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ? БУДЕТ ЛИ ЭТО ПАРТИЯ ИЛИ ПРОФСОЮЗ? Все эксперты сходятся на том, что организация необходима и неизбежна, но не партийная. «Партия — это определенная идеология, которой надо придержи-

ваться, а у рабочего должен быть выбор, к какой политической силе примкнуть» (Л. Берлянд). «Создаются независимые профсоюзы, есть намечки их объединения. Скорее всего все выльется в объединение профсоюзов, но не таких, как нынешние, «официальные» (А. Кригер).

«Наше будущее — движение по типу польской «Солидарности», — утверждает И. Чмес, — но будущее, правда, еще очень далекое». А вот И. Калугина не вполне согласна с коллегами: «Нельзя бороться до бесконечности. Будет нормальная экономика в стране — будем жить спокойно».

С ЧЕМ СВЯЗНА РЕЗКАЯ ПОЛИТИЗАЦИЯ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ? С полным недоверием руководству страны, утверждают все. «Предыдущая стачка показала, что без политических требований в стране ничего не сделать» (И. Чмес). «В позапрошлом году нас надули, 608-е постановление зависло, и рабочие поняли, что от этого руководства ничего не добьешься. И в конце февраля нынешнего года стало ясно, что если все так будет продолжаться, протест станет стихийным. Обманутые люди могут начать крушить все, произойдет взрыв... То есть понадобилась организованная стачка с четко сформулированными требованиями и лидерами» (А. Кригер).

«Люди начинают понимать, что быть рабом — это одно, а распоряжаться своим трудом — совсем другое. Они просто больше не верят закливаниям коммунистических начальников» (В. Гвардионов).

ВОЗМОЖНО ЛИ СБЛИЖЕНИЕ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ С КОНСЕРВАТИВНЫМИ СИЛАМИ? Такие попытки есть, считают наши эксперты. Но, замечает В. Гвардионов, шахтеры на митингах обычно не очень-то слушают «партийных» ораторов — как правых, так и левых. Вообще, продолжает А. Кригер, сближение с консерваторами было более вероятно на этапе сугубо экономических требований.

Подобная угроза реальна, считает Л. Берлянд. Это может случиться только в том случае, если рабочее движение возглавят представители официальных структур: «К примеру, бастующих рабочих поддерживает директор. Но даже если что-нибудь подобное все же удастся, то все равно это будут лишь временные уловки существующей системы. Рабочие уже поняли: диктатура вполне может закончиться «румынским вариантом».

Минск. Стотысячный митинг в поддержку бастующих. 1991 год. Фото Тимура ГРИБА и Сергея БРУШКО.

1990 год. Продолжаются забастовки экономического характера. По данным научного центра управления и социологии МВД СССР, забастовки прошли в 124 городах и населенных пунктах — в них участвовали около полутора миллионов человек. В забастовочном движении участвовали учителя, работники детских садов, рабочие солевых рудников, библиотекари и представители иных профессий. Продолжался процесс организации рабочих в комитеты, товарищества, объединения.

В Новокузнецке прошел I Всесоюзный съезд рабочих организаций. Создана конфедерация труда.

1 марта началась политическая забастовка шахтеров Донбасса. В июне прошел I Всесоюзный съезд шахтеров. 11 июля — начало всесоюзной политической забастовки шахтеров, которая поддержана предприятиями других отраслей.

Октябрь. II съезд шахтеров. Создание независимого профсоюза горняков.

1991 г.

26 февраля Совет рабочих комитетов Кузбасса принял обращение к трудовым коллективам угольных регионов с призывом к проведению 4 марта суточной политической забастовки. В

нем говорилось: «Пока мы не добьемся политической свободы, мы никогда не решим экономических проблем». В числе выдвинутых требований были: отставка президента и союзных органов власти; центральное руководство страной возложить на Совет Федерации; департизировать органы МВД, КГБ, армии, народного образования.

К концу марта число бастующих предприятий в шахтерских регионах поднялось до 200. По данным Госкомстата СССР, в первом квартале забастовками были охвачены 542 предприятия. Потери от забастовок составили 1 млн. 169 тыс. человеко-дней.

В апреле в забастовочное движение стали активно включаться предприятия других отраслей. Остановлены многие производства в Белоруссии, на Украине, забастовками охвачены практически все регионы РСФСР.

26 апреля по призыву российских профсоюзов прошел день единства действий под лозунгами экономического характера. По данным ФНПР, в нем участвовали 34 млн. человек.

26 апреля, по данным стачкомов, только в Кузбассе, Белоруссии и на Украине бастовало около 300 различных предприятий.

ФЕЛЬЕТОН

Леонид ТРЕЕР

Кому — на Север, а кому — на Юг

Тут недавно социологи провели в России опрос. Задали населению такой вопрос: «Какое общество нужно строить?» Сорок два процента ответили — социализм. Пятьдесят восемь процентов сказали, что надо, мол, идти путем развитых стран. При такой разнице голосов выбрать из кризиса, конечно, трудно. Одним подавай частную собственность. Другим — дисциплину и соцсоревнование. Одних пугает призрак вечно живого коммунизма, который все еще бродит. Других трясет при слове «капитализм». Регулярно раздаются призывы к согласию, но никто не желает уступить. Корабль уже скрылся под водой, а пассажиры и команда все еще спорят в каютах: куда плыть?

На этом деструктивная часть фельетона заканчивается, переходя к конструктивной. В чем наша главная ошибка? В попытке найти выход, который удовлетворил бы всех одновременно. Так не бывает. Один боится рынка, как чумы. Другой жаждет поскорей стать бизнесменом. А им на двоих общий рецепт спасения... Предлагаю простую идею: не надо насильно загонять людей туда, куда они не желают! Нравится человеку строить коммунизм — пусть строит. Хочет жить при потогонной системе — пусть потеет. Давайте прекратим махать руками, угрожать и обращаться инкомислящих в свою веру. Попробуем временно разойтись по своим дорогам. Пример есть: две Кореи. В Северной и Южной Кореях живут счастливые корейцы, искренне сочувствуя друг другу. Разве нельзя повторить их опыт в России? Северная Россия и Южная. Или Западная и Восточная. Границу, естественно, надо провести справедливо. Чтоб в обеих частях было поровну ископаемых, земли, воды, крупных центров. Затем каждый гражданин республики сообщает, в каком обществе он намерен жить. После этого люди переселяются в соответствующую часть России. Дело это, конечно, хлопотное, дорогое. Но сегодняшние убытки куда выше.

При хорошей организации переселения можно управиться за три месяца. Ну, а дальше Северная и Южная России будут развиваться по своим законам. И ни у кого не возникнет недовольства. Потому что соблюдался принцип добровольности. Каждый получил что хотел. Вот тебе твое любимое учение Маркса, вот тебе твоя любимая партия, право на труд, на отдых, на жилье. Работай и ни о чем не волнуйся. Государство тебя накормит, оденет, вылечит и похоронит. Это, скажем, в Северной России.

А в Южной — своя жизнь. Частная собственность, богатые и бедные, эксплуатация человека человеком, безработица, разгул демократии, погоня за наживой. И клявывают без перекуров. И страх завтрашний день не покидает. Но ты сам этот вариант выбрал, тебя силой сюда не гнали. Терпи!

Лет через десять в обеих частях России можно провести опрос граждан. Мол, нет ли желающих перебраться в противоположную Россию? Не исключено, что в результате опроса все дружно переселятся с Севера на Юг. Или наоборот. И опять государство станет единым. Причем без насилия, переворотов, без крови.

Возможен и другой вариант: и северяне, и южане будут довольны своей судьбой. Тогда все останется на своих местах: одни — окончательно загнаны, другие — достраивать коммунизм. И никаких конфликтов!

История легко воспринимается, когда она двухцветна. Но такой истории не бывает. К особо «трудным» страницам истории относятся события, связанные с участием армии генерала Власова в освобождении Праги. Даже в «оттепельные» времена из наших газет можно было узнать, что на подавление «антифашистского восстания» в Праге «Гитлер бросил армию предателя Власова». С другой стороны, некоторые исследователи Запада представляют армию Власова лишь как жертву тоталитаризма, стараясь не замечать, что власовцы все-таки носили (хотя и с некоторыми различиями) форму гитлеровской армии. Удастся ли нам при изучении этого трагического, «неудобного» явления преодолеть устойчивые стереотипы, удастся ли проявить «внутренний плюрализм» в подходе к историческим событиям? В задачу авторов этого материала не входит анализ всего, что связано с именем Власова. Читателям предложена лишь картина действий одной дивизии «Русской освободительной армии».

ПРАГУ ОСВОБОЖДАЛИ ДВАЖДЫ Первыми были власовцы

Утром 3 мая дивизия начала разоружать окрестные немецкие гарнизоны и захватывать военные склады. Сопrotивления фактически не было. Солдат и унтер-офицеров тут же отпускали, офицеров задерживали, но освобождали на следующий день.

Обстановка на фронтах войны в начале мая сложилась не совсем так, как предполагали союзники на Ялтинской конференции: Советская Армия, завязнув в Оставской операции, не смогла выйти к Праге в двадцатых числах апреля.

Ближе к Праге оказались американские войска. Генерал Эйзенхауэр, командующий силами союзников в Европе, 4 мая отдал приказ начать наступление в Чехословакию; одновременно он информировал Сталина, что части американской армии могут в случае необходимости не остановиться на заранее обусловленной линии Карлови-Вари — Пльзень — Ческе Буде-
вице, но двигаться дальше и достигнуть Лавы и Влтавы. Советская сторона ответила, что изменение первоначальных планов приведет к ненужным потерям.

По Праге распространился слух, что американская армия приближается к городу. В 11.00 5 мая появились колонны демонстрантов с чешскими, американскими, советскими флагами, на Вацлавской площади началась стрельба, на улицах города строились баррикады.

Радио повстанцев почти непрерывно передавало обращение к Советской Армии: «Силы восставших патриотов иссякают. Окажите немедленную помощь. Дайте воздушный десант юго-восточнее города!» Ответа не было, Сталин, как всегда, опасался массовых народных движений, возглавляемых «не теми» людьми.

Сохранилась запись рассказа советского офицера В. Соколова-Радолинского, близко стоявшего к руководству пражским восстанием. Когда стало ясно, что восстание истекает кровью, именно ему поручили обратиться к власовцам за помощью. В поисках Первой русской дивизии Соколов-Радолинский обзвонил несколько населенных пунктов, наконец из Сухомяста ему отве-

Май 1945 года. Части власовской армии на улицах Праги.

До начала 1945 года армии Власова фактически не существовало — гитлеровское командование отнеслось к идее ее создания с большим подозрением. Лишь перед самым крахом нацизма военные руководители Германии позволили сформировать некоторым крупным частям РОА — «Русской освободительной армии». Единственной до конца сформированной и самостоятельно действовавшей единицей этой армии стала Первая русская дивизия под командованием полковника (потом генерал-майора) Сергея Буныченко. В судьбе этой дивизии проявилось нечто важное для всего власовского движения.

В марте 1945 года немецкое командование перебросило дивизию юго-восточнее Берлина; в начале апреля она начала тяжелую наступательную операцию, видимо, задуманную немцами с целью обескровить неблагонадежную часть. Буныченко отказался подчиняться германскому командованию, и 13 апреля об этом было объявлено личному составу дивизии; приветствие «хайль Гитлер» заменено обычным прикладыванием руки к головному убору.

Берлинская операция была завершена частями Советской Армии в

первых числах мая 1945 года. Однако на территории Чехословакии и Австрии крупные фашистские соединения («Центр» и «Австрия») продолжали упорно сопротивляться. С ними ведут бои войска 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов.

30 апреля Первая русская дивизия выходит к старой границе Чехословакии и 2 мая располагается на отряд примерно в 50 километрах к юго-западу от Праги. В тот же день в штабе дивизии появилась делегация — офицеры в форме чехословацкой армии информировали Власова и Буныченко о подготовке восстания в Праге и просили «братьев-власовцев» о помощи. Буныченко загорелся идеей помочь пражанам, Власов отнесся к делу скептически...

Есть версия, что в те дни Власов дал советскому командованию телеграмму следующего содержания: «Могу ударить в тыл пражской группировки немцев. Условие — прощение мне и моим людям». Ответа не последовало. Тем не менее в дивизии циркулировали упорные слухи о том, что Сталин дал обещание амнистировать участников власовского движения, если они вступят в вооруженную борьбу с немецкими войсками.

тели: власовцы здесь. Пригласив к телефону старшего офицера (им оказался майор Синицкий), Соколов обратился к нему: «Знаете, что в Праге вспыхнуло восстание против немцев?» — «Да, слушаем радио». — «Какую позицию занимаете?» — «Не имеем никаких приказов. Продолжаем отход на запад». — «Вы рядом с Прагой и спокойно позволите взбесившимся немцам убивать женщин и детей?» — «Повторяю, не имею никаких приказов». — «Майор! На войне бывают минуты, когда командир не только может, но и должен взять инициативу в свои руки...» Связь прервалась. И наконец: «Как на это посмотрит Москва?» Стиснув зубы и прикрыв за собой дверь, Соколов-Радолинский ответил: «Все в порядке. Этот вопрос решен». Через 20 минут Соколов вновь соединился с Сухомястами. Там ответили: «Власовцы ушли». — «На запад?» — «На восток. В сторону Праги».

5 мая радио повстанцев передало: «Защитники Праги! Стойко держитесь, напрягите последние силы. К нам на помощь идет армия генерала Власова!» К исходу этого дня Русская дивизия вошла в предместья Праги. 6 мая она заняла Смихов и ряд других районов города к западу от Влтавы, на правом фланге остановила сильные части эсэсовцев, рвавшихся к Праге с юга, на левом окружила казармы и аэродром в Рузине...

7 мая — день новых боевых успехов Первой дивизии. Утром захвачен аэродром, один из полков ведет упорный, с применением танков и артиллерии, бой в районе стадиона на Петржине, затем на Градчанах. Строки из повстанческих газет: «Войска генерала Власова вошли вчера в Прагу с юга и юго-запада. Их радостно приветствовали чешские граждане...» «Окруженные немецкие части группами сдаются наступающей армии генерала Власова и чехословацким освободительным отрядам...»

А власовцы все ту же затягивают петлю на собственном горле: они расклеивают плакаты, призывающие к борьбе против фашизма и — против большевизма. «Смерть Сталину, смерть Гитлеру», — было написано на их танках.

Утром 7 мая началось заседание Чешского национального совета, взявшего на себя функции временного правительства. Тон в ЧНС задавали коммунисты. Заместитель председателя Совета, фактический его руководитель И. Смирковский выступил против того, чтобы даже заседать вместе с власовцами (в ЧНС прибыли представители РОА) — по его мысли, одним этим ЧНС скомпрометирует себя в глазах СССР. Представитель ЦК КПЧ В. Давид сказал: «Нам нужен союзник, который мог бы оказать нам максимальную помощь. А власовскую армию возглавляет человек, нарушивший присягу, и забывать об этом нельзя». Его поддержал представитель Центрального совета профсоюзов Э. Эрбан: «Если не будут прерваны связи с теми, кто оторвался от своей родины, дезертировал, мы уйдем из Чешского национального совета»...

Как только Буныченко узнал о том, как шло обсуждение в ЧНС, он приказал с наступлением темноты выводить части дивизии из Праги. Но весь оставшийся долгий майский день дивизия сражалась храбро и безоглядно.

Конфликт довершило посещение штаба Буныченко посланцами ЧНС — И. Кнапом и В. Давидом. Они привезли благодарственное письмо генералу Власову, но позицию ЧНС подтвердили. Буныченко готов был действовать против немцев и «отдельно» от ЧНС, но поставил условие — передать по радио его личный политический меморандум: почему он в армии Власова, почему воюет против немцев, почему пришел в Прагу на помощь. Кнап и Давид отказались выполнить его требования.

Утром 8 мая дивизия двинулась по обратному пути — теперь уже в обратную сторону. Те же улицы и дороги, заполненные народом. Мрачные лица. Слезы. На автомобилях несколько раз дивизию дого-

нали чешские офицеры из штаба восстания, наивно надеясь разрешить ситуацию. По радио услышали о капитуляции Германии. Взяли курс на Пришибрам и далее — на территорию, занятую американскими войсками. Разгромили по пути отступающую немецкую колону.

Поздно вечером 9-го в 30 км за Пришибрамом остановились вблизи расположения американских танковых частей.

8 мая советские войска овладели городами Дрезден, Оломоуцем. 10 мая окруженные фашистские группировки начали складывать оружие. 11 мая войска 1-го и 2-го Украинских фронтов вошли в соприкосновение с частями американской армии.

Во второй половине дня 11 мая в расположении Первой русской дивизии появились советские офицеры-пропагандисты: «Вас ждут Родина-мать, ваш народ, ваши родные, близкие, друзья... Советская власть не мстит и милостиво прощает искренне раскаявшихся... Не слушайте ваших командиров...» Ночью генерала Буныченко посетили советские офицеры, заверили его, что личному составу дивизии гарантируется жизнь, добровольно перешедшим на советскую сторону — амнистия.

17 мая — последний день Первой дивизии. Американцы дали возможность советским частям окружить власовцев. Переговоры с американским офицером: «Генерал очень чувствует вам и вашей дивизии... Он сделал все, что мог, но большего сделать уже невозможно... По союзному договору все вражеские части должны принадлежать тем армиям, на территории которых они находятся».

Около полудня Буныченко сорвал свои погоны и отдал последний совет-приказ командирам полков: всех распустить, рекомендовать в одиночку и мелкими группами добираться до Западной Германии. Люди сядились и ложились на землю там, где застал их приказ, — в поле, у дома — и безучастно ждали своей судьбы. Некоторые кончали с собой. Некоторые пошли на восток. В следующие дни власовцев вылавливали и передавали советским властям чешские партизаны.

Захваченных офицеров расстреливали, всем прочим объявили, что их ждет 25-летнее заключение. Не счесть побоев и издевательства, гных расправ. Чехи-свидетели рассказывали, что расправа над власовцами — самое страшное из виденного ими за годы второй мировой войны.

В Прагу 8 мая вновь вступили фашисты и заняли почти весь город. При перевесе неприятельских сил, нехватке оружия и отсутствии достоверной информации о продвижении Советской Армии Чешский национальный совет вынужден был 8 мая принять предложение немцев: почти полностью сохранив свое оружие, немецкие войска ушли из Праги на юго-запад. ЧНС этим шагом сохранил множество жизней, но позже соглашение стало таким же криминалом, как и сотрудничество с власовцами (генерал Кутльвашир, один из руководителей восстания, был приговорен к пожизненному заключению, а некоторые другие казнены). Когда 9 мая в Прагу ворвались танки Лелюшенко и Рыбалко, в городе еще стреляли, но основные части из города ушли.

Рыбалко несколько раз посетил Чешский национальный совет. Председатель ЧНС А. Пражак настоячиво просил советского военачальника позаботиться о сохранении жизни воинов РОА, которые захвачены в Праге и около нее. Рыбалко ответил: все будут расстреляны. Когда к Пражку присоединились другие члены Совета, он сделал уступку, пообещав расстрелять лишь офицеров. Буныченко вместе с Власовым были увезены в Москву. Кроме официального известия об их смертной казни через повешение, никакие материалы следствия и суда неизвестны.

Феликс ПЕРЧЕНОК,
научно-информационный
центр «Мемориал»,
Валерий СЕДЕЛЬНИКОВ,
Московский историко-
архивный институт.

ВЕХИ БОЛЬШОГО ПУТИ

Вячеслав Молотов — самая крупная фигура сталинского руководства. Еще в 1906 г. он стал членом РСДРП, в 1917 г. входил в состав Петроградского военно-революционного комитета, на протяжении 20-х годов секретарь Центрального Комитета правящей партии, с 1930 г. по 1941 г. — председатель Совнаркома СССР, затем до лета 1957 г. — заместитель главы Советского правительства; в 1939—1949 гг. и в 1953—1956 гг. он нарком, министр иностранных дел. Во время хрущевской оттепели Молотов отправлен на пенсию и исключен из КПСС, а в 1984 г. генеральный секретарь ЦК КПСС Черненко пригласил его и сообщил о восстановлении в партии.

«КАК МОЖНО БОЛЬШЕ РАСШИРЯТЬ ПРЕДЕЛЫ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА»

Согласитесь, подобную фразу могли сказать Александр Македонский, Петр Первый, Наполеон, Гитлер... Именно так определил свою задачу Молотов в качестве министра иностранных дел Советского Союза. И добавил: «Кажется, мы со Сталиным неплохо справились с этой задачей».

Справились лихо. «Вопрос о Прибалтике, Западной Украине, Западной Белоруссии и Бессарабии мы решили с Риббентропом в 1939 году». Реализация намеченной программы проходила четко. Молотов свидетельствует: когда министр иностранных дел Латвии приехал в СССР, он сказал ему: «Обратно вы уж не вернетесь, пока не подпишете присоединение к нам». То же предложили военному министру Эстонии, немногословным был разговор и с румынским послом относительно Бессарабии...

«С Польшей, — печалится Молотов, — мы так не смогли поступить. Поляки неприемлемо себя вели». А Финляндию, оказывается, «пощадил». Почему не присоединили? Ответ простой: «Имели бы рану постоянную... Там ведь люди очень упорные, очень упорные. Там меньшинство было бы очень опасно».

«Еще более масштабно ставилась задача «расширяться» после второй мировой войны. Курс намечался твердый: «Из части Германии сделать свою, социалистическую Германию». Чехословакия, Польша, Венгрия, Югославия находились в «жидком состоянии», здесь предстояло «наводить порядок, прижимать капиталистические порядки».

Послевоенная карта радовала Сталина: «На Западе нормально». А на Востоке? Курильские острова теперь наши, Сахалин полностью наш. Порт-Артур и Дальний наши. «Вот здесь мне наша граница не нравится», — сказал Сталин и провел рукой южнее Кавказа.

В таком же ключе обдумывались и «африканские планы». Молотов вспоминает: «Понадобилась нам после войны Ливия». Понадобилась. Кому, зачем, по какому праву? Эти вопросы Молотова не занимали. Он хорошо помнил требование Сталина («Давай, нажимай!») и думал, как лучше его реализовать. На встрече министров иностранных дел Молотов заговорил о возникновении в Ливии национально-освободительного движения, необходимости помочь ему. СССР, заявил он, готов построить там военную базу, взять район под свой контроль. Бевину, представителю Великобритании, стало плохо, пришлось вызвать врача и сделать укол...

Надо воздать должное Молотову: сейчас, спустя годы после смерти Сталина, находясь не у дел, он был готов признать некоторые упущения в своей работе, кое в чем не соглашался с учителем. Однако у него нет никаких сомнений в верности общей линии — «расширять пределы нашего отечества», в правильности проводимой им «политики салями» — отрезания от капиталистической системы кусочка за кусочком в пользу СССР.

Задумываясь Молотов и о возвращении Аляски, хотя признавал: «Еще время, по-моему, не пришло

таким задачам». Глядя на карту мира, добавил: «США — самая удобная страна для социализма. Коммунизм там наступит быстрее, чем в других странах». Молотов знал, что в 1946 г. на Чукотке находилась десантная армия, перед которой Сталин ставил конкретную цель: в случае войны — высаживаться на Аляску и вдоль побережья развивать наступление на США...

Подумать: только что закончилась самая разрушительная в истории война, погибло более 27 миллионов человек, продукты — по карточкам, множество людей живет в бараках и землянках, ГУЛаг, спецпереселенцы... А в это время потоки советского зерна уходят за границу, народные богатства идут на так называемые социалистические преобразования ряда стран Европы и Азии, огромные силы и средства тратятся на расширение «пределов».

«ЧЕРТ С НИМ, С МЯСОМ, ТОЛЬКО БЫ ИМПЕРИАЛИЗМ ПОДОХ!»

Молотов сказал это Ф. Чуеву в ноябре 1976 г. Желание миллионов лучше питаться, лучше одеваться, переселяться в благоустроенные квартиры — все это огорчает и раздражает Молотова. Природу этих желаний он связывает с обывательщиной, потребительством, с политической Хрущеву. «А хрущевщина — это буржуазный дух».

Своеобразно трактует Молотов политику мирного сосуществования. У Ленина, уверяет он, такого термина нет. «У Ленина в каждой работе — подкоп под империализм». Сталин тоже шел этим путем и, по мнению Молотова, рассуждал так: «Первая мировая война вырвала одну страну из капиталистического рабства. Вторая мировая война создала социалистическую систему, а третья навсегда покончит с империализмом». «Мы за мирное сосуществование, — соглашался Молотов и разъяснял: — И поскольку это не мешает постепенному углублению ямы под капитализмом — об этом мы прямо не говорим, но сохраняем мир для свержения империализма».

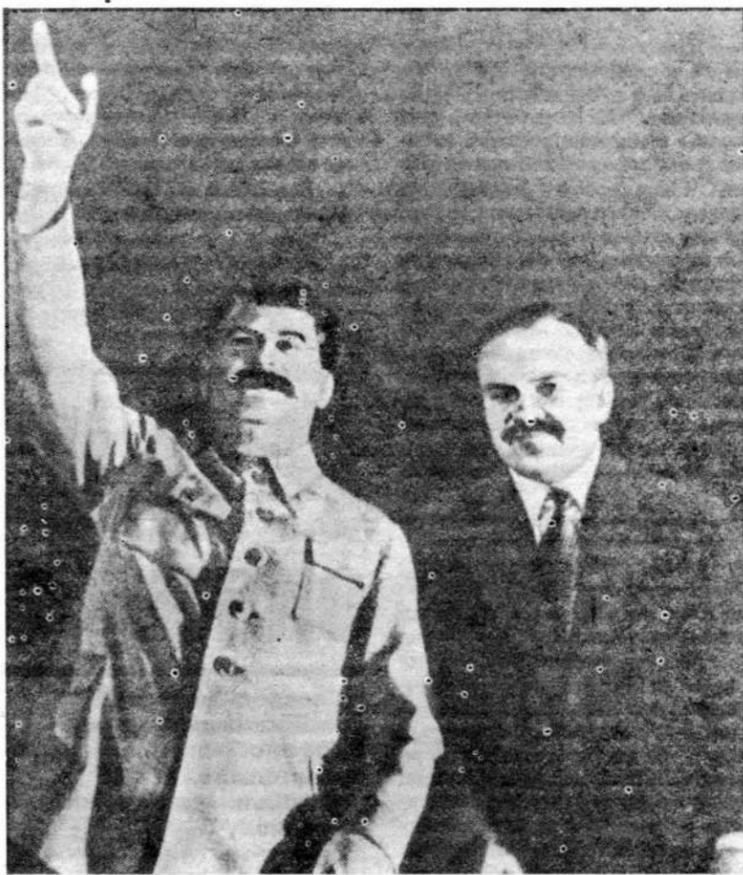
Читая его многочисленные рассуждения, собранные Чуевым, нельзя не заметить отсутствие в лексиконе собеседников понятий «научно-техническая революция», «кибернетика», «вычислительная техника», «компьютер», «информатика», «генетика»... Превалируют представления первой половины века, настроя и риторика времен гражданской войны и довоенных пятилеток, уверенность в растущей слабости и неустойчивости буржуазного Запада. Запись 1983 г.: «Они уже чувствуют, что у них земля уходит из-под ног, поэтому поставили Рейгана, «прямо бешеного антикоммуниста». Одно из последних высказываний Молотова: «Будут, конечно, на нашем пути срывы, неудачи, но империализм все-таки треснет по швам!»

Подобные оценки старейший боец за коммунизм делает в условиях, когда США, ФРГ, Япония, Англия и другие страны развитого капитализма, используя достижения НТР и хозяйственно-правовой механизм, быстро уходят вперед. А сотрудничество государств, входивших в СЭВ, переживает тяжелейший кризис. Увы! Все эти реальности не замечались. В то же время ГДР рассматривалась как эталон нового общества, Кастро предстал выдающимся лидером социалистического мира, высокую оценку получили ввод войск в Чехословакию в 1968 г., участие СССР в афганской войне, всесторонняя помощь режимам, декларирующим социалистическую ориентацию и дружбу с Советским Союзом.

Истинным революционером выглядел маршал авиации А. Е. Голованов, выразивший, судя по всему, общее настроение гостей, собравшихся однажды на даче у Молотова: «Поживи Сталин еще лет десять, мировому капитализму пришел бы конец». Не отстают и хозяин дачи. «Сейчас, — говорит он в 1976 г., — мы штаны сняли перед Западом. Получается, что основная цель — борьба с империализмом, а борьба за мир».

«БОЛЕЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПУТИ НЕЛЬЗЯ БЫЛО ИЗБРАТЬ»

Так Молотов оценивает политику, проводившуюся под руководством Сталина. Главные его заслуги он видит в курсе на преодоление отстава

«37-Й ГОД БЫЛ НЕОБХОДИМ»

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ОТКРОВАНИЯ СТАЛИНИСТА
НОМЕР ДВА

В конце 1986 г. «Московские новости» сообщили о кончине Вячеслава Молотова — едва ли не единственный в центральной печати некролог. Было нечто символическое в том, что Молотов ушел из жизни, когда начиналась перестройка с ее отказом от тоталитарного общества, от административно-командной системы управления, одним из главных создателей которой он являлся. Как говорится, дело Молотова ушло в архив. Реальная действительность, однако, вносит коррективы. Одно из доказательств тому — публикация дневниковых записей Ф. Чуева, который общался с Молотовым в течение 17 его последних лет («Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневника Ф. Чуева». Издательский центр «Терра»). Чуев не скрывает своих симпатий к собеседнику, видит в нем «человека, с юности отдавшего себя служению идее», «борца за коммунизм». Вспомним и мы этого «борца».

«Это хорошая память о Сталине», — написал В. М. Молотов на обороте этой фотографии 30-х годов.

ния от капиталистического мира, когда за 5—10 лет предстояло ликвидировать разрыв широтностью в 50—100 лет. Осуществить намеченное не удалось ни в 30-е годы, ни в 40-е, однако в дневнике Чуева об этом нет и речи. Молотов хвалит генерального секретаря за разработку и решение национального вопроса, за то, что Сталин внес в дело коллективизации: «Наш путь — через колхозы, через артели». Голод 1933 г. Молотов отрицает: «Это говорят враги коммунизма! Миллионы погибших? Я считаю, эти факты не доказаны». Не возмущается лишь против отдельных случаев в «некоторых местах».

Размышляя о репрессиях, Молотов отмечает: «1937 год был необходим». Логика такая: революция произошла в отсталой стране, опасность фашистской агрессии велика, и, значит, необходимо устранить остатки враждебных сил. Пришлось репрессировать не только явных противников, но и тех, кто мог перебраться в трудную минуту. Соглашается: чекисты перестарались, но ведь и среди них было немало чуждых людей.

Собеседники вспоминают, что во время процесса 1938 года Вышинский обвинил Рыкова, Бухарина, Троцкого в намерении отдать капиталистам Украину, Дальний Восток,

Кавказ. Молотов: «Я это исключаю, но какие-то разговоры вокруг этого велись, а потом следователи упростили это...» В то же время не сомневается в указании правых отравить Куйбышева, Горького. В одной из бесед с Чуевым, задетый вопросом о доказательствах, рассердился: «Какое нужно было еще доказательство вины, когда мы и так знали, что они виноваты, что они враги! Почитайте Бухарина — это же оппортунист!»

Если кто-то еще не понял сути сталинизма, прочитайте «140 бесед с Молотовым». Не пожалейте. Найдете там и такое изречение: «Пока империализм есть, это все будет заново — правые, левые. Пока империализм существует, ни от чего мы не избавлены». Еще одно: «Кулаков то мы победили, а по существу еще и теперь не все сделали. Кулацкие настроения и сейчас есть, сколько угодно! С партийными билетами записывают кулаков. Труженики, говорят... И писателей таких много — не воображают».

Из беседы в беседу тянется ниточка, соединяющая вчерашний день с днем сегодняшним и, конечно, завтрашним. Здесь мы подошли к главному. Молотов считал, что социализм в СССР еще не достроен. Сохранились классы, еще здравствуют товарно-денежные отношения, то

есть остатки переходного периода, «часть нэпа». Отсюда стратегическая задача: «Преодолеть эти остатки переходного периода в производстве и распределении».

Государство, по мнению Молотова, не может одновременно выражать интересы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. «Кроме того, среди интеллигенции немало бывших классовых противников, они не могут за диктатуру рабочего класса бороться». А крестьяне «не могут перейти на позиции уничтожения классов, это сверх их горизонтов, пока они крестьяне...»

Попутно заметим: о крестьянстве Молотов в 70—80-е годы говорит чаще всего как о второстепенной части населения. Он и отсталость страны связывает с преобладанием крестьян, и многие просчеты в идеологии объяснял тем, что «крестьянская масса влезла в нашу партию, и под нее подлаживаются все теоретики, у которых нет революционной закалки». Примечательна его реплика на слова Чуева о потере мастерства во многих сферах, о недобросовестной работе даже авиастроителей. Молотов: «Это как раз результат того, что теперь крестьянский слой поднялся... Поднят громадный пласт из безграмотности, полуграмотности. И новое еще не переварили» (сказано не в 30-е и 40-е, а весной 1986 г.).

С учетом таких представлений о советском обществе предлагаются и конкретные меры: «Колхозы — это переходная форма... Нам надо это ликвидировать и развернуть все силы народа». Как и предлагал Сталин, следует перейти к государственной собственности и заменить колхозы совхозами. Тем самым будет сделан важнейший шаг к бесклассовой структуре, вытеснению товарно-денежных отношений, к продуктообмену. Вчерашний колхозник, если его «освободить от этих колхозов», будет «тружеником социалистической деревни».

Далее предстоит усилить борьбу за рост производительности труда. Молотов критикует методы материального стимулирования труда при социализме. Он не согласен «с прославлением бригады Злобина — это же самый настоящий подрачник, таких и при царе было полно!» Центр тяжести следует перенести на «умелое научное планирование производства» («чтобы стыковались вовремя, без задержек»), на социалистическое соревнование, подбор кадров, на международную социалистическую интеграцию, на идейное воспитание партии.

Пожалуй, можно остановиться. Молотов был и остался борцом за так называемый государственный социализм сталинского образца. Он уверен: ничего более демократического не могло быть тогда, не нужно и теперь. Большевики не должны бояться ошибок, они должны бояться спокойной жизни. Его огорчает лишь то, что хрущевцев много, их даже большинство. Демократично то, что отвечает курсу на социализм, на ликвидацию империализма, а тут без больших жертв не обойтись. А кому не нравится, может идти к социал-демократам.

Еще при жизни Молотова ходили разговоры о том, что он пишет мемуары. Стронники Сталина не сомневались: напишет, все разъяснит, покажет. «Сто сорок бесед...» не станут им подарком. Книга пахнет нафталином. Защита умирающей системы идет на уровне давно устаревших рецептов. Нет и открытий. Правда, некоторые факты могут оказаться неизвестными для советского читателя. Но за рубежом они освещались, и мы только лишним раз можем убедиться, как устойчивы порядки и нравы, которым посвятил свою жизнь Молотов, подтвердивший свою приверженность Сталину, его стилю и взглядам. Все не случайно Молотов отвергает Хрущева, слегка журит Брежнева, положительно оценивает Андропова... Силен в нем внутренний цензор. Он твердо говорит о том, что никаких секретных протоколов в 1939 г. не было. Клеветой называет сообщение о расстреле в СССР польских офицеров. В начале 80-х об этом говорить не полагалось. Можно не сомневаться в целенаправленности высказываний Молотова. Он отлично знал, кому служил долгие годы и какой системе хотел услужить в конце своей долгой жизни.

Виталий ЛЕЛЬЧУК,
доктор исторических наук.

ПИСЬМО

На земле без земли

Хроника одной попытки стать фермером

Имея некоторый опыт работы в сельском хозяйстве (работал агрономом, председателем колхоза, директором совхоза), я рассчитал оптимальный размер фермерского хозяйства для организации высококонтрастного производства. Дальше начались трудности.

Заявление на имя председателя райисполкома я подал в начале 1990 года. При этом рассуждал так: пока рассмотрят заявление, землепользования, получу кредит в банке, приобрету необходимую технику, пройдет 5-6 месяцев. К осени вспашу зябь на своем участке, заложу питомник, начну мелiorативные работы... В мечтах просчитывал ходы и на более отдаленную перспективу: подыскивал пути выгодного сбыта своей продукции, намечал кандидатов в будущие партнеров из числа знакомых механизаторов. Прошло, однако, не 6 месяцев, а около года, но мечты пока остаются мечтами.

Председатель райисполкома при встрече сказал мне, что все во власти директора совхоза. Согласится тот выделить мне землю, тогда и райисполком постарается утвердить такое решение. Директор совхоза выделять участок для самостоятельного хозяйства категорически отказался. Правда, предложил неограниченную площадь в аренду, чтобы совхоз мог диктовать условия моей работы. Такое предложение не устраивало меня.

Во второй раз председатель райисполкома заявил, что необходимо дождаться результатов выборов в райсовет, новый его состав и будет решать все вопросы. Однако после выборов и довыборов все тот же председатель райисполкома заявил, что он теперь пешка в руках сессии и председателя районного Совета — ни он, ни исполком сами ничего решать не могут.

Директор продолжал твердо стоять на своем, доказывая, что совхозу самому не хватает имеющихся площадей. Его не смущало, что я просил то поле, которое нынешней зимой ушло под снег необработанным. В то же время руководители подразделения совхоза, в котором я надеялся получить надел, повели «разъяснительную работу» среди населения, «раскрывая» всю глубину корысти в моих побуждениях и притязаниях.

Когда Верховный Совет России принял закон, который предусматривает ответственность за препятствия в организации крестьянских хозяйств, я попробовал обратиться в суд. Там мне разъяснили, что сейчас в стране не разбирают многие из вновь принятых законов, а у меня нет оснований для обращения в суд: я не получил ни одного официального ответа с отказом.

Что касается Госбанка, то дела единоличников он не ведет. Стоит, правда, заметить, что Госбанк пока единственное из официальных заведений, где к моим усилиям отнеслись доброжелательно, хотя помочь ни в чем не могли. Можно взять кредит в других, негосударственных банках, но там, во-первых, выше процентные ставки, а во-вторых, брать деньги, не зная, где и сколько выделит мне земли, рискованно.

Сейчас в районе и области действуют комиссии по земельной реформе. Руководители, которым приходилось заниматься решением земельных вопросов, с облегчением кивают на эти комиссии. Мои продолжительные телефонные переговоры с их руководителями привели к убеждению, что главная их задача — удерживать колхозную землю от передачи фермерам.

Если говорить честно, у меня пропадает желание продолжать эту возню. Получи я удовлетворительное решение всех срочных, наиболее важных вопросов даже сегодня, и то нормально подготовиться к проведению весенне-полевых работ уже не успею.

Алексей СЫЧЕВ.

Калужская обл. Жуковский район, дер. Истье.

— Еще в начале перестройки я вместе с экономистами Виктором Волконским и Андреем Вавиловым участвовал в разработке программы рыночных реформ, которая была представлена правительству. Тогда к рынку можно было перейти более или менее мягко: сначала стабилизировать финансы, либерализовать цены, внешнюю торговлю, потом провести приватизацию и т. д. Кстати, и программа «500 дней» еще это позволяла. Но теперь ситуация резко изменилась: цены подняты, в финансах хаос, распались хозяйственные связи, валюты нет, страна на пороге голода. А когда все на краю пропасти, то и поворачивать от нее надо всем и сразу.

— Именно в этом стержень нынешней программы?

— Да. Я считаю, что она более радикальна, чем, скажем, «500 дней». Если там приватизация относилась несколько «на потом», то у нас она — первоочередная задача. Сейчас, например, самое опасное — надвигающийся голод. Пока не раздали крестьянам землю, единственный выход — свести к минимуму потери урожая. А для этого уже к осени нужно завершить малую приватизацию — распродать всю цепочку снабжения от поля до нашего стола, начиная от элеваторов и баз и кончая перерабатывающей промышленностью, магазинами и общепитом. К следующей весне обязаны провести приватизацию земли. Распродадим (или раздадим) только свободную, колхозы и совхозы не тронем. Просто через год введем ренту. А если уж нерентабелен — придется уйти с земли. Наконец, приватизация крупных и средних предприятий. Она может затянуться на более долгий срок. Но и здесь мы нашли путь, чтобы, не обидев общество и предприятия, наказать монополию. Мы будем распродавать и раздавать населению не акции предприятий, а акции холдинговых компаний — чисто финансовых организаций и абсолютных антиподов нынешних министерств и ведомств. Не буду вдаваться в механизмы их действия, главное, что их будет не так много, как предприятий, и люди быстрее научатся обращаться с акциями.

— Вы собираетесь сразу же либерализовать цены. Не боитесь гиперинфляции?

— Но ведь одновременно мы требуем немедленно открыть наше экономическое пространство. В крайнем случае лишь квотировать экспорт некоторых товаров. Ведь это только политика запрета на экспорт-импорт привела к тому, что за

доллар теперь дают 30 рублей. Стоит открыть границы — и это соотношение не только упадет, привозное, глядишь, станет дешевле, чем отечественное. Как это, например, случилось в Польше.

— Готова ли под эту программу законодательная база?

— Никакой особой базы и не нужно. Разве что Уголовный кодекс надо поправить. У нас ведь до сих пор караются и предпринимательство, и валютные операции.

тив — монопольные структуры, министерства и ведомства. Им-то куда деваться, если предприятия будут выкуплены и не нужно будет раздавать лицензии? Но ведь сейчас не то время и не тот премьер. Павлов все-таки, как мне кажется, рыночник, о чем можно судить и по некоторым разделам его программы. Но даже то, что в ней говорится и о примате госсобственности, и о необходимости госфинансирования базовых отраслей, на мой взгляд, не более

рию, договориться можно. Тем более сейчас, когда страна еле дышит, здравый смысл в диалоге все чаще теснит амбиции.

— И все же допустим, центр пойдет на конфронтацию.

— Тогда у нас есть способы постоять за себя. Мы уже не беззащитные овечки.

— В программе есть интересный пассаж: мол, у России нет ни стратегических ресурсов, ни валютных резервов. Есть только экономическая свобода. Честно и красиво. Но ведь осуществление ваших замыслов, скажем, та же приватизация, структурная перестройка экономики, финансирование приоритетных стратегических направлений — все это требует немалых средств. Откуда они возьмутся, если в доходной части программы сплошные налоговые льготы?

— На самом деле средства нам нужны лишь на социальные программы. Приватизация? Она немного стоит. Что же касается приоритетных программ и направлений, то от них сейчас придется отказаться. Пока пусть предприниматели делают что хотят. А вот когда «расплодятся», наберут силу, пополнят за счет налогов казну, тогда подумаем и о приоритетах.

— Есть ли структуры и механизмы для реализации вашей программы?

— Пока нет. Все в стадии разработки. А вообще должен уточнить: то, что вы называете «нашей» программой, строго говоря, на 90 процентов программа Силаева. Она не просто делается по его заказу. Им контролировался и уточнялся каждый пункт. Более того, это даже не программа, а только общая концепция выхода республики из кризиса. Программой ей стать еще предстоит. Вернее, программами по самым узловым направлениям — приватизация, финансам, внешнеэкономической деятельности. Вот здесь уже надо будет все строго считать и проигрывать варианты. Хотя лично я не думаю, что эта бухгалтерия сильно поможет делу. Жизнь гораздо сложнее и непредсказуемее любых расчетов. Особенно тонких.

— А временные рамки у этой концепции есть?

— Есть. Примерно полтора года. — То есть те же 500 дней? И мы будем иметь по их истечении?

— Уж во всяком случае не подьем экономики. Дай Бог хотя бы вправить нашему пациенту суставы, добиться того, чтобы он задышал и открыл глаза.

Интервью вел Андрей БОРОДЕНКОВ. Фото Олега ИВАНОВА.

РОССИЯ ОПЯТЬ ЗА СВОЕ...

На последнем съезде российских депутатов была одобрена программа правительства РСФСР по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям. Что должен изменить этот документ в судьбе России? На этот вопрос мы попросили ответить одного из авторов программы Евгения САБУРОВА, математика по образованию, экономиста по специальности, а ныне заместителя министра образования РСФСР.

— Насколько стыкуется российская программа с союзной? Опыт показывает, что все новшества России обойти центр в темпах и глубине реформы оканчивались плачевно. Таможня не признавала российских лицензий, прокуратура возбуждала уголовные дела... Если так и дальше пойдет, нынешняя программа просто разделит участь своей предшественницы — «500 дней».

— Выход один: по всем ключевым моментам с центром надо договориться. Думаю, это возможно. Ведь в главном мы не расходимся. Разве не заявлял центр, что он — за развитие предпринимательства, привлечение зарубежного капитала и, главное, что он теперь ничего не будет делать без согласования с республиками? Другое дело, что про-

чем тактический ход, рассчитанный на нынешний состав парламента.

— Тем не менее вы, видимо, не очень-то рассчитываете на дипломатию, если предусматриваете в программе очень решительные меры по отношению к центру. Требуется, например, от парламента законодательно защитить внешнеэкономический суверенитет России, собираетесь штрафовать союзный бюджет в случае излишней эмиссии или конфискационных мер по отношению к российским предпринимателям. Уже это заставляет опасаться, что программа не только путь из болота, но и ступень к новому витку конфронтации с центром.

— Конечно, конфликты на экономической почве могут возникнуть. Могут даже перерасти в политическое противостояние. Но, повто-

Таможенный тариф и унтер-офицерская вдова,

или Как при пустых прилавках отказываются от товаров

На днях ВС СССР принял Закон о таможенном тарифе. Поскольку мы действительно вроде бы собираемся интегрироваться в мировое хозяйство, подобный закон отнюдь не излишен. Вопрос лишь — какой?

Зачем, собственно, нужны таможенные тарифы? Удорожая тем их конкурентоспособность, они защищают отечественную промышленность от иностранных конкурентов. Но все дело в том, что таможенные тарифы — это инструмент рыночной экономики: они могут быть эффективным средством защиты лишь в качестве регулятора разницы между среднемировыми и национальными издержками производства. Со среднемировыми издержками все понятно: мировой рынок имел достаточно времени, чтобы расставить товаропроизводителей по своим местам. Но что считать издержками у нас — с нашей неразберихой в ценах и посредственным участием правительства в их назначении? Как, спрашивается, установить ставки таможенного тарифа, которые обеспечили бы функцию регулятора рынка, да еще в условиях неконвертируемости рубля? Тем не менее закон

вступает в силу с 1 июля этого года. Получается, что к этому сроку ВС СССР намеревается построить в стране рыночную экономику.

Но самое занятное начинается там, где законодатель, видимо, прослышав о существовании в мировой практике специальных антидемпинговых и компенсационных пошлин, применяемых для защиты от «недобросовестной» (т. е. по искусственно низким ценам) иностранной конкуренции, попытался перенести эти понятия на советскую почву: и мы не лыком шиты.

Конкуренция — это жесткий, но неотъемлемый фактор рыночной экономики и, чтобы развить производство и проникать на чужие рынки, многие компании время от времени прибегают к массовому экспорту своей продукции по ценам даже ниже себестоимости. Это явление получило название демпинга. Поскольку демпинг подрывает в стране-импортере сложившиеся цены и наносит ущерб местным производителям аналогичной продукции, такое поведение считается неджентльменским и наказывается

начислением «антидемпинговых» пошлин. Если цена ввозимого товара занижена благодаря субсидии, предоставленной поставщику его государством, пошлина называется «компенсационной». В обоих случаях результатом является резкое удорожание импортного товара и снижение его конкурентоспособности.

Суть любого закона состоит в том, что он отражает назревшую общественную потребность. Неужели, глядя на наши пустые прилавки и жавав в кармане последние рубли, оставшиеся после павловских экспериментов, мы стремимся сегодня или вообще перекрыть дорогу импорту, или во всяком случае удорожить его для покупателя? Допустим, мы устанавливаем пошлину на ввозимые автозапчасти. То есть делаем эту продукцию дороже, вводим ценовой барьер. Зачем? У нас что, переизбыток запчастей и плачут их производители? У нас плачут потребители! Ничего нет.

Но венцом этого закона, бесспорно, является еще один пассаж. А именно положение о возможном

введении антидемпинговых и компенсационных пошлин еще и при вывозе товаров из СССР. Оставим при себе недоуменные вопросы о здравом смысле и принципиальной возможности выполнения этих положений. Но отдадим должное неслыханной в мировой практике заботе наших законодателей о спокойствии иностранных производителей. То есть одной рукой правительство дает субсидии нашей промышленности при экспорте ее товаров, а другой собирается ее карать, если она использует эту субсидию для удешевления своих товаров на внешних рынках... Дух незабвенной унтер-офицерской вдовы прямотаки витает над нашим законодательством.

Еще основоположник собирался любую кухарку научить управлять государством. Ознакомившись с новым законом, невольно еще раз утверждаешься во мнении, что его заветы выполняются по-прежнему неуклонно. В этой ситуации испытываешь только чувство обиды за президента, которому «подбрасывают» на подпись подобные перлы.

Александр БОРИСОВ, экономист.

КАК РАЗМИНИРОВАТЬ ПРОШЛОЕ

Народы реабилитированы — проблемы территорий предстоит решать

26 апреля Верховный Совет РСФСР принял Закон о реабилитации репрессированных народов. Если мартовское постановление союзного парламента специально оговаривает, что оно «не означает автоматического решения вопросов национально-государственного устройства и административно-территориального деления, возникших вследствие насильственного переселения народов», то российский документ содержит статью о восстановлении национально-территориальных границ, существовавших до депортации. Этот пункт легитимизирует, в частности, претензии ингушей на ту часть территории

Северной Осетии, где 20 апреля после столкновений ингушей и осетин введено чрезвычайное положение. В РСФСР времен перестройки это первая точка, где межнациональное противостояние обогрилось кровью. Как перевести развитие ингушко-осетинского конфликта в политическое русло? «МН» попросили ответить на этот вопрос народных депутатов РСФСР Бембулата БОГАТЫРЕВА из Чечено-Ингушетии и Георгия КОЗАЕВА из Северной Осетии.

Бембулат БОГАТЫРЕВ: Чтобы русский народ мог лучше понять беду ингушей, я призываю каждого русского на минуту вообразить, что, к примеру, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Тверская и Смоленская области находятся под юрисдикцией другой республики. В прошлом году для изучения вопроса ингушских земель, находящихся ныне в составе Северной Осетии, была создана комиссия Верховного Совета СССР во главе с народным депутатом СССР А. Беляковым. Она сочла наши требования о возврате земель и восстановлении ингушской автономии обоснованными. Материалы комиссии вместе с заключением Комитета Верховного Совета СССР по межнациональным отношениям были переданы в Верховный Совет РСФСР.

Прошло уже несколько месяцев, но парламент России пока не принял по ингушко-осетинскому спору конкретных решений. На Северном Кавказе накопилось немало территориальных проблем, наиболее острые из которых связаны с незаконными переселениями народов в годы сталинщины. Между тем напряжение в регионе достигло критической отметки.

Нормализации обстановки может и должен послужить Закон РСФСР о восстановлении прав репрессированных народов, включающий и право на их родные земли, незаконно отнятые в результате насильственных депортаций. Таковы земли Пригородного и части Малгобекского районов, принадлежащие ныне Северной Осетии, входившие прежде в состав упраздненной в 1934 году Ингушской автономной области. На этой территории до выселения в феврале 1944 года проживала без малого половина ингушского народа.

Мы не требуем, чтобы осетины покинули нашу землю, места на ней хватит всем. Мы требуем лишь восстановления исторической справедливости. Ингушская сторона понимает, что принятие закона о восстановлении всех (в том числе и территориальных) прав репрессированных народов не означает мгновенной передачи земли. Этот процесс потребует конкретных механизмов, разработка которых займет, возможно, около года. Но решить этот вопрос в принципе необходимо без отлагательств. Иначе Северный Кавказ станет ареной кровопролитной войны.

Георгий КОЗАЕВ: Изучая историю сталинских депортаций, начинаешь понимать, что к репрессированным народам на Северном Кавказе надо отнести не только балкарцев, ингушей, карачаевцев и чеченцев, но и многие другие народы, которых насильно переселяли на место выселенных: аварцев, даргинцев, лакцев, осетин, казаков. Кстати, последние подверглись жесточайшим гонениям раньше других. Казаков изгоняли из родных станиц еще в конце гражданской войны.

Многие из опустевших казачьих поселений оказались в 1924 году в составе созданной Ингушской автономной области. Поэтому пункт об исторических правах на ту или иную территорию в Законе о реабилитации репрессированных народов не только не будет способствовать восстановлению справедливости, но, на мой взгляд, может породить дальнейшие несправедливости.

Мне кажется, что дело установления исконности земель надо оставить историкам, а Верховному Совету России заняться поисками примиряющих стороны решений.

Думаю, те земли, на которые сегодня претендуют ингуши, следовало бы им вернуть в

1957 году, когда восстановили Чечено-Ингушскую АССР. Но почему-то тогда было принято иное решение: возрожденной республике придали три района Ставропольского края, в несколько раз превышающие по площади ту территорию, которая ныне стала яблоком раздора.

Один из этих трех районов мог бы свободно вместить всех осетин, переселенных в 1944 году на ингушские земли. Если бы в 1957 году было принято такое решение, то сегодня на границе наших республик было бы гораздо спокойнее.

Простое переподчинение спорных земель не может стать долговременным решением проблемы. Ведь Северная Осетия и сегодня обеспечивает себя сельхозпродуктами лишь на 60 процентов. Утрата значительной части обрабатываемой земли вызовет в нашей республике дополнительное напряжение, и тогда уже осетины станут источником опасности для своих соседей.

Этому не будет конца, если не найти компромиссного варианта. А он, я уверен, есть.

Итак, подходы сторон, как видно из приведенных высказываний, различны. Да и трудно было ожидать иного в таком запутанном и запущенном конфликте, в котором сегодня трагически отзываются и действия палачей, и более поздние благие намерения имперских землеустроителей, и бездумные изыска-

ния историков от политики, и осложненное демографическое неоднородностью безземелье горцев.

Но есть в высказанных позициях и общее: и та, и другая стороны признают наличие проблемы, ее опасность, необходимость политического решения. И главное — готовы обсуждать конкретные меха-

ОТ РЕДАКЦИИ

низмы выхода из угрожающего войной кризиса. По нынешним бескомпромиссным временам это немало.

Принятый парламентом России Закон о реабилитации репрессиро-

ванных народов представляет солидную основу для первых шагов к мирному решению накопившихся проблем. Очень важная поправка о возможности переходного периода при восстановлении национально-территориальных границ должна успокоить людей, обозначив для них реальную перспективу. В за-

ключительном слове после принятия закона Борис Ельцин призвал: «Ни в коем случае не допускать самовольного захвата земель, решать эти вопросы цивилизованным путем... Я думаю, что принятие закона принесет только мир в районы Северного Кавказа». Будем надеяться, что так и будет.

ВСЕ ЧЕТЫРЕ КОЛЕСА
и «Пятое колесо» Ленинградского ТВ
раскатились в разные стороны

«Колесо» закрывают!» — первое, я услышала, переступив порог. Болтали женщины в раздевалке: мол, Бэллу Куркову только что ознакомили с бумагой из Москвы. Пренебрежительным известием я тут же поделилась с Сергеем Дегтяревым, ведущим «Альтернативы», резкой программ-рупора радикальных демократов Ленсовета. В ответ прозвучало: Куркова сама вместе со своим Собчаком закрыла наш «Депутатский канал», где Собчака критиковали, вообще оба они изменили демократическим принципам, и с ними надо бороться.

На следующий день сессия Ленсовета занималась обсуждением коллективного письма (среди подписавших Сергей Дегтярев) с многозначительным названием «За кулисами Ленсовета». Сообщалось: А. Собчак и председатель Леноблсовета Ю. Яров вступили в тайный сговор с партаппаратом, ВПК и т. д. А выразилось это в том, что они направили на имя союзного премьера Павлова предложение рассмотреть вопрос о статусе ЛТВ. Кстати, основывались Собчак и Яров на решении самого коллектива Ленинградского телекомитета, который пришел к выводу: наибольшую независимость ЛТВ обеспечит совет учредителей. Предполагалось включить практически всех заинтересованных лиц — от Всесоюзной государственной телерадиокомпании и коллектива ЛТВ до Министерства печати и информации РСФСР, Ленсовета, Леноблсовета и крупных промышленных предприятий города. Аргумент такой: политические ориентиры всех этих организаций столь различны, что они вряд ли договорятся о едином давлении на ТВ. Тем не менее подписавшие письмо «За кулисами Ленсовета» грозно предупредили: «В чьих интересах?»

— Наше ТВ тем и интересно, что оно такое косяковое, — гордится зампред В. Сенин. — У нас подлинный плюрализм, никому жить не мешаем — ни Невзорову, ни Курковой, ни Дегтяреву. Вот Бэлла Алексеевна всюду дает интервью о том, как ловко ей

удается нас с Петровым (исполняющий обязанности председателя ЛТВ) обманывать...

У Курковой иное мнение: слова Сенина просто хорошая мина при плохой игре. Б. Петров до сих пор не утвержден Ленсоветом в должности. У Сенина на студии тоже нет настоящего авторитета. Вообще все руководство ЛТВ — из старой партноменклатуры, и в новой обстановке эти проверенные бойцы идеологического фронта просто растерялись. Чьи указания выполнять: Кравченко, Собчака, ленсоветских радикалов? У Невзорова тоже большие связи... Вот и приходится крутиться, кое-как умиротворяя всех. С другой стороны, какая, казалось бы, мне разница, в чем причина ленинградского телеплюрализма. Есть он — и здорово.

По правде сказать, я очень давняя поклонница Ленинградского ТВ, потому что и при идеологической монолитности здесь умели делать программы: Телетеатр, «Горизонт», «Контрольная для взрослых», «Монитор». Всегда в цене были люди, способные предложить оригинальные художественные решения. И не одна знаменитая впоследствии московская передача оказывалась «переводом с ленинградского». В конце 80-х феномен ЛТВ мы увидели в способности находить формы программ, точно отражающие время, порой даже с опережением зрительских потребностей: «Музыкальный ринг», «Телекурьер», «Общественное мнение», замечательные, увенчанные фестивальными наградами за режиссуру видеоклипы Клары Фатовой. У нее же потом родилось название, в котором была сразу заключена эстетика, — «Пятое колесо». Помню, в 1988-м Б. Куркова говорила: «Знаете, с каким аргументом

чаще всего закрывают передачи, когда не устраивает позиция? Ссылаются на низкий художественный уровень. У нас с «Колесом» только один выход: обеспечить максимально широкий». И все эти поиски были: своих жанров, языка, стиля...

Теперь в «Колесе» иные приоритеты. Главное — выдать нужную информацию, которую замалчивают другие: немониторные репортажи Вильнюсского ТВ о кровавом воскресенье, выступления Ельцина в Московском доме кино... Причем выдать так, чтобы еще и еще раз разоблачить партаппарат и захваченные им средства массовой информации. Таких материалов мы теперь прежде всего и ждем от «Колеса», прощая длинноты, монтажные нестыковки, неотделанный текст. Сегодня в эфире Куркова борется за все то, что провозгласила в своей депутатской программе. Но ведь и нынешний ее оппонент депутат Дегтярев тоже тогда, получается, имеет право на такую же борьбу? Хорошо известен принцип Курковой: не приглашать в «Колесо» оппонентов. Почему же тогда так обрушились с обвинениями в тенденциозности на дегтяревский «Депутатский канал»? Разве, следуя той же логике, он не имел права давать «зеленую улицу» своим единомышленникам? Да ведь и у А. Невзорова почти та же логика: главное — отстаивать интересы «наших», разоблачая «чужих». Правда, Невзорова профессионалы не раз уличали в прямых подлогах и инсценировках, которые он выдавал за документы. Что ж, как говорится, нечист в игре. Упрекали его и за пережимы, и просто за безвкусицу. Но и «Колесо» можно предъявить претензии по части исполнения. Борьба, которую ведет Куркова, слишком серьезна — не до изысков

Рисунок Сергея ХАСАБОВА.

монтажа. Вообще на всем сегодняшнем ТВ — и центральном, президентском, и оппозиционном ему местном — резко упал чисто профессиональный уровень. Оправдание то же: «Все ушли на фронт». Но и те, кто не делает борьбу своей главной задачей, тоже уходит с телевидения. С ЛТВ, например, ушли создатели многих новаторских программ Максимовы. Ушел автор телеклассики «Контрольная для взрослых» Игорь Шадхан, объяснил так: «То, что умею делать я, здесь сегодня не нужно».

В «Сборнике руководящих материалов по телевидению и радиовещанию» издания 1984 года две главные задачи ТВ: пропаганда нашей и разоблачение чуждой идеологии. Нет образа, затянуто, скучно — для пропаганды все искупалось важностью темы. Теперь ведущие с легкостью сдают партбилет и все же остаются верными публицистами ленинской школы: ну, не мыслят они себя вне переднего фронта идеологической борьбы. Кажется, они скорее персонажи современной жизни, чем авторы передач о ней. Ведь эфир все более становится сред-

ством «голой» трансляции общественной деятельности. Кипят нешуточные политические баталии, и соперников надо побивать, конечно, не изысками режиссуры. Как ни странно, ТВ сегодня вплотную приблизилось к осуществлению идеала старой инструкции, только с другим партийным знаком.

Однако признаюсь: я и теперь люблю «Колесо». К счастью, руководство ЛТВ заверило: слухи о скором закрытии передачи и карающей бумаге из Москвы пока преувеличены. Правда, изменения в программе скорее всего произойдут. Коллектив «Колеса» принял решение создать на своей базе ленинградскую дирекцию Российской телекомпании. Наверное, то, что рухнули старые оси ЛТВ и раскатились все колеса, — процесс закономерный. Вопрос в том, сумеет ли построить нечто новое ТВ. Российское. И каким оно вообще будет — новым, антистарым или просто иным?

Елена ЧЕКАЛОВА.

Бывший диктатор

«ЧУДО» ПОД РЕНТГЕНОМ

— В годы правления Народного единства, а особенно в последний год, нам приходилось задолго до рассвета вставать в очереди у магазинов, чтобы купить хоть какую-нибудь еду. Это называлось социальной справедливостью: и бедным, и богатым приходилось одинаково терять время, чтобы достать молоко, но по дешевым ценам.

Я немало наслушался таких слегка иронических рассказов от пожилых чилийцев. Большинство из них вспоминает о тех годах, как о кошмаре. На фоне магазинов, которым явно тесно на улицах Сантьяго, на фоне изобилия, готового предоставить любой товар на любой вкус и по вполне доступным ценам, рассказы чилийцев, которые помнят то время, кажутся немного фантастическими. Действительно, «чудо» свершилось на глазах менее чем у одного поколения.

— Не было никакого «чуда», — возразил мне в частной беседе один из экс-чиновников правительства Народного единства. — Просто олигархия, прятая все товары, на следующий день после переворота выбросила их на прилавок.

А вот депутат Национального конгресса, социалист, экономист по профессии Армандо Арансивья, уже не столь категоричен. Он считает, что за год военного режима чилийская экономика сумела выздороветь по основным показателям и сейчас развивается поступательно. Но какой ценой? За счет имущественного расслоения общества, за счет свертывания всех социальных программ, проводимых правительством Народного единства «и хорошо зарекомендовавших себя в Советском Союзе».

Первые два моих собеседника — представители левого фланга — живут, судя по всему, мифами. Один уверен, что производитель обязан выставлять на прилавок в ущерб себе качественные товары. Другой на полном серьезе считает, что экономика, находившаяся в кризисе, могла позволить себе финансирование социальных проектов, при этом ссылаясь на «положительный опыт СССР». Подобные рассуждения у нас сегодня могут вызвать лишь горькую усмешку. Подумалось: а не вызывают ли такую же усмешку у жителей Сантьяго наши публикации о чилийском экономическом чуде?

Попробуем разобраться. Экономические показатели Чили известны: наименьший в Латинской Америке (в расчете на душу населения) внешний долг, почти полное отсутствие (особенно на фоне всех соседних стран) инфляции, наконец, темпы экономического роста на 5—6 и даже 10 процентов (и хотя в прошлом году они снизились, объективные показатели говорят, что уже в этом году их «победное шествие» будет продолжено). Все эти данные убедительны для экономистов. Ну, а с точки зрения обывателя?

Чтобы не было иллюзий, хочу оговориться: уровень жизни в стране намного ниже, чем в США или Западной Европе. И все же... Свыше половины чилийских семей принадлежат к среднему классу, богатым или очень богатым слоям общества. Еще примерно десять процентов максимально приближаются к среднему классу. Блестящий результат для развивающейся страны. А как насчет расслоения? Есть и оно. Двадцать процентов чилийцев относятся к категории бедных, то

К ПРОЦВЕТАНИЮ ПОД ДУЛОМ АВТОМАТА

МИФЫ ИЗ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЧИЛИ

есть могут позволить себе лишь «потребительскую корзину» (к слову сказать, рассчитанную по реальным ценам, а не по мифическим преysкуррантам). И наконец, каждая пятая семья живет за чертой бедности, иными словами, не дотягивает даже до «корзинки». Справедливости ради надо заметить, что нищеты, подобной той, что существует в центральноамериканских странах — Перу, Колумбия или Бразилии, в Чили просто нет.

И еще одна важная деталь. Минимальная зарплата в этой стране все же немного превышает стоимость потребительской корзины. Чтобы удержаться на плаву, в семье из пяти человек как минимум двое должны работать. Вернее, так было несколько недель назад. Недавно власти приняли решение увеличить минимальную зарплату еще примерно на тридцать долларов. Для Чили с ее незначительной шкалой цен и отсутствием инфляции это существенная прибавка.

ТОСКА ПО ДИКТАТУРЕ

Что ж, сильная экономика может себе позволить взять курс на ликвидацию класса бедных, а не богатых. Как удалось добиться выздоровления? Об этом я долго беседовал с одним из авторов «чуда», министром финансов в правительстве Пиночета Эрнаном Бихи (на последних президентских выборах Бихи был пиночетовским кандидатом и проиграл их нынешнему президенту Эйльвину — время, отпущенное авторитарным политикам, в Чили окончилось):

— В 1973 году наша экономика находилась в состоянии экономического коллапса — полное отсутствие товаров, сумасшедший чернорыночный курс доллара. Национализированные предприятия не функционировали, валютный резерв проеден, инфляция пустилась в галоп. После прихода генерала к власти, конечно, какие-то необходимые меры были приняты, но они не дали должного эффекта. И тогда было принято решение проводить кардинальные экономические реформы.

— Говорят, их провели у вас представители чикагской школы?

— Все реформы были проведены самими чилийцами. Хотя наш католический университет, имевший хорошие отношения с университетом Чикаго, обращался к его ученым за помощью и многие их советы потом были применены. А лечение экономики проходило по следующему рецепту: были либерализованы цены, отменены все запреты на предпринимательскую деятельность, установлены благоприятные для этой цели налоги, денационализировано большинство предприятий, существенно снижены государственные затраты и установлен реальный обменный курс к доллару. Реформы начались в конце 1974-го. В 1975-м чилийцы испытали шок, уровень жизни еще больше упал, но уже со следующего года начался рост.

— Но в 1982 году, несмотря на реформы, в Чили разразился экономический кризис?

— Да, был допущен ряд просчетов. В частности, мы посчитали, что поток иностранного капитала уже всегда будет вливаться в нашу экономику, а в начале восьмидесятых он вдруг стал иссякать. К власти в США пришел Рейган, создал там более благоприятные условия для размещения капитала, и тот весь перетек на север. В те годы некоторым у нас казалось, что Чили пошла неправильным путем. Начался лихорадочный поиск выхода. За два года сменились семь министров финансов. Последним был ваш покорный слуга. Я не сомневался, что направление реформ выбрано верно и нужно лишь дальше углублять их. Была завершена денационализация, сокращены до минимума государственные расходы, созданы са-

«Черная ночь над Чили», «Кровавая диктатура Пиночета», «Гориллы у власти». Эти клише, которыми в течение полутора десятилетий охотно оперировала советская пресса, сегодня благополучно забыты. Но чилийская тематика вновь входит в моду. События, происходившие в этой южноамериканской стране, пытаются проецировать на нынешнюю советскую действительность. Чаще всего оперируют двумя тезисами: «чилийское экономическое чудо, которое возникло благодаря жесткой руке диктатора Пиночета» и «советский президент, испытывающий, как Аленде, давление со стороны деструктивных сил». Конечно же, эти тезисы намного ближе стоят к истине, чем эпитеты застойного периода, но акценты в них расставляются неточно, и смысл искажается...

мые лучшие условия для иностранного капитала. С тех пор экономический бум не прекращается и по сей день.

— Советская экономика сегодня в глубочайшем кризисе, внешне очень напоминающем чилийский 1973 год. Многие считают, что кризис может быть преодолен только благодаря диктатуре, наведению порядка «железной рукой», ссылаясь на опыт генерала Пиночета...

— Это заблуждение. В 1973 году в Чили оставалась частная собственность, в том числе и на землю, существовал рынок, хотя и сильно расбалансированный благодаря социалистическим экспериментам Аленде. Насколько я знаю, у вас пока нет ни того, ни другого. В этом случае «восстановление порядка железной рукой» будет направлено на прямо противоположные цели — восстановление внеэкономических форм диктатора, а это станет окончательной катастрофой. Это во-первых. Во-вторых, даже в странах со сложившимся рынком (Перу, Уругвай, Аргентина) военные режимы лишь отбрасывали экономику назад. Скажем, нынешний аргентинский президент Менем вынужден сейчас исправлять ошибки, доставшиеся в наследство еще от генералов. И наконец, не диктатор, а умный политик Пиночет

(кстати, с высшим экономическим образованием, полученным в США) привел страну к процветанию. У него были четко поставленные цели, и чилийское общество поверило ему.

— Правительство Народного единства довело экономику до ручки, но в 1976 году оно бы проиграло на очередных выборах и неминуемо должно было уйти. Зачем нужно было устраивать переворот, повлекший человеческие жертвы, нарушать конституцию?

— До 1976 года то правительство все равно не дожило бы. Страна стояла на грани установления диктатуры пролетариата и неминуемой гражданской войны...

Интересная деталь. Сам Бихи в годы, предшествовавшие перевороту, был членом радикальной партии «левое революционное движение» (МИР). Ему, вероятно, были известны планы его вчерашних соратников.

В сегодняшней Чили левые категорически отрицают возможность «марксистского заговора» в 1973 году. Правые и центристы (демохристиане) считают, что до него оставались считанные часы. Так или иначе, но переворот совершили не марксисты, а Пиночет. От этого факта никуда не денешься, так же как и от стадиона, концлагерей, варварских пыток и казней. Официально признано свыше 2 тысяч убитых. Коммунисты, социалисты считают, что эта цифра занижена — жертв было как минимум 7, а может быть, даже и 9 тысяч.

О «ТОВАРИЩЕ ПРЕЗИДЕНТЕ»

И все же большинство моих собеседников в Сантьяго, говоря о годах Народного единства, сходились во мнении, что Сальвадор Аленде стал подвергаться резкому давлению изнутри, от своей же социалистической партии. Ее лидер Карлос Альтамбрано постоянно подбивал правительство идти на нарушение конституции. МИР, официально не входивший в блок Народного единства, претворял в жизнь авантюристические установки социалистов, захватывая поместья, промышленные предприятия, создавая так называемые «индустриальные зоны», в которых вскоре появились «органы власти трудящихся», не подчинявшиеся даже правительству Народного единства. Кстати, уже в 1971 году социалисты выдвинули идею вооруженного захвата всей полноты власти и

Нынешний президент

неоднократно повторяли эту идею два последующих года. На местах начали создаваться параллельные вооруженные структуры. Страна неслась к гражданской войне.

«Если бы она началась, погибло бы по крайней мере в 100 раз больше, чем во время переворота» — такое мнение крайне распространено в Чили.

Самому мне сложно разобраться, тем более что в те годы я там не был. По приезде в Москву я обратился к Анатолию Медведенко, работавшему в Чили и при Аленде на закате пиночетовской эры, а в возглавляющему латиноамериканскую редакцию ТАСС:

— Да, страна действительно находилась накануне гражданской войны, всячески провоцируемой некоторыми левыми партиями — социалистами, МИРОм.

А что Аленде? Он так и не стал президентом всех чилийцев. Оставаясь социалистом, он обязан был подчиняться экстремистским решениям ЦК своей партии. Став ее заложником, он сквозь пальцы вынужден был смотреть на многие конституционные нарушения. Те, кто нашего президента сравнивает с Аленде, правы только в одном: связанный партийными путями глава государства в переходный период не может проводить политику, отвечающую общенациональным интересам и пользующуюся доверием народа. Чем подобная политика закончилась для Аленде — общеизвестно.

Нынешний президент Патрисио Эйльвин вынес урок из истории. Завоевав свой пост, он тут же вышел из стианско-демократической пар. Год назад многие предрекали Чили «золотой век» — здоровая экономика плюс восстанавливаемая демократия. Действительно, увы, оказалась иной. Над гражданским миром вновь нависла угроза. На сей раз слева.

Об этом — в следующем материале.

Александр МАХОВ.
Сантьяго — Москва.

По спирали суверенитетов

В последнее время мы, похоже, привыкаем к тому, что расставание с тоталитарным прошлым тесно сопряжено с кризисом в национальных проблемах. Кипящие страсти вокруг объявляемых суверенитетов, независимости в Грузии, Молдове нередко приводят к цепной реакции в самих республиках.

Весть о том, что один из округов Словении Штаерска с центром в городе Марибор объявил о своем несогласии с республиканским руководством по целому ряду вопросов будущего развития Словении, вызвала недоумение и раздражение Любляны.

Словения — самая экономически развитая и наиболее однородная по национальному составу (около 90 процентов населения составляют словенцы) из югославских республик. В декабре прошлого года новое демократическое правительство Словении провело плебисцит, на котором большинство граждан высказалось за выход из состава СФРЮ и создание независимого государства. Определен и срок, который по-

требуется на «переходный период», — шесть месяцев.

Однако уже сейчас становится ясно, что сделать это будет не так просто. И проблема здесь заключается не столько в экономических расчетах и финансовых вопросах. Еще недавно Любляна, протестовавшая против засилья и волюнтаризма центра, столкнулась сейчас с аналогичной проблемой у себя в Словении. И первым, кто заявил, что не будет слепо следовать ее указаниям, был Марибор.

Сообщения об этом в средствах массовой информации на фоне общегосударственного кризиса в стране остались без должного внимания. Правда, появилась и противоречивая информация, иногда и слухи, что округ Штаерска требует автономии и что даже не исключена возможность его присоединения к Австрии.

Прояснить ситуацию я попросил мэра Марибора госпожу Магдалину Товорник.

— Нет, ни о какой автономии речь не идет. Мы лишь выступаем против централистского подхода в государственных вопросах и хотим больше прав для округов Словении, чем нам определила «сверху» Любляна. Сейчас идут дебаты вокруг проекта но-

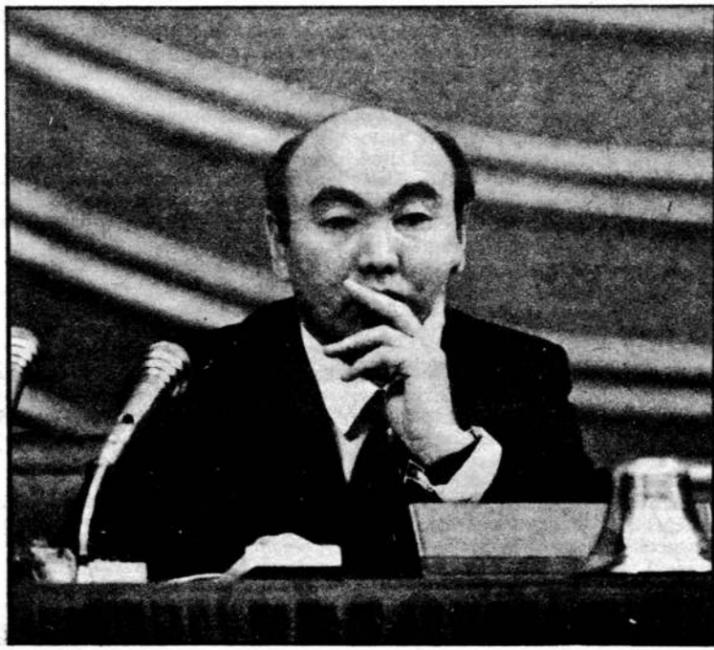
вой конституции республики. Одним из спорных моментов стало положение о будущем парламенте. Каким ему быть — одно- или двухпалатным? Мы — за второй вариант, поскольку хотим, чтобы одна из палат была составлена из представителей округов Словении. Нас совершенно не устраивает нынешнее положение, когда 60 процентов депутатов в парламенте — представители из Любляны. Наши предложения и требования, которые мы направили правительству республики, поддерживают и другие округа...

На первый взгляд, ситуация, возникшая в Словении, носит чисто локальный характер. Хотя очевидно, что проблемы Марибора, Словении и всей Югославии во многом схожи и имеют одинаковые корни. Существующая тенденция противостояния центру как на уровне федерации, так и в отдельных республиках во многом будет определять дальнейшее развитие страны.

Сергей ГРЫЗУНОВ,
Андрей БАТУРИН,
сборки ИАН —
специально для «МН».

ПРЕЗИДЕНТ, КОТОРЫЙ ХОРОШО УЧИЛСЯ

ИЗ БИОГРАФИЧЕСКОЙ СПРАВКИ.
Аскар Акаев — президент Республики Кыргызстан, 46 лет, академик республиканской АН и бывший ее президент. Родился в многодетной сельской семье. С золотой медалью окончил среднюю школу, с отличием — Ленинградский институт точной механики и оптики. Работал во Фрунзенском политехническом институте. С 1986 по 1987 год был заведующим отделом науки и учебных заведений ЦК компартии Киргизии. Народный депутат СССР. На XXVIII партсъезде был избран членом ЦК КПСС. Отец четверых детей. Жена — кандидат технических наук, заведует кафедрой в Кыргызском госуниверситете. 27 октября 1990 г. на внеочередной сессии Верховного Совета Киргизской ССР избран первым президентом республики.

Аскар АКАЕВ, один из самых необычных политических лидеров Средней Азии

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ. Акаев исключительно контактен, деликатен. Наиболее употребимая в разговоре с незнакомым собеседником фраза: «Вы правы». Вместе с тем, по свидетельству помощников, может отказать в приеме и весьма влиятельному в республике лицу, сухо обронив: «Я знаю его позицию, мне не о чем с ним говорить».

«ТЕХНОКРАТ» — это, пожалуй, самая удобная характеристика, с помощью которой политики, считающие себя профессионалами, в том числе партработники со стажем, защищаются от напора «ки президента, пришедшего в студию «со стороны»».

Ему чужд популизм, ибо его политический стиль есть производное от родного ему научного способа мышления. Любое публичное заявление, любой законопроект, вносимый на рассмотрение республиканского парламента, — все должно быть заранее «проэкспериментировано» (в науке есть целое понятие «мы-

сленный эксперимент»), просчитано с учетом вероятности сбоев, противодействия, убытков.

Точнее всего было бы охарактеризовать Акаева словом «прагматик».

В связи с недавними боевыми действиями в зоне Персидского залива он заявил, что кыргызы являются частью мусульманского мира и им безразлично все происходящее там. В то же время он идет на установление прямых контактов с Израилем. Страна, обладающая одной из самых совершенных технологий в области сельского хозяйства, готова поделиться опытом со среднеазиатской республикой. Высокие урожаи, почти стопроцентная сохранность продукции, качественная переработка и в конечном счете изобилие — этого можно достичь, отбросив в сторону изжившие себя стереотипы, считает он.

Из восточных премудростей ему близка та, которую любит повторять Дэн Сяопин: «Не важно,

черная кошка или белая, — важно, чтобы мышей ловила».

ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ пребывания у власти дали первые результаты. Республика приняла решение о департизации государственных учреждений. Сформирована инспекция при президенте: основная задача — контроль за реализацией президентских указов.

Появилась надежда на преодоление «опшской проблемы». В городе Оше, где летом 1990 года столкновения между киргизами и узбеками унесли жизни 326 человек, Акаев встретился с президентом Узбекистана Исламом Каримовым и заключил соглашение. Заключен межгосударственный договор с Казахстаном. Укрепляется национальное согласие, чему во многом способствовала встреча Акаева с представителями национальных объединений.

Он делает все, чтобы республика вошла в рыночное пространство, и для этого привле-

кает иностранные инвестиции и капитал.

Но главное — вокруг него собрались люди, готовые и способные делать дело.

КОМАНДА АКАЕВА молода. Помощнику президента 32 года, министру иностранных дел — 35, руководителю президентского аппарата — 38. Ближайший помощник — советник президента по вопросам правовой политики — пришел в Дом правительства с должности заведующего университетской кафедрой. Другой советник — по экономической политике — известен тем, что еще во времена развитого социализма говорил о том, что живет в развивающейся стране, причем не самой перспективной.

Многие в окружении Акаева свободно владеют иностранными языками. Больше половины в команде — доктора и кандидаты наук.

Независимость суждений не только не пресекается, напротив, возведена в правило. В свою очередь, это объединяет их, таких разных, независимо от возраста и национальности, в работающий на одну цель коллектив.

Они действуют раскованно и вдохновенно прежде всего потому, что каждый из них достиг высот профессионализма в своем прежнем деле. Кстати, наряду с предложением войти в аппарат кандидат уведомляется о том, что он будет работать здесь лишь до окончания срока правления президента. Если, конечно, его не переизберут либо новый глава не предложит сотруднику остаться в своей администрации.

ОН ЦЕНТРИСТ. Хотя, если следовать критериям коммунистов-ортодоксов, он «левее левых». Но пререкливаться центристской позиции в его понимании не значит балансировать между враждебными полюсами, а подходить к раскладу политических сил как к реальности или, если хотите, как к естественному состоянию общества, стимулирующему его развитие.

В его лояльности и симпатиях к Михаилу Горбачеву прослеживается и родственность душ, и прагматический расчет. Существование даже такого центра дает, по его мнению, возможность республике потихоньку наращивать мускулы для последующего рывка в новое качество.

В СРЕДНЕЙ АЗИИ он первый президент, которого поддержало местное демократическое движение. Кыргызстан — первая ре-

спублика, из названия которой убраны слова «советская» и «социалистическая». Последнее послужило поводом для возникновения «инициативной группы по организации добровольного общества защиты научного социализма». Бюро ЦК компартии, разумеется, поддержало инициаторов. Превратится ли со временем эта «инициативная группа» в комитет общественного спасения, пока сказать трудно.

Противостояние партаппарата законной президентской власти проявляется по-разному. Половина официальных отчетов в республиканских газетах отражает дела государственные, половина — дела партийные. Часть правительственного здания занимает аппарат президента и Кабинет министров, часть — аппарат партийный. Президент добился отстранения от должности председателя Ошского облсовета, несущего ответственность за известные трагические события; первый секретарь ЦК «из принципа» оставляет его во главе областной партийной организации. Это лишь один из примеров «принципиальной борьбы» с новым президентом.

Ломка устоявшихся властных структур в Кыргызстане может служить своего рода моделью, дающей ответ на ряд непростых вопросов. Наступило ли ухудшение политической ситуации в республике? Нет. Произошла ли экономическая катастрофа? Нет. Появилась ли у людей надежда? Да. Рейтинг Акаева — и это в условиях талонов и пустых прилавков — составляет 67,8 процента.

* * *

Президент Кыргызстана принадлежит к новому поколению советских политиков, тому, которое в России представляет Григорий Явлинский. Сегодня на личности такого типа ощущается огромный, но пока слабо удовлетворенный спрос.

И последнее впечатление. Известна мысль Киплинга о несовместимости Запада и Востока. Похоже на то, что Кыргызстан, ведомый президентом и его командой, способен стать одной из несущих конструкций в устройстве общечеловеческой цивилизации в Средней Азии. Киплинг, возможно, был прав, но для своего времени.

Мухаммед Мурад САЛАМАТОВ.

• РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА

**Большая партия
принтеров OEM-DIN-A3**

9-игольчатых /IBM-совместимых,

**аппаратно русифицированных,
цены договорные,
продажа сразу со склада!**

Покупка не меньше 500 штук.

фирма

ERB — GmbH

Телефакс: 040—5406190

Телефон: 040—5405190

Телекс: 213575

— ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ —

Академия наук СССР

НПО «РИМЭК»

Культурно-коммерческий
центр «С&С»

130031 Москва, Неглинная, д. 20

Тел. 921-72-71

Руководителям предприятий и учреждений

В рамках советско-канадского проекта помощи Советскому Союзу, финансируемого канадским правительством, Международный бизнес-клуб университета Западного Онтарио (Канада) и культурно-коммерческий центр «С&С» предлагают курс «Основы бизнеса в условиях свободного рынка».

Курс подготовлен специально для советских предпринимателей, которым предстоит работать в условиях западного рынка, и соответствует общепринятому западноевропейскому и американскому стандарту MBA (Management, Business, Administration). Приглашаются руководители и специалисты совместных предприятий, кооперативных организаций, внешнеэкономических объединений, кооперативов, имеющие не менее трех лет стажа практической работы.

Занятия проводят канадские специалисты. Начало 10 мая. Продолжительность курса 1 месяц.

Оплата в рублях.

**MANAGEMENT
BUSINESS
ADMINISTRATION**

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ.

ЧТО ПРОИЗОШЛО?

Будучи наслышан о предстоящем «возвышении человека», я пишу о более привычном — о его умалении. Пишу вслед за Фридрихом Горенштейном и Михаилом Кураевым (в «Знамени», №№ 1—2 и повесть второго — «Петя по дороге в Царствие Небесное», № 2). А там у них, — пятидесятые: годы высвобождения, когда великий опекун трудящихся отчалил на Страшный суд. К времени настоящему события, описанные в этих сочинениях, прямого отношения не имеют. Но поскольку все наше славное прошлое пестует нас и продолжает диктовать условия, то трудно предположить, чтобы такая устойчивая его особенность, как небрежение отдельной человеческой жизнью, там, позади, и осталась, никак не продлится. Не показывает ли жизнь, что мир насилия никогда и никем не был разрушен до основания и лишь трансформировался, удерживая человека в положении подчиненного и подавляемого существа. То есть вроде бы все делалось правильно и даже по науке во имя счастья и справедливости, но выражение «неуверенности и бесправия» (Ф. Горенштейн) почему-то плохо сходило с человеческого лица. Литература видела эту странность лучше общества, занятого покорным приспособлением. Она видела двусмысленность и абсурдность такого состояния жизни.

...Какой-то безумец этот нервический Цвибышев, главный герой Горенштейна! А кураевский Петя, автоинспектор из-под Кандаляки, он ли от мира сего? Какие-то помешанные наши сограждане!

Акакий Акакиевич Башмачкин, как известно, помешался на новой шинели. Ее еще только шили, а он чувствовал себя так, будто женился, и теперь рядом с ним «приятная подруга жизни». Мир вокруг потеплел, повеселел, и Акакий Акакиевич почти забыл, что он по-прежнему беден и ничтожно мал в масштабах департамента, Петербурга и тем более обширного нашего государства. Когда же шинель была злодейски отнята, Башмачкин окончательно помешался на своей обиде и жестоким равнодушии начальствующих значительных лиц.

Поистине вечный пункт российского умопомрачения!

А вот некто Цвибышев — птичья фамилия, птичьи права — помешался на «койко-месте». Если из точки, имеющей «койко-местом», то есть местом в общежитии, описать циркулем окружающую, то это будет точным изображением вселенной Цвибышева. При определенных исторических и житейских обстоятельствах центр мира и сам

БЕЗУМЦЫ ИЗ 50-х ГОДОВ

мир могут быть и такими, ничтожными и убогими, и Фридрих Горенштейн это блестяще доказал.

Доказал художественно, распахнув дверь в крошечное одиночество своего молодого героя. «У птицы есть гнездо, у зверя есть нора», а у человека Цвибышева — «койко-место», и за него еще нужно бороться. Чем тягостнее, унижительнее борьба, тем теплее это укрытие души и тела, это убежище, прибежище, жалкое и бесценное подобие дома. После всех мытарств Цвибышев испытывал «искреннюю нежность и любовь к своей койке, словно к живому существу», близкому и родному.

Писатель втягивает нас в нищенский пересчет копейки, свалывающейся карамели, кусков хлеба, в инвентаризацию бедности. Никакой духовности, ни одного возвышенного слова, один материализм.

Я же думаю: школа классики. Сильнейшие словесные линии — этические и эстетические, идущие от Гоголя и Достоевского. Они знали эту низкую материю: бедность, отринутость, обиденность; им была открыта таинная, сжатая в ней энергия защищающегося, несломленного духа.

Надо, видимо, объяснить, что Цвибышев — сын «врага народа», и в этом причина его как бы не вполне законного существования, его ущербности и отщепенства. Роман написан от первого лица, и это лицо есть живая исповедующая индивидуальность, явление индивидуальности — характера, ума, нервных волокон, повадки, жеста, шага, чего хотите. Цвибышев не желает нравиться воображаемому собеседнику или читателю; может быть, иногда он ищет сочувствия, но делает это как-то по-достоевски — невнятно, невпопад, косноязычно; кажется, более всего он хочет совпадать с самим собой, то есть оставаться в пределах правды, какой бы неприятной и даже стыдной она для него ни была.

Читавшие Горенштейна («Зима 53 года», «Искушение» и другое — замечу, что мы только начинаем знакомиться с этим первой величины писателем, эмигрировавшим в 1980 году), знают, сколь досконально ему известен послевоенный низовой российский быт. Горенштейн исходит из открывшейся ему реальности, как из наличных недр и пород — геолог. Многие наши писатели всю жизнь исходили из реальности, уже окрашенной, перекрашенной, оцененной, переоценен-

ной, и не хватало у них ни художественной, ни нравственной силы видеть ее вне этой лжи и политической фантастики. Они разучились воспринимать единственность человеческой личности и даже безговорицы, если она не совпадала с типовым, типическим и должным. Всякие там безумцы, человеческая мелочь, цепляющаяся обеими руками за земную округлую поверхность, чтобы не снесло беспощадным ветром, — это не для них. Они предпочитали «значительных лиц» и даже «секретарей», о которых еще Акакий Акакиевич, забывшись, вскрикнул: «Ненадежный народ!»

У кураевского автоинспектора Пети, безумца из 53-го года, не было фанатического влечения к обладанию чем-либо материальным. Шинель он носил казенную и жил вместе с матерью. Даже трудно вообразить, чтобы он стоял в одной очереди с капитаном Дикштейном (персонаж другой повести М. Кураева) за ливом и в авоське его дребезжали пустые бутылки. Петя — воплощенная духовность, хотя опять-таки нетипично молчаливая, но оттого, может быть, особенно впечатляющая. Предлагаю нам жизнеописание своего безвременно погибшего героя, писатель счел необходимым отнестись к одной из разновидностей человека безумного, и не без уважения, а, может быть, даже с некоторым вызовом заметил, что Петя был верен «своему помешательству, в то время как свидетельством высшего здравого смысла у его современников была способность постоянно менять «пункты помешательства», причём не без выгоды». (Кстати сказать, эта удивительная способность никак не может иссякнуть и воспроизводится снова и снова). Так какие же поступки совершил Петя на почве своего безумства в безвестной, ни в какой бинокль не разглядимой глубине нашей северной провинции? Если дальнейшее можно отнести к поступкам, то они таковы: однажды ни с того, ни с сего на предвыборном собрании Петя переминутся с народным артистом Черкасовым, представителем и посланцем наивысшей, прямо-таки заоблачной жизни; и потрясенный поселковый народ это видел (!); в другой же раз, переборов в себе бесконечный трепет, Петя остановил машину самого главного начальника в их местности и потребовал дорожные документы. Ну а третий подвиг он только вознамерился совершить, желая внести личный вклад в поимку бежавшего преступника, но случайная пуля своих бес-

цветно прервала эту героическую затею. Вот в чем дело (и безумие?): он был воспитан так, чтобы быть всегда где трудно и брать на себя больше других; он искренне верил: на свете есть много всего, что безмерно дороже и выше его такой неказистой и простой жизни. Какие беспощадные и точные слова: разум Пети был «развит ровно настолько, чтобы принимать окружающую его жизнь за единственно возможную». Эта долгая жизнь вне сравнений — разве что с незабываемым и неиссякаемым тринадцатым годом! — была наилучшим способом поддержания «детского настроения ума».

От нового исторического этапа, зарозовевшего на горизонте в середине 50-х годов, Петя не дожидается ничего, он его не увидит. Впрочем, неким мистическим образом повесть-эпиграфия Кураева, как и вся его проза, вышедшая из той же школы классики, из той же верности чистой и низкой реальности, восполняет даже самые печальные последствия такой несправедливости: она возвращает своим героям недожившим все человеческие права, вписывая их лица и судьбы в контекст истории и подвергая сомнению право вписанных и превознесенных.

А вот Цвибышев дожидается, он еще распрягается и пронесется по городу, по самым важным и самым тайным его конторам — Бог ты мой, сын реабилитированного генерала! — откройте ваши кабинеты, уважьте меня, подивитесь, отдайте, наконец, все отнятое: деньги, мебель, квартиру — все отдайте!

Праздник возвышения человека кончается быстро. Он наталкивается на все то же умаление человека. На невозможность быстрого перехода от одного к другому. Избавь тяжесть и сломленность многих лет жизни в одном-двух счастливых днях? И прокурору, и следователю госбезопасности, и подавальщице в столовой, и случайному человеку на улице он кричит: «Сталинские сволочи!», «Сталинские морды!» Его разочарование, ярость, отчаяние кажутся чем-то несообразным. Так ли радуются восстановлению справедливости? Но, кажется, этот гордый и сломленный, запуганный человек, упрямо несущий в себе свою «идею», то есть надежду на свой подъем и расцвет, понимает, что есть в жизни такое, что нельзя ни вернуть, ни восстановить. Были отец, мать, дом. Реабилитация бессильна. Их нет. Есть «койко-место». Надо отогреться и успокоиться. Да, да, сегодня оно еще есть, завтра не будет, даже такого — с отнятым матрасом. Ничего не ясно. Где та точка, откуда он опишет окружающую своей новой и свободной вселенной? Да и опишет ли? Хватит ли человеческих сил?

Рубрику ведет Игорь ДЕДКОВ

Талант — дело наказуемое

Поразительный по своему масштабу музыкант, человек энциклопедических знаний, Геннадий Рождественский, которому исполняется 60 лет, уверенно держит первое место в мире по количеству исполняемых впервые произведений. Он может сидеть сутками, расшифровывая найденный где-нибудь в подвале клавира забытого сочинения. Для Шостаковича, я считаю, он сделал столько, сколько не сделал никто на этой земле. Своей подвижнической деятельностью дирижер увлек многих выдающихся музыкантов. Что ни делает Рождественский — стоит ли за пультом, пишет статью, произносит вступительное слово перед концертом, — это всегда блестятельно.

Казалось бы, жизненный путь генерально одаренного человека должен быть усыпан розами. Формально в жизни Геннадия Рождественского вроде бы все в порядке: он лауреат всех мыслимых и немыслимых премий, народный артист СССР, Герой Соцтруда. Что еще можно пожелать человеку? Но мне на память приходит другое — как над ним издевались многие годы чиновники от искусства? Достаточно вспомнить, как от него требовали убрать всех евреев из руководимого им оркестра, и он был вынужден уйти сам.

Сколько раз министерские деятели и Союз композиторов травили его за желание играть музыку тогда еще малоизвестных композиторов — Шнитке, Губайдулиной, Кнайфеля, Денисова... Как ему срывали записи, гастроли. А чего стоила «кампания» против парижской постановки «Пиковой дамы», которую пытались осуществить Шнитке, Любимов и Рождественский!

Несмотря ни на что, несмотря на огромные трудности, которых у него не было бы в любом другом месте земного шара, Геннадий Рождественский остался здесь, никуда не уехал, хотя борьба с ветряными мельницами отняла у него очень многое.

Мне бы очень хотелось, чтобы судьба этого человека послужила уроком для властей предрежащих: нельзя начинать поливать мирной головой людей, когда им уже за пятьдесят. Нужно дать людям возможность жить и не мешать им. Я потрясен противляемостью Геннадия Рождественского. Но как было бы хорошо, если бы ему пришлось меньше ее демонстрировать!

Впрочем, как сказал однажды Родион Щедрин, «в яблоню, на которой нет яблок, никто не кидает палками».

Николай ПЕТРОВ, народный артист СССР.

«Здесь» и не здесь

Читаю в столичной газете: «Тшина нынешнего театрального сезона почти уникальна. Чья режиссерская работа, премьера, актерская удача всколыхнула истинных театралов, задела, взволновала, раздражила?» Так и хочется возразить критику: «Имеющий очи да видит». Если, конечно, не считать, что все, в том числе и театральное искусство, кончается за пределами Москвы.

А в Минске с аншлагами идет спектакль, «всколыхнувший, взволновавший, задевший». Не прекращаются споры и в антракте, и после спектаклей, и на страницах белорусской прессы. Почти через семьдесят лет после написания увидел наконец свет полный авторский текст пьесы Янки Купалы «Тутэйшыя» («Здесь»). Поставил ее молодой режиссер Николай Пинигин. Вместе с известным сценаристом Борисом Герлованом они создают действие живописное, где актерское мастерство и сценическая метафора подчинены законам стилистики «трагически-смешных сцен», как определил жанр своей пьесы автор. Действие происходит в Минске в первые революционные го-

ды, когда с калейдоскопической быстротой меняются власти: временное правительство, большевики, немцы, поляки, снова большевики, снова немцы, опять большевики...

Поп, пан, учитель, урядник, солдат, городской, девица неопределенных занятий — все эти «здесь» втянуты в водоворот роковых событий. Самоотверженно научился приспособливаться к переменам главный герой Микита Зносак, но и его ждет трагический конец.

Пьеса была написана сорокалетним Янкой Купалой на взлете таланта, на который тогда еще не был наведен советский хрестоматийный глечек. В 1926 году в том же театре, что носит теперь имя драматурга, попыталась поставить «Здесь». В спектакле были заняты будущие звезды белорусского театра. Но появившиеся на генеральной репетиции (уже тогда ходили!) партийно-советские власти показывать спектакль категорически запретили. Да что там далекая история — в 1988 году, в разгар перестройки, пьесу Купалы выбросили из корректуры

Фото Алексея КОЛЫМЫКОВА.

выходившего в Минске сборника «Наследие».

Так что не исчерпана еще трагическая копилка запрещенного и

неизвестного. Сегодня «Здесь» стоят в одном ряду с написанными несколько позже драматургическими произведениями Бул-

гакова, Кулиша, Платонова, Эрдмана.

«Здесь» — яркое театральное явление само по себе. Но успех спектакля особенно значим в контексте нынешней обстановки в Белоруссии, где национальное культурное возрождение обозначилось пока лишь формально, где нарастают ассимиляционные процессы и перед белорусским языком маячит угроза полного исчезновения.

Что же будет с этим краем, с этой землей, с этим народом? В постановленном Янкой Купалой вопросе звучит вечный мотив изначального трагизма человеческого существования. Рукописи не только не горят, но, оказывается, и не стареют. «Здесь» были показаны в Москве, в Театре дружбы народов. В этом видится и определенная символика. Ведь именно в Москве в 1942 году трагически оборвалась жизнь гения белорусской нации, принадлежавшего всемирной культуре. Оборвалась при невыясненных до сих пор обстоятельствах.

Ванкарем НИКИФОРОВИЧ. Минск.

«КРЕСТНЫЕ ОТЦЫ» В ТЮРЕМНОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Отдел по борьбе с организованной преступностью тверского КГБ завершает разгром местных преступных организаций

Тридцать два преступника осуждены, десятки арестованы, в прокуратуре я видел еще пачку ордеров на задержание.

Следственный изолятор на окраине Твери. Сюда их привозят спокойных, умноглазых истеричных, захлебывающихся угрозами. Но одинаково еще не успевших осознать, что нашла сила, легко сломавшая их. По дороге в камеру за ними захлопываются бесчисленные двери тюремных коридоров, отсекающие от мира. И с каждым этим хлопком что-то меняется там, на воле. Город еще не до конца верит, еще пугает себя слухами о том, что «они откупилась», что «их отбили», но дышит все спокойнее и спокойнее.

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬЕ, ТЫ ОПАСНО

Оживить картины происшедшего оказалось несложно. Достаточно было вставить в видеомагнитофон кассеты с записями, сделанными в ходе операции.

Судя по освещению — вечер. Котик. Сбор рэкетирами еженедельной дани. Привычно отсчитываются пять сотен. Но лица сборщиков искажаются злобой. Они знают об удачной сделке с иностранными партнерами. Требуют свой процент. Многозначительно постукивают по столу гранатой-лимонкой. Добавляется еще пять сотен.

...Рэкетирам платят налог азербайджанцы-цветочники. Тридцать копеек с проданного цветка. Жалуются, что в Тверь приехали торговцы-конкуренты из Питера. Вскоре после этого одного из «невских» убивают.

...Заброшенный карьер. Прекрасная натура для триллера. Сюда привозят связанного представителя кооператива, не желающего платить. Подвешивают за ноги. Похоже, собираются поупражняться в стрельбе из обрезов. Дальше мелькание теней. Не до съемки. Нужно спасти человека. Оперативная группа обезвреживает бандитов.

...Вот камера осматривает место преступления. Кладбищенская сторожка. Баллоны с газом, горелка. Сюда привезли задолжавшего кооператора, пытали.

...В кадре — меха. В машинах, которые задержали, их оказалось почти на миллион. По документам — некондиционные. По экспертной оценке — годятся и для международных аукционов. Другой сюжет? Нет, так отмываются преступные деньги.

А съемки задержаний совсем не эффектные. Одно из главнейших взяли, когда он шел из бани с венчиком. Пригласили в машину. Сел сам. Практически никто и из других задержанных, даже с самой злодейской репутацией, сопротивляться не посмел.

Думается, это тот случай, когда кровавая история КГБ срабатывает на пользу обществу. Надеюсь, тени жертв ГУЛага простят мне эти кощунственные слова, ведь речь идет о защите от бандитской пули их внуков. Злодейский ореол действует и на самых отпетых преступников. В

Твери на вокзале рэкетир избил майора милиции, ограбил его машину. Он даже пожаловаться не посмел. А майор КГБ в одиночку спокойно арестовывает двух боевиков.

— Почему они подчинились? — удивленно переспрашивает он. — А как же. Знают, в случае чего... под землей сыщем. Куда они от нас скроются?

И все-таки и здесь, и дальше я не назову имен тех, кто стал на пути мафии. Преступники уже начали фотографировать, заводят настоящие досье. Помогать им не хочется. А выследить, узнать адреса нетрудно — город мал. Семьи — под постоянной угрозой. Не случайно при общем благополучии в КГБ с кадрами союзное Управление по борьбе с организованной преступностью испытывает в них нужду. Видимо, те, кто в свое время «вел» диссидентов, не торопятся лезть под рэкетирскую пулю.

«СИЦИЛИЙСКАЯ ЗАЩИТА» РЫНКА

За последние годы в Твери возникло примерно сотен пять кооперативов. Как и везде, они стали мишенью и для традиционной преступности, и для молниеносно сформировавшейся новой. Магазины и склады взламывали, обворовывали, а милиция терпела жестокую, чем та, которой в свое время обложила Тверь орда, и выбивали эту дань методами, сходными с ордскими. Рэкетирские группы возникли в Торжке, Старице, Ржеве. Были взяты под контроль села. Бандиты врывались к фермерам и пасечникам.

Милиция относилась к кооператору как к «классовому врагу» и сама была не прочь его пограбить. Действовали и в одиночку (капитан милиции ходил «на дело» с макетом автомата Калашникова), по двое (как в Удомле), лихими тройками («тверской вариант»). Милиционеры, как показало следствие, входили в составы сложившихся рэкетирских групп (скажем, в Торжке рэкетиров консультировал один из ведущих специалистов ОБХСС). Нити рэкета опутали местные исполкомы. Там не только сами тянули из кооператоров взятки, но и поставляли рэкетирам сведения о доходах кооператоров.

Словом, новорожденные рыночные структуры были беззащитны и обречены на гибель. Но в отличие от умов государственных, до сих пор не осознавших необходимость создания специальной защиты этих ростков экономической надежды, умы в преступном мире скоро поняли, что если кооперативы распадутся, то не с кого будет тянуть деньги. Так был определен твердый размер дани. Для этого потребовалось не только установить связь между преступными группами, но и подчинить их одному главарю, разделить территорию. В штаты кооперативов вошли звероподобные сторожа. А время от времени инсценировались нападения на кооператоров. Недельный доход рэкета только в Твери приблизился к двум с половиной миллионам.

В оперативных разработках проходит роман «Крестный отец» был настольной книгой тверской мафиозной верхушки. Но, уверен, не только талант Марио Пьюзо заставил подражать его героям. Видимо, законы

становления мафии едины. Во всяком случае деньги не прожигались: скупались генеральские дачи, создавались КЛАНЫ.

Следующий этап: «крестные отцы» вошли в правление кооперативов. Стоит ли говорить, что конкуренты мгновенно прекратили существование, а «облагодетельствованные» кооперативы мгновенно криминализировались.

Появились межреспубликанские договоры. Луганские рэкетирсы уплатили «пошлину» за кооператив, вывозящий тверской лес на Украину. Татарские попросили обеспечить гастроли наперсточников. Зная, что тверичи могут в час выставить две сотни вооруженных бойцов, их начали задействовать в своих междоусобицах москвичи. Словом, на фоне распадающейся власти официальной возникла реальная власть, у которой экономическая состоятельность подкреплена преданными боевиками. И как все власть имущие, они понимали цену символик. Когда Александр Костенко по прозвищу «Лом», ставя свою машину поперек пешеходной дорожки в центре города, разбирал жалобы, вершил третейский суд, а гаишники отдавали ему честь, это подрывало веру не только в правила дорожного движения...

КОНВЕРСИЯ КГБ

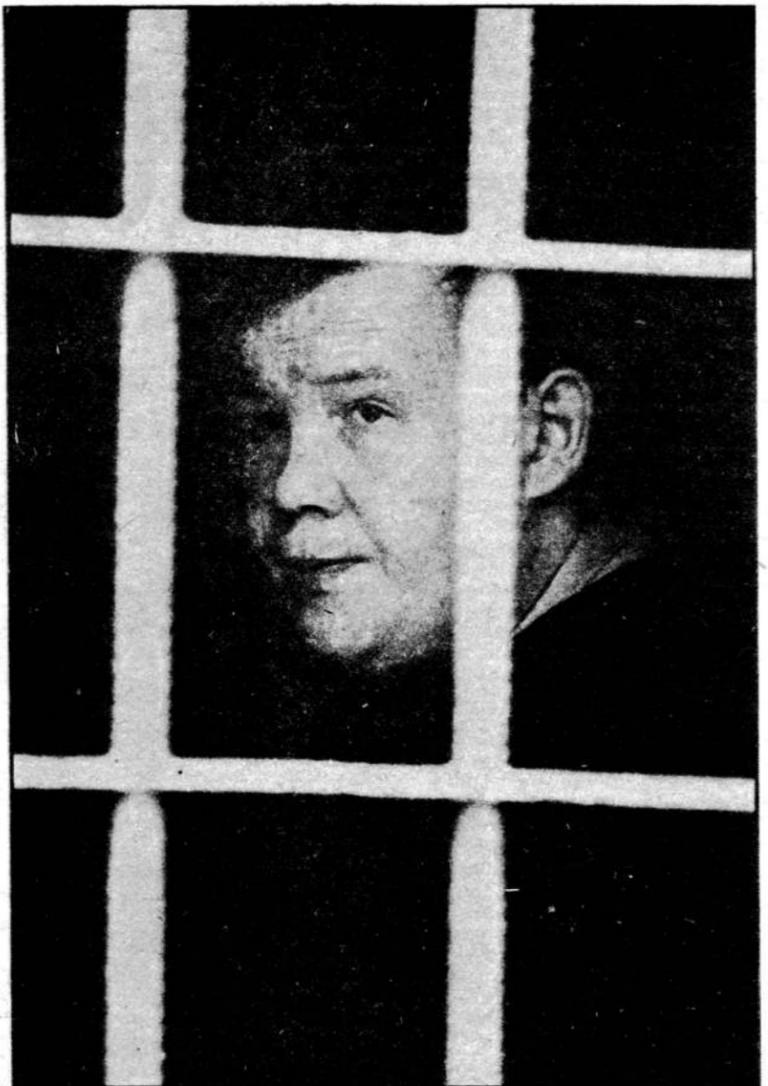
Милиция сумела задержать всего нескольких рэкетиров и сколько-нибудь серьезной опасности для тверской мафии не представляла. Мало того, она сама стала настолько криминальной, что заместитель прокурора области Александр Кузнецов горько заметил: «Вপুরе последнего отделения только на «милицейских» делах держать. Ну представьте, если начальника следственного изолятора поймали, когда колеса ночью с машин снимал...»

Но была сила, которая внимательно следила за происходящим и готовила удар: отдел по борьбе с организованной преступностью тверского КГБ. В Твери еще два года назад без всяких распоряжений сверху создали такой внештатный отдел. И сейчас, когда он «легализован», работать стало гораздо проще.

Не раз слышал вопрос: стоит ли вообще этим заниматься КГБ? Не уместнее ли создать новую, деполитизированную организацию типа ФБР? Наверное, такая возникнет. И четко разделит функции с муниципальной милицией. Но когда? Сейчас нет ни средств, ни возможностей создать что-либо сильное, квалифицированное, да и авторитет не возникает по указу. И создавать-то лучше не с нуля, а на базе того же управления по борьбе с организованной преступностью.

Характерная, на мой взгляд, деталь. Когда верхушка тверской мафии была арестована, собрался оставшихся на свободе боевики, съехались иногородние «друзья» и «друзья друзей», чтобы отбить и освободить «авторитетов». Но, как явствует из агентурных источников, узнали, что дело ведет комитет, и сразу остыли.

Со мной на эту тему в КГБ, естественно, не открывались, но судя по тому, что о подсудимых знали здесь все, ими занимались десятки тайных агентов, которых, не сомневаюсь,

в каждом управлении хватает. И коль уж они существуют, пусть борются с реальным злом. Против мафии был и весь семидесятилетний опыт тщательнейших оперативных разработок. Наконец, у преступников, во всяком случае в Твери, нет своих людей в КГБ. Полная внезапность операций для бандитов — в маленьком городе — доказывает это.

Наконец, оснащение. Не говорю даже о звуко- и видеозаписях, которые на суде вызывали шок у преступников, но, скажем, начальник следственного отдела областной прокуратуры вооружен лишь конфискованным старым «вальтером». Он демонстрировал мне, как пули с жалким шипением вылетают на полметра. Другого получить не может. А в КГБ не очень довольны уже и «макаровым», сетуют, что никак не приходят обещанные «смит-вессон».

Именно создание управления по борьбе с организованной преступностью даст надежду на конверсию КГБ, использование его гигантского потенциала на пользу общества. Ведь если нет реального дела, аппарат его себе обязательно создаст. Например, из курского КГБ идут по области телеграммы такого рода: «Выделить места на трассе электропередач, наиболее удобные для подрыва опор и путей подхода к ним, и организовать агентурно-оперативное наблюдение за ними».

В Твери нет нужды выдумывать мифических шпионов и диверсантов. Реальными убийцами заняты. Некогда обшаривать торговые подсобки и интеллигентские мозги.

Вместо арестованных в бой с законом бросаются новые банды. Составят они из молодежи. Причем «крестные дети» не слушают даже «крестных отцов». Они не боятся «засветиться» — вчерашний школьник раскатывает по Твери на иномарке. Поразительно, как-то нечеловечески жестоки — могут руками разорвать живот. Вместо семьи — групповой секс, вместо застолий — наркотический транс. Они слепки своего страшного времени, патологически не хотят и не могут работать. Любой состоятельный человек для них пожня.

— Думаю, эти группы представляют потенциально огромную опасность для рыночных структур, — говорит мне один из руководителей тверского комитета.

— А что, вы получили приказ охранять «негосударственный сектор»? — удивленно спрашиваю я. — Ведь, судя по публичным заявлениям, руководство КГБ не очень-то благовоит к рынку.

— Да нет. Логика борьбы с преступным миром нас к этому подвела. Мой собеседник — бывший армейский офицер, воевал в Афганистане. В совершенстве владеет стрелковым оружием и приемами рукопашного боя. А его помощник — первый в области мастер спорта по дзюдо. Оба молодые.

Молод и судья Александр Колеров, который вел основной процесс рэкетиров. К нему был применен весь преступный набор воздействия — от предложения взятки до смертельных угроз. Он выстоял и назначил срок наказаний больший, чем просил прокурор, — случай нечастый. Судья уверен:

— Юстиция абсолютно не готова к борьбе с организованной преступностью. Поэтому и разваливаются дела одно за другим. Даже в Москве. У нас запуганные свидетели не являются в суд, а у Заволжского РОВД не нашлось даже транспорта доставить их. Подсудимые ломали решетки, старались сорвать процесс, — что я мог — оштрафовать? В ходе этого дела выявилась несостоятельность Уголовно-процессуального кодекса, он давным-давно устарел.

Такого же мнения придерживается и заместитель прокурора области Александр Кузнецов:

— Шла дикая обработка свидетелей и потерпевших. Мы прятали одного, главного, где могли — в домах отдыха, больницы. Почему бы не сделать, как это давно принято в США: вообще не называть на суде свидетелей? Пусть его имя значится только в надзорном производстве. Почему мы не обладаем правом, как в Штатах, освобождать тех, кто дал важные показания, от наказания, выдавать им паспорт на другое имя и тем самым спасти им жизнь. А у нас на последней странице обвинительного заключения и домашние адреса свидетелей указаны!

Преступность в области за последние годы выросла вдвое, а численность милиции и прокуратуры и их оснащенность остались прежними.

Без применения сил и средств КГБ в войне с мафией не то что о победе, о серьезном противостоянии говорить не приходится.

Михаил ГУРТОВОЙ.
Фото Олега ИВАНОВА.

На снимке: один из осужденных, мастер спорта по боксу Игорь Смирнов.

— Живем мы куда лучше, чем работаем... Говорить он начинает тихо и неспешно, как и положено хозяину дома. Но за два почти что десятилетия общения с ним я знаю: минут через пятнадцать не удержится и разгорячится. А конец ночи мы вообще проорем друг на друга. Ох уж эти русские ночи под воскресенье — все по одному сценарию.

Вот только докричаться до ссоры нам так ни разу и не удалось. Было — будили кого-нибудь из троих его детей. Или Вера, его великодушная жена, возникала в дверном проеме кухни: «Семочкин, ты кричишь громче Чернова!» Или гость (у него всегда кто-нибудь ночует), разбуженный ором, тер спрсона глаза: «Ну вы, ребята, дайте...»

В середине семидесятых, когда мы познакомились с ним на декабристском юбилее в его деревне между Лугой и Ленинградом, он был уже местной знаменитостью. Во-первых, с ним носились как с народным самородком: колхозный архитектор, по своему проекту и своими руками восстановивший развалины вырской почтовой станции и создавший первый в стране музей литературного героя, пушкинского станционного смотрителя Самсона Вырина, — на людском безрыбье тех лет это была тема для впечатлительных газетчиков. Во-вторых, поражаля его собственный дом — деревянный асимметричный сруб на высоких чухонских валунах. Дом, который он сам и построил.

Конец его официальной популярности пришелся на начало следующего десятилетия. В то время он уже возглавлял подразделение реставраторов в Гатчине, восстанавливал знаменитый Приоратский замок. И вдруг уволился, вернулся в свою Выру и сменил тугой портфель начальника на плотницкий топор.

Потом он расскажет мне, почему так вышло. Его давний товарищ, один из тех, кто, как принято сейчас выражаться, «готовил перестройку», предложил Семочкину вступать в партию. Разговор происходил в райкоме КПСС, впрочем, был весьма приватным. «Понимаешь, — говорил тот, — партия сегодня вроде разношерстной галоши. А страна летит в пропасть. И мы, честные партийцы, должны двигать вверх наших людей. Грядут перемены, и мы присматриваемся к каждому, кто не пропил и не разворовал собственную совесть. Ты нам подходишь, и мы движем тебя вверх».

На другой день он и подал заявление. Только не в партию, а об увольнении по собственному желанию. Теория разношерстной галоши его не устраивала.

А еще через пару лет над ним нависла угроза ареста. Он был в районе как белым на партийном глазу: сам-и тамиздат, постоянные визитеры из Ленинграда и Москвы, прослышавшие о «вырском философе», — все это раздражало начальство. Раздражало, склонен я думать, даже тех из них, кто «готовил перестройку» в безлюдной тиши застойных кабинетов.

Слава Богу, с арестом обошлось. Как выразился потом один из чиновников от областной культуры: «Пусть скажет спасибо, что у него руки как следует пришить». Проще — не судили потому, что не хотели отдавать ценного специалиста-реставратора другому ведомству.

Был ли он монархистом уже в те годы? Признаться, не помню. Скорее всего не был. Просто вольнодумец районного масштаба. И в храм захаживал лишь по великим праздникам. Не то что теперь.

Мы в последние годы научились делить людей по их политическим симпатиям. Мы сами поляризованы донельзя: правые, левые, демократы, консерваторы, ползковцы и ельциновцы.

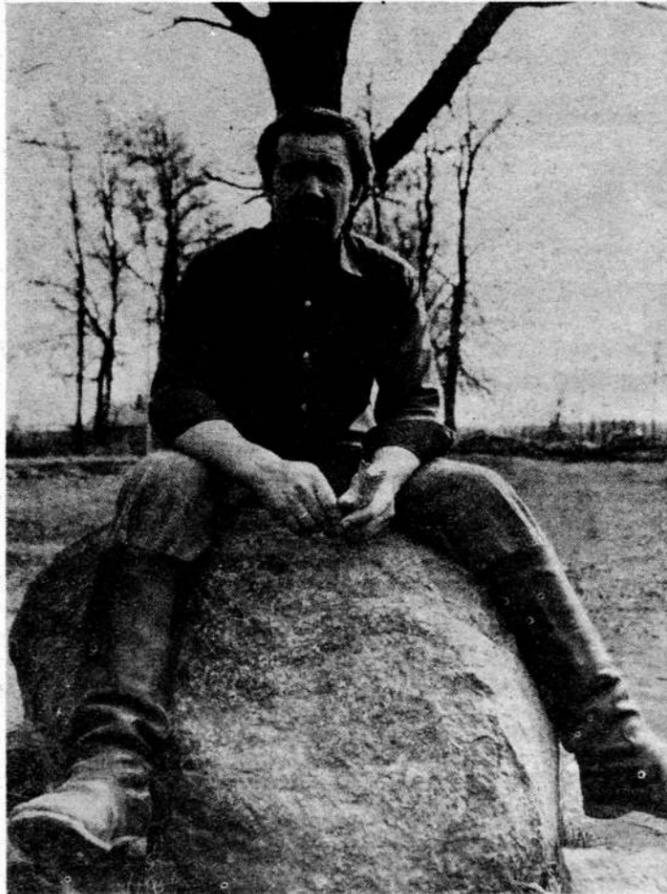
Этот человек в схему не укладывается и, наверное, уже никогда не уложится. Он слишком цельный, чтобы прикинуть к кому-то, слишком самостоятельный и крепко стоящий на собственных ногах. Но самое парадоксальное, что я не знаю никого из многих своих знакомых (которых я сам же за эти годы к нему и перетаскал), кто назвал бы Семочкина индивидуалистом и гордецом.

Ибо он как раз и есть человек коллективный, земной, сострадательный. И это не зависит от его идеологических убеждений. Это натура.

Как-то незаметно в конце семидесятых «первач» сменился водкой. Но и она долго не удержалась на столе. Хозяин какое-то время пробовал ворожить над глнтвейном, запах корицы да гвоздики пропитал кухню. Но и это не пошло. Лет десять наши отношения друг с другом и Россией мы выясняем под чашку.

— Запад тоже живет не по средствам. Идет бездумное пожирание ресурсов планеты. Но они за это хоть платят... А мы вообще живем без со-

МОНАРХИСТ С.

Он взял с меня слово, что фамилию его я не стану выносить в заголовок. По его понятиям, это нескромно. Слово «монархист» его смутило меньше: «Видел я их в Питере... Да и ко мне в Выру наезжали. Рязенные они, а не монархисты!»

Я знаю и другие кухни Москвы и Питера, люблю и любил посиделки, внешне очень похожие на эти. Впрочем, там, где было интеллигентно и без крика, немного и изменилось. А тут...

Как в стихах у Давида Самойлова, хозяин («смотритель Выры», сельский архитектор-реставратор, диссидент и краевед) вдруг «затосковал о Боге и перестал курить табак». Нет, он и сейчас может закурить за компанию и из рюмки отойдет. Так что комплекс «завязавшего» грешника — это вроде не про него. И по-прежнему он стойко сносит мою, с бородой, дразнилку: «Сан Саныч, все же ты уездный Сен-Симон».

Год назад он, Александр Семочкин, «сходил в политику». Неудачно, ибо на выборах в местный Совет проиграл. Подробности у него я не спрашивал. Знаю от друзей, что кандидатуру свою он не выставил: деревня попросила. Но деревня и проголосовала за даму из района, которая пообещала привезти дрова. И хотя фрутом Выры — леса, остатки северной тайги, «петербургской Швейцарии», против такого посула нашему Сен-Симону выставить было нечего. Семь десятилетий крепко отучили крестьян от любого идеализма, будь это мечта о «всемирном братстве» или о граде Китеже.

И только он все еще продолжает поиски этого града.

— Теперь мы молимся на рынок... Понимаешь, не на храм, а на рынок! Без рынка плохо, но жить на нем нельзя. Это только часть жизни. Я тебе скажу, что рынок — это зверь. Без привязи и намордника он сожрет нас, как коммунистический монстр не смог. Запад христианизировал человеческие отношения, сумел-таки рынок подчинить человеку. Там бизнесмен, да и любой, обязан быть добродетельным, щедрым и порядочным. Иначе прогорит. Такое и у нас начиналось: все эти Саввы Морозовы, Мамонтовы, Путиловы с ими же придуманным рабочим законодательством, кассами взаимопомощи, восьмичасовым рабочим днем и двумя выходными. И все ж народ купился на большевизм. И не случайно. Над всем — над народом, экономикой и политикой — должен быть этический-моральный кодекс. Короче — Бог. Потому что без него — только пародия вроде «кодекса строителя коммунизма».

Лет шесть назад я привез ему пленку с вечером «Памяти». Я тогда всерьез боялся, что через лю-

бимую его формулу «православие, самодержавие, народность» национал-патриотизм увлечет и его. А терять друга — это терять друга.

Он молча прослушал обе стороны, ни слова не сказав, пошел к себе на второй этаж, туда, под записку Тихвинской иконы Богоматери, где, намахавшись за день топором (он тогда восстанавливал деревенскую часовню), можно часок покомарить до ужина.

А вечером произнес: «Это фашизм».

Потом на рабочем его столе я стал замечать белые книжки одного из толстых «патриотических» журналов.

— А это не фашисты?

— Просто плохой журнал.

Перекрасившиеся из красного в белый современные русофилы его тоже не тронули. Другое дело — Солженицын, за спиной которого они попытались приобщиться к национальной «благодати».

— Понимаешь, я против авторитарной монархии, против монархии самовластной. Мы это уже прошли, и итог был закономерным. Без народного представительства, без Думы (как ты ее ни назови) все это автократия. И — крах.

Я понял, что он — вырский философ, и как положено любому философу, одиночка пытается спасти уваровскую триаду, заменив «самодержавие» на «монархию» и подперев «народность» парламентаризмом.

— Это свойство русского характера, на котором и сыграли большевики. Оно в наших сказках. У немца в сказке умирает отец и сообщает сыновьям, что зарыл в поле сокровище. Они поле перекопали, а сокровище — урожай. У нас не так. Мы хотим все разом, и наши герои — жарптица или конек-горбунок. Там — размеренный, правильный труд. Тут — разовый правильный ход — и полдательства твои. Большевики и выскочили в революционной пене, потому что все разом предлагали. Это, наверное, вообще свойство Востока: Мао объявил десятилетие напряженного труда, пообещав тысячелетие блаженства. Тот же результат — крах. Но мы все равно верим в чудо. И потому сейчас стали мечтать о «сильной руке»...

По поводу веры в чудо, мне кажется, он обольщается. Во всяком случае дровишки селянам, обещанные его соперницей на выборах, этой его гипотезе противоречат. Впрочем, вероятно, к

«пророкам в своем отечестве» мы относимся по-ветхозаветному, с недоверием и скептицизмом. Другое дело, что к Семочкину сегодня едут со всей страны. Кто-то прочитал очерк в «Огоньке», кто-то видел телепередачу с ним, где рассказывал он о Набокове и Рылееве, Рерихе и Доменико Трезини, живших на вырской земле. А в последний год в Выру потянулись и русские эмигранты. Одного из них, племянника великого писателя, он спросил: «Вы-то хоть понимаете, что мы здесь все — кухаркины дети: и правые, и левые, и писатели, и философы?.. А если понимаете, почему не возвращаетесь сейчас, когда без вас, без зарубежной России эту землю уже не поднять?»

Со своей бригадой (состав ее почти целиком семейный: брат Сергей, сыновья Егор и Дмитрий) Семочкин по собственному проекту поставил деревянный храм в Печерском монастыре, а с этой весной начинает ездить в Выборг — строить лютеранскую финскую церковь. Спрашиваю: «А как это ты, православный, за лютеранское дело взялся?» Отвечает: «А кто им все порушил, если не мы? На всем нашем северо-западе не осталось ни одного финского храма!»

Впрочем, насколько мне известно, благословение на эту постройку он — не без спора — получил в монастыре у духовного своего отца.

— Не будем мы ни немцами, ни англо-саксами. У них каждый ландшафт преобразован, каждое дерево в лесу пронумеровано. И природа для них не храм, а мастерская... Несколько законов нужно сейчас более всего: об аренде, водоемов. Вон сколько леса, а строить из чего!.. И лесу не помеха, не вред, если, к примеру, мы с бригадой арендуем клин. Под присмотром Совета, схода мы на тракторе туда не поедим — вон у меня лошадка в конюшне. И дешевле, и почву не обдерем.

Лес, торф, озера когда-то с форелью, доставляемой отсюда в Зимний дворец. Сейчас... Но Семочкин с подсчетами в руках доказывает, что наша изнасилованная и опухавшая земля все еще богата, и никаким Европам с ней не сравниться. Только экономика должна быть не хищной, а органичной. Равно как любая отрасль промышленности. Держали же здесь кушцы Чикины и медеплавильный завод, и садки с форелью. И одно не мешало другому.

— Природа к нам благорасположена, потому что ее Господь благословил, он сам ведь до тридцати лет плотничал...

В последний раз я был у него уже этой весной. Он сказал, что все же что-то трогается в деревенском вырском укладе. Вот предложил ему в школе семинар вести, рассказывать о христианстве и о том, как жить на этой земле. (Предложил председателю сельсовета еще два года назад сам зарубивший идею какого семинара). С фермерством, как Семочкин и пророчил, пока не получается. Не с этого надо начинать.

— Слушай, а почему все же монархия? — Знаешь, у пирамиды должна быть вершина. Есть Царь небесный, должен быть и земной. Над партиями, над премьерами или президентами. Потому что одному президенту России с Россией не справиться. Нужна властная, нужна и народная вертикаль. В Англии монарх не мешает демократии, и в Испании, и в Швеции. Премьеры меняются, партии грызутся...

Мы шли с неудачной рыбалкой чаевничать на кухне его своими руками возведенного терема, шли доругиваться. Впрочем, в последние годы это получается у нас все хуже.

— А самое страшное, — сказал он, — что выросло первое поколение, воспитанное неверующими бабками. Люди, которые даже не понимают, почему нельзя, если хочешь.

...В кургузом тулупчике ладный и веселый предок его отворял ворота постоялого двора для господ проезжающих. Перебывала здесь вся Россия, ибо адрес этот и сегодня ясен, прост и прозрачен, как пушкинская строка: станция Выра. И маленький человек с громким библейским именем Самсон открыл русскую словесностью здесь. Это потом он, маленький, бросит вызов медному истукану самодержавной монархии и — наломает дров на полмира.

И нужен был скорбный опыт XX века, чтобы понять: любой из нас мал, когда не на своем месте — в мятежной толпе или на вершине власти.

Андрей ЧЕРНОВ.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для «МН» в ФРГ: Грунер-Яр. Гамбург. Zentrale Telefon (040) 37-03-0 Telefax (040) 37 03-6000 Telex 219520

СССР, 103829, ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2
Телефоны: 229-81-86 (справочный), 209-17-49 (отдел писем), 209-05-60 (сектор рекламы).

© «Московские новости»
Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.